

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Caucasian Science Bridge

2024 Vol. 7 № 2 (24)

Журнал «Caucasian Science Bridge»

является периодическим печатным изданием, публикующим оригинальные научные статьи по социологическим наукам

Журнал включен в перечень **ВАК МНУВО РФ** рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал принимает научные материалы по следующим научным специальностям: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.6. Социология культуры (социологические науки), 5.4.7. Социология управления (социологические науки).

В журнал принимаются для публикации статьи, посвященные актуальным проблемам социологической науки в области теории, методологии и истории социологии; результатам социологических исследований в экономической, политической и социокультурной сферах жизнедеятельности как российского общества, так и других государств современного мира. Особое значение в деятельности журнала отводится исследованиям такого крупного макрорегиона, как Большой Кавказ, включающий Среднюю Азию, Ближний Восток и Черноморско-Каспийский регион.

Миссия журнала связана с созданием в его границах интеллектуальной и дискуссионной площадки для обсуждения актуальных проблем современной реальности и вовлечения молодых исследователей в социологическую науку.

Рукописи проходят двойное слепое рецензирование, рецензии хранятся 5 лет. Редакционная политика журнала основывается на рекомендациях международных организаций по этике научных публикаций: Комитета по публикационной этике – Committee on Publication Ethics (COPE), Европейской ассоциации научных редакторов – European Association of Science Editors (EASE).

Учредители: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»; Общество с ограниченной ответственностью «ФОНД НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ».

Читатели и авторы могут ознакомиться с электронной версией выпусков бесплатно в разделе «Архивы», PDF-версии статей распространяются в свободном доступе по лицензии Creative Commons (CC-BY-NC-ND).

Периодичность: 4 раза в год.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-72672 от 16 апреля 2018 г. ISSN: 2658-5820

Журнал зарегистрирован Роскомнадзором.

Адрес редакции и издателя: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.

Журнал распространяется бесплатно.

The Journal "Caucasian Science Bridge"

is a periodical printed publication which publishes original scientific articles in Sociological Sciences

"Caucasian Science Bridge" journal is included in the list of **the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation** of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science and for the degree of Doctor of Science should be published.

Editors of the journal accept materials in the following scientific specialties: 5.4.4. Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.6. Sociology of culture (sociological sciences), 5.4.7. Sociology of management (sociological sciences).

The journal accepts for publication articles on topical problems of sociological science in the field of theory, methodology and history of sociology; the results of sociological research in the economic, political and socio-cultural spheres of life of both Russian society and other countries of modern world. Particular importance in activities of the journal is given to studies of such a large macro-region as the Greater Caucasus, which includes Central Asia, the Middle East and the Black Sea-Caspian region.

Mission of the journal is connected with creation of an intellectual and discussion platform for discussing topical issues of modern reality within its boundaries and involving young researchers in sociological science.

The journal is based on the model of the double-blind peer review. The reviews are kept for 5 years. Upon elaboration upon the principles of publication ethics, the editorial board of the journal has been guided by the recommendations of Committee on Publication Ethics (COPE), European Association of Science Editors (EASE).

The journal is published by Southern Federal University; FUND FOR SCIENCE AND EDUCATION. Readers and authors can acquaint with the electronic version of the journal issues free in the "Archives" (materials are available for download free of charge). PDF versions of scholarly articles of journal are in open access under the License Creative Commons Attributions – NonCommercial – NoDerivatives 4.0 International.

Publication Frequency: Quarterly (4 times per year).

The Mass Media Registration Certificate: PI № FS77-72672 from 16.04.2018. ISSN: 2658-5820

The journal is registered by Roskomnadzor.

Address of the editorial office and publisher: 160 Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russia.

The magazine is distributed free of charge.

Сдано в набор 21.10.2024. Подписано в печать 18.11.2024. Выход в свет 26.11.2024.

Печать цифровая, гарнитура Cambria.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 13,02. Тираж 550 экз. Заказ № 9730.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции

Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.

344090, г. Ростов-на-Дону, пр-т Стачки, 200/1, тел. (863) 243-41-66.

Главный редактор:

Дятлов Александр Викторович – доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,

Заместитель главного редактора:

Верецагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор; Ереванский государственный университет, г. Ереван, Армения

Бедрик Андрей Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Бобкова Елена Михайловна – доктор социологических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Молдова

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор; Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Гетова Антоанета Георгиева – доктор социологии, Софийский университет Св. Климента, г. София, Болгария

Коцева Даниела – доктор социологических наук, доцент, университет «Гоце Делчев», Штип, Северная Македония

Леон Даниэль – доктор философских наук, научный сотрудник отдела международных отношений, Университет Грайфсвальда, г. Грайфсвальд, Германия

Мукомель Владимир Изявич – доктор социологических наук, профессор, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Россия

Пенкова Стойка – доктор социологических наук, доцент, Пловдивский университет имени Паисия Хилендарского, г. Пловдив, Болгария

Сериков Антон Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – доктор социологических наук, Международный языковой центр «ESZETT», г. Аннандейл, Вирджиния, США

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Илеуова Гульмира Токшалыковна – доктор экономических наук, кандидат социологических наук, Президент Центра социальных и политических исследований «Стратегия», г. Алматы, Казахстан

Клименко Людмила Владиславовна – доктор социологических наук, профессор; Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Ковалев Виталий Владимирович – доктор социологических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия

Янкина Ирина Анатольевна – доктор социологических наук, доцент; Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия

CAUCASIAN SCIENCE BRIDGE

Chief Editor:

Dyatlov Alexander Victorovich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Deputy Chief Editor:

Vereshchagina Anna Vladimirovna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

EDITORIAL COUNCIL

Atanesyan Artur Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor; Yerevan State University, Yerevan, Armenia

Bedrik Andrei Vladimirovich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Bobkova Elena Mikhailovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Shevchenko Transnistria State University, Tiraspol, Moldova

Volkov Yuriy Grigorevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Getova Antoaneta Georgieva – Doctor of Sociological Sciences, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria.

Kotseva Daniela – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Goce Delchev University, Shtip, North Macedoni

Leon Daniel – Doctor of Philosophical Sciences, research fellow of the Chair of International Relations and Regional Studies, University of Greifswald, Greifswald, Germany.

Mukomel Vladimir Izyavich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS, Moscow, Russia

Penkova Stoyka – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Paisii Hilendarski University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria

Serikov Anton Vladimirovich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Sukhomlinova Marina Valerianovna – Doctor of Sociological Sciences, International Language Center “ESZETT”, Annandale, Virginia, USA

EDITORIAL BOARD

Vodenko Konstantin Victorovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor; Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

Guzenina Svetlana Valerievna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Ileuova Gulmira Tokshalykovna – Doctor of Economic Sciences, Candidate of Sociological Sciences, President of the Public Foundation “Center for Social and Political Research” “Strategy”, Almaty, Kazakhstan

Klimenko Lyudmila Vladislavovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Kovalev Vitaliy Vladimirovich – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Shakhbanova Madina Magomedkalimovna – Doctor of Sociological Sciences, Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia

Yankina Irina Anatolyevna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor; Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Социология управления

Михайлюк А.А.

Санаторно-курортные организации: менеджеристское управление 8

Банных Г.А., Головина С.А.

Развитие механизмов государственно-частного партнерства
на региональном уровне в современных условиях..... 18

Социология молодежи

Захарова В.А.

Экологическое поведение молодежи Республики Крым:
анализ перспектив междисциплинарного подхода к исследованию 34

Социология образования

Зинченко Я.Г., Понамарев А.Б., Хаустова А.К.

Молодой учитель: риски депрофессионализации
(по результатам социологических исследований) 42

Этносоциология

Слизский Е.А.

Институциональные и культурные факторы
социальной интеграции в полиэтническом регионе 56

Социология культуры

Астоянц М.С., Артамонова Я.В.

Субъективная оценка общественных пространств горожанами:
зеленые зоны г. Ростова-на-Дону 66

Дискуссионная трибуна

Софья Б. Абрамова С.Б., Валеева М.В.

Счастье сейчас или потом: индикаторы отложенного счастья..... 80

Попов М.Ю., Мартыненко В.В., Мартыненко С.В., Каропова С.Г.

Траектория трансформаций социально-экономической модели
Российского государства: исторический и современный аспекты 93

Информация для авторов 104

CONTENT

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

Mikhaylyuk A.A.

Sanatorium and resort organizations: managerial management 8

Bannykh G.A.

Developing public-private partnerships at the regional level
in modern conditions 19

SOCIOLOGY OF YOUTH

Zakharova V.A.

Environmental behavior of the youth of the Republic of Crimea:
Analysis of the prospects of an interdisciplinary approach to research 34

SOCIOLOGY OF EDUCATION

Zinchenko Ya.G., Ponomaryov A.B., Khaustova A.K.

Young teacher: Risks of deprofessionalization
(based on the results of sociological research) 43

ETHNOSOCIOLOGY

Slizsky E.A.

Institutional and cultural factors of social integration
in a multiethnic region 57

SOCIOLOGY OF CULTURE

Astoyants M.S., Artamonova Ya.V.

Subjective assessment of public spaces by citizens:
green zones of Rostov-on-Don 66

DISCUSSION PLATFORM

Abramova S.B., Valeeva M.V.

Happiness now or later: indicators of delayed happiness 80

Popov M.Yu., Martynenko S.V., Martynenko S.V., Karepova S.G.

The trajectory of transformations of the socio-economic model
of the Russian state: historical and modern aspects 94

INFORMATION FOR THE AUTHORS 104

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 316.4

DOI: <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.1>

EDN RLDJUL

Санаторно-курортные организации: менеджеристское управление**Александрина А. Михайлюк¹**¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россияe-mail: aleksandrina-87@bk.ru**Аннотация**

Введение. В данной научной статье представлена актуальная проблематика современного российского общества, связанная с растущим уровнем заболеваемости всех возрастных категорий населения. Отражена социально-экономическая необходимость возобновления широкомасштабного применения санаторно-курортного лечения, сопряженная с повышением уровня здоровья, трудоспособности и здоровьесбережения. Рассмотрены основные результаты проведенного исследования методом экспертных интервью с представителями руководства санаторно-курортных организаций Кавказских Минеральных Вод. В исследовании описана современная структурная принадлежность санаторно-курортных организаций региона Кавказских Минеральных Вод, а также главные причины, затрудняющие эффективную деятельность здравниц по санаторно-курортному лечению. Выявлено, что негативные последствия получены в силу укоренившейся модели менеджеризма, имеющей широкое распространение в социальных институтах России.

Методы. Методология исследования основывается на неоинституциональной теории Д. Норта, а также опирается непосредственно на результаты научных изысканий в области менеджеристской модели управления А.В. Дятлова и В.В. Ковалева. Методами исследования выступают экспертные интервью, анализ документации и обзор тематической академической литературы.

Результаты и их обсуждение. Результатом исследования стали выводы о стремительной утрате санаторно-курортными организациями своего социального предназначения как выполняющих важную роль не только в санаторно-курортном лечении, но и в восстановлении, профилактике, отдыхе, здоровьесбережении всего населения страны. Полученные выводы напрямую связаны с выделенными менеджеристскими характеристиками в управлении санаторно-курортных организаций, а также предоставляют возможность для проведения дальнейшего научного исследования с целью разработки рекомендаций.

Ключевые слова: менеджеризм; санаторно-курортное лечение; санаторно-курортные организации; имитационные практики; показатели; эффективность; социальная значимость.

Для цитирования: Михайлюк А.А. (2024). Санаторно-курортные организации: менеджеристское управление. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 8–17. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.1>.

Sanatorium and resort organizations: managerial management**Alexandrina A. Mikhaylyuk¹**¹Pyatigorsk state university, Pyatigorsk, Russiae-mail: aleksandrina-87@bk.ru**Abstract**

Introduction. This scientific article examines the current problems of modern Russian society associated with the growing incidence of all age categories of the population. The socio-economic necessity of resuming the large-scale use of sanatorium-resort treatment is reflected, associated with an increase in the level of health, work capacity and health saving. The main results of the conducted research are considered by the method of expert interviews with representatives of the management of sanatorium-resort organizations of the Caucasian Mineral Waters. The study reflects the modern structural affiliation of sanatorium-resort organizations in the Caucasian Mineral Waters region, as well as the main reasons that impede the effective operation of health resorts for sanatorium treatment. It was revealed that these negative consequences were obtained due to the entrenched model of managerism, which is widespread in social institutions in Russia.

Methods. The methodology of this study is based on the neo-institutional theory of D. North, and also relies directly on the results of scientific research in the field of the managerial management model of A.V. Dyatlov

and V.V. Kovalev. The research methods are expert interviews, documentation analysis and a review of thematic academic literature.

Results and its discussion. The result of the study was the conclusions about the rapid loss by sanatorium-resort organizations of their social purpose as organizations that play an important role not only in sanatorium-resort treatment, but also in restoration, prevention, recreation, and health care of the entire population of the country. The findings are directly related to the highlighted managerial characteristics in the management of sanatorium-resort organizations, and also provide an opportunity for further scientific research in order to develop recommendations.

Keywords: managerism; sanatorium treatment; sanatorium organizations; imitation practices; indicators; efficiency; social significance.

For citation: Mikhaylyuk A.A. (2024). Sanatorium and resort organizations: managerial management. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 8–17. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.1>.

Введение

Сегодня в российском обществе особенно остро стоит проблема уровня здоровья и качества жизни населения. Согласно официальным статистическим данным, уровень заболеваемости населения в последнее время растет как среди взрослых, так и среди детей (Заболеваемость..., 2023). Такая ситуация может привести к самым негативными последствиями для страны, в первую очередь для экономического сектора. Слабое здоровье, болезни, инвалидность негативно отражаются на уровне трудоспособности, а значит, и на росте экономического благосостояния. Катастрофически низкий уровень рождаемости в последние несколько лет является значимым фактором, препятствующим достижению целей экономического роста России (Рождаемость..., 2023), несмотря на все меры активной государственной поддержки. Здесь проявляется связь не только с экономическими факторами, но и с растущими показателями репродуктивных заболеваний среди женщин (Заболеваемость..., 2023). В свою очередь, подрастающее поколение уже сейчас имеет заболевания, которые раньше были характерны для людей старшего возраста.

Традиционно именно санаторий занимает важнейшее место в области поддержания и укрепления здоровья, в восстановительной медицине. «Курорты являются одним из важнейших звеньев медицины в борьбе за снижение заболеваемости и предупреждении инвалидности и должны вступать в теснейшие связи со всей системой здравоохранения» (Разумов, 2023). Оздоровление населения с помощью санаторно-курортного лечения на протяжении многих лет доказывало свою эффективность в нашей стране.

Регион Кавказских Минеральных Вод является общепризнанным центром санаторно-курортного лечения. Уникальность Кавминвод заключается в концентрации всех природных лечебных ресурсов в одном географическом центре. Многолетние медицинские исследования в области курортологии послужили основой для закрепления основных методик лечения всех групп заболеваний. Наиболее эффективный результат получают женщины в лечении репродуктивной системы. «По ассортименту медицинских услуг, пожалуй, нет равного нам бренда по возможности и разнообразию современных научно обоснованных медицинских методик. Об этом свидетельствуют приезжающие с зарубежных курортов больные» (Глухов, 2011, 55). Курорты Кавминводской группы по праву занимают главенствующую роль как передовые организации по санаторно-курортному лечению.

В структуре санаторно-курортного комплекса Кавказских Минеральных Вод существует многообразие форм собственности санаторно-курортных организаций. Процесс активного раздробления и разделения принадлежности по министерствам, ведомствам, холдингам и просто перехода к частным собственникам происходил в постперестроечных 1990-х гг. По некоторым данным, насчитывается более 65 соб-

ственников санаторно-курортных организаций. Подобные процессы показывают нам достаточно двойственную ситуацию. С одной стороны, возможно, переход в частное владение санаториев, оставшихся без государственной поддержки, способствовал их сохранению и поддержанию деятельности, развитию санаторно-курортного лечения и внедрению реабилитации. Но существует и другая точка зрения, согласно которой, помимо возросшей недоступности санаторно-курортного лечения для большинства населения страны, возросла антропогенная нагрузка в регионе. Бесконтрольная застройка и потеря исторических архитектурных памятников, нарушения в эксплуатации природных лечебных ресурсов и обветшание системы коммуникаций лечебных вод позволяют предположить необходимость усиления государственной поддержки Кавминвод.

На сегодняшний день в курортном регионе Кавказских Минеральных Вод отсутствует единый централизованный орган по управлению всем санаторно-курортным комплексом. Каждая санаторно-курортная организация подчиняется своим собственникам и реализует свою деятельность в соответствии с параметрами, установленными вышестоящей структурой. Существует обязанность получения санаториями лицензии в Министерстве здравоохранения на ведение определенных видов медицинской деятельности, что является единственным этапом взаимодействия. Далее, если санаторно-курортная организация не относится по подчинению к Минздраву, происходит распределение контроля и регулирования деятельности санатория по вышестоящим ведомствам, предприятиям либо частным собственникам. Безусловно, процесс санаторно-курортного лечения и реабилитации происходит в соответствии с разработанными законами, которые тем не менее регулярно редактируются, что показывает отсутствие системного подхода к управлению санаторно-курортными организациями. Отсутствие единой проработанной законодательной базы по санаторно-курортным организациям привело к тому, что санаторно-курортное лечение и реабилитация выделены как составные части в общегосударственном подходе по охране здоровья граждан. А такие понятия, как отдых и профилактика, и вовсе не используются. При этом необходимо подчеркнуть, что именно полноценный отдых и профилактика заболеваний являются залогом поддержания уровня здоровья населения всей страны и, как следствие, уровня работоспособности и экономической эффективности.

Обозначенные проблемы санаторно-курортного комплекса являются следствием использования управленческой модели менеджериализма и его инструментов воздействия на санаторно-курортное лечение, которые привели к снижению эффективности управления санаториями, подмене социальной ценности оздоровления и недоступности для большинства населения.

Методология

Исследование выстроено на фундаменте неинституциональной теории Д. Норта, позволяющей провести анализ санаторно-курортного лечения как значимой составляющей института здравоохранения с учетом экономических преимуществ для современного российского общества. Нами проведено социологическое исследование по проблематике менеджериализма как инструмента управления. Использовался метод полновесных глубинных экспертных интервью средней продолжительностью от 60 до 90 минут в режиме беседы. Релевантность данного метода обусловлена тем, что именно разговор с руководством на условиях анонимности позволяет провести оценку скрытых процессов управления, их положительных или отрицательных результатов, внутриорганизмических настроений. Вопросы были сформулированы

таким образом, чтобы выявить существующие проблемы в санаторно-курортной организации, возникшие с внедрением управленческой модели менеджеризма. Количество основных вопросов – 15, в зависимости от результатов интервью вопросы добавлялись с целью уточнения деталей. Объектом исследования являются 25 представителей руководства санаторно-курортных организаций Кавминводской группы, из них 3 управляющих, 12 главных врачей, 10 начмедов санаториев городов-курортов. Предметом исследования выступают инструменты управленческой модели менеджеризма и их влияние на эффективную деятельность санаториев. Место проведения интервью: г.г. Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Ессентуки. Основная цель опроса состояла в выявлении барьеров и слабых сторон в управлении с опорой на идеологию менеджеризма в современных санаториях. Задачами являются отражение социальной значимости санаторно-курортного лечения для населения, выявление инструментов управления с опорой на менеджеризм в санаториях и их негативных последствий в управленческой деятельности.

Результаты и их обсуждение

Современный подход к управлению санаторно-курортным комплексом Кавказских Минеральных Вод позволяет выделить следующие проблемные стороны. Эксперты обратили внимание на три ключевых проблемы: ресурсы, человеческий капитал и законодательные рамки. Санаторно-курортные организации стремятся к статусу либо гостиниц и SPA-отелей с диет-услугами, либо медицинских клиник с полным спектром соответствующей медицинской помощи. Данная ситуация обусловлена стремлением повысить свой финансовый доход и показать рентабельность вышестоящим структурам или собственникам, что свойственно менеджериству. Приведем несколько цитат. Эксперт № 1: *«Мы только открыли реанимационное отделение, программа медицинской реабилитации предполагает его наличие, соответственно, и деньги выделяют под это»*¹. Эксперт № 2: *«Можно купить путевку хоть только на выходные дни, пожалуйста. Без лечения, естественно, просто проживание в санатории с питанием, прогулки в курортном парке. Сейчас уже практически не встречаются путевки, как раньше, на 21 день, никто не берет такой отпуск, да и не отпускают с работы. И никто уже не вспоминает, что эффективность санаторно-курортного лечения начинается только с 14-го дня пребывания в санатории»*. Все 25 опрошенных экспертов уверенно утверждают, что нет возможности пройти полный курс процедур лечебными природными ресурсами менее чем за 21 день, хотя бы потому, что многие из них нужно делать через день. От этого снижается лечебный эффект. Соответственно, санаторий теряет эффективность в оказании санаторно-курортного лечения, осуществляя лишь частично свое социальное предназначение по укреплению здоровья и отдыху людей.

При проведении опроса среди управляющего звена санаториев ими особенно выделяется острая нехватка персонала – как с медицинским образованием, так и других специализаций. 24 из 25 опрошенных экспертов обозначили нехватку среднего медицинского персонала, а все 25 пожаловались на эту же проблему с обслуживающим персоналом в санатории. Процитируем опрошенных экспертов. Эксперт № 3: *«У меня на данный момент нет диетсестры. Никто не идет, не хотят из-за мизерной зарплаты, а я больше не могу предложить, просто этого не предусмотрено по зарплатной сетке»*. Эксперт № 4: *«Большая проблема не столько с врачами, многие, конечно, уже пенсионного возраста, им трудно осваивать компьютер, и потоки*

¹ Здесь и далее стилистика высказываний респондентов сохранена.

отдыхающих очень большие сейчас, но проблема с дворниками и санитарками. Вот сейчас сезон, разгар самый. Тут у меня нет дворника. Он в запое. А санитарке выгоднее по частным объявлениям искать себе варианты клининга квартир, тем более сейчас очень многие сдают квартиры приезжим. На этом она гораздо больше зарабатывает. Все зарабатывают в сезон». 23 из 25 опрошенных экспертов выразили мнение, что традиционно проблема связана в первую очередь с низкими зарплатами и отсутствием молодых квалифицированных специалистов, способных грамотно разобраться в проблемах поступающих на лечение людей и в соответствии с выявленными заболеваниями подобрать нужный спектр лечения естественными природными ресурсами. Эксперт № 5: *«Я проводил собеседование на должность врача-кардиолога в санатории. Пришла молодая девушка, после университета, просили за нее знакомые. Сначала я задавал вопросы, связанные с кардиологическими заболеваниями и не получал правильных ответов, потом спрашивал, какие минеральные воды или грязи можно применить в том или ином случае. При всем желании помочь я так и не услышал ничего, даже по оказанию первой помощи. Хорошо, что кандидат приходила с папой, и он все слышал. Они извинились и ушли. Но такие ситуации происходят повсеместно и регулярно».* Нехватка врачей-куртологов негативно сказывается на качестве и эффективности санаторно-курортного лечения. Новые медицинские специалисты не имеют представления о способах санаторно-курортного лечения, о свойствах природных целебных ресурсов, о возможностях их сочетания друг с другом, а также о том, какие виды минеральных вод или грязей нужно применять при том или ином заболевании. В последние годы Пятигорский научно-исследовательский институт курортологии прекратил проводить обучение и повышение квалификации медицинских работников в регионе Кавказских Минеральных Вод. Старейшая научная организация региона по курортологии с богатейшей теоретической и практической базой исследований фактически не осуществляет свою важную функцию по передаче научных знаний и теоретических разработок в практику. В современных условиях высокотехнологичного общества и глобальной цифровизации технологий широко используется возможность онлайн-обучения. Но тут возникает вопрос об имитациях как основном недостатке менеджеризма. Насколько эффективны и результативны подобные способы, исключая личное общение с лектором, обмен профессиональными мнениями, случаями из практики при отсутствии живого общения? Зачастую подобные практики по обучению начинаются с интернет-подключения к учебному процессу и заканчиваются присутствием в нем формально, для галочки, поскольку специалистам необходимо заполнить и сдать массу документации и отчетности, чем они и заняты большую часть времени при онлайн-подключении к семинару. Здесь необходимо процитировать эксперта № 6: *«Краем уха я слушаю, о чем речь, а сама заполняю отчетность. Нам чаще всего надо отметить, что мы подключились, и все».* Призванные оптимизировать процессы обучения, подобные методы, наоборот, приводят к депрофессионализации в сфере санаторно-курортного лечения. «Менеджеризм объективно ведет к росту имитационных практик, к сокращению уровня профессионализма сотрудников организаций науки, здравоохранения и образования, к утрате общественного предназначения социальных институтов, к нецелевому использованию государственных ресурсов» (Ковалев, 2023, 31). Еще один вариант – это направление на обучение в другой регион, которым также пользуются многие санатории. Очевидно, что при наличии в Кавминводской группе городов Института курортологии с богатой научно-исследовательской базой необходимо возрождать образовательную деятельность, развивать имеющийся потенциал учебно-методического центра, использовать уникальные научные исследования, продолжать развитие ку-

ртортологии на базе сильнейшего института. А обучение в других регионах зачастую малоэффективно, так как имеет медицинскую направленность, без пристального изучения тонкостей куртортологии.

Отмеченное всеми экспертами сокращение бюджетного финансирования с целью снижения финансовой нагрузки в неприбыльных социальных институтах, в нашем случае это институт здравоохранения с его одной из важнейших составляющих, санаторно-курортным лечением, – является еще одной чертой менеджизма, вынуждающей санаторно-курортные организации все шире и активнее внедрять дополнительные платные услуги. Многие санатории строят свою деятельность, опираясь на поток отдыхающих по путевкам, полученным через фонды ОМС, ФСС, от предприятий-работодателей, ведомств, а также в последнее время и по полисам ДМС. Следует отметить и в данном случае присутствие имитаций, которые выражаются в процессе получения направления на санаторно-курортное лечение. Нашими экспертами в 17 санаториях из 25 отмечен высокий процент поступающих на лечение граждан, чье профильное заболевание определено на этапе поликлиники неверно. Из данных экспертных интервью не удалось выявить, происходит ли это из-за низкой профессиональной компетентности и халатности либо из-за стремления помочь больному получить санаторно-курортное лечение с помощью средств бюджета за неимением у него материальной возможности приобрести путевку. Но фактически в санатории, например, специализирующиеся на лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта, поступают отдыхающие с кардиологическими проблемами. Как результат, в санаториях необходимы дополнительные медицинские обследования для уточнения диагноза и методов лечения, поскольку разные заболевания предполагают различные методики лечения природными ресурсами. 17 из 25 экспертов утверждают, что дополнительные обследования при всей их необходимости снижают эффективность санаторно-курортного лечения, так как занимают дополнительное время и средства. Кроме удорожания путевки, все это сопровождается имитациями как на этапе поликлиники, где распределили выделенное количество путевок и отчитались, так и на этапе санатория, где отдыхающих приняли, оказали санаторно-курортное лечение и тоже подали отчетность и статистику. Прочитаем несколько интервью. Эксперт № 7: *«К нам регулярно приезжают люди с неверным диагнозом. Та же самая онкология предполагает ряд существенных ограничений по лечению. Пациент может не сказать о каком-то заболевании, может забыть, да что угодно. А в поликлинике он не обследован толком. Получается, мы берем на себя огромную ответственность, если назначать лечение только опираясь на чужое заключение»*. Эксперт № 8: *«Мы регулярно находим онкологию в любых формах и стадиях при наших обследованиях, очень часто такое происходит. И другие заболевания тоже выявляем. Но все эти обследования не входят в стоимость путевки, человек сам принимает решение об этом»*. Стремление сократить расходы не только отражается на наличии имитаций, но и играет существенную негативную роль в здоровьесбережении населения.

В современных санаториях имеет место дефицит ресурсов, побуждающий руководство прибегать к дополнительным услугам: санаториями разрабатываются широкие возможности самостоятельного приобретения путевок с различным наполнением в зависимости от пожеланий покупателя. 23 эксперта из 25 подтвердили необходимость развития продаж путевок. Прочитаем мнение по этому поводу эксперта № 9: *«Помимо стандартных путевок, мы предоставляем возможность внести деньги за отдых и уже в санатории вместе с нашим врачом определиться – какие процедуры и в каком количестве хотел бы человек получить»*. То есть помимо стандартных программ лечения в зависимости от заболеваний некоторые здравницы пред-

лагают приобретение путевок и оперативное распределение курса санаторно-курортного лечения непосредственно в санатории. Для поддержания и повышения количества отдыхающих в каждом санатории активно работают отделы маркетинга и продаж. Они могут быть непосредственно в штате сотрудников или привлекаются на аутсорсинг, чьи затраты на оплату труда также заложены в стоимость приобретаемых путевок. Подобные меры, безусловно, позволяют санаторно-курортным организациям привлекать дополнительные возможности заработка, однако при этом достаточно высоки итоговые цены на приобретение санаторно-курортной путевки для основной массы людей. На данном этапе возникает опасность перерождения санаторно-курортного лечения из социально значимого явления, способствующего здоровьесбережению, росту основных показателей здоровья населения, в совершенно коммерциализированную отрасль, где главная цель – получение прибыли и выгоды. Социальная направленность санаторно-курортного лечения обусловлена его происхождением, его активным развитием на протяжении всего XX столетия, распространением для большинства людей. Использование естественных природных ресурсов доказало свою эффективность в повышении и укреплении уровня здоровья населения. Методы санаторно-курортного лечения применяются при многих заболеваниях, что становится особенно актуальным в условиях роста заболеваемости среди всех категорий населения. При этом поток продаж и рост цен ограничивают возможности для большинства людей приобрести санаторно-курортный отдых. Тем самым нами проведена очередная параллель с основными известными принципами менеджеризма. Менеджеризм ограничивает санаторно-курортные организации в выполнении их социального предназначения в виде укрепления здоровья населения. «Важнейшим аспектом менеджеризма становится коммерциализация результатов профессиональной деятельности. Результативным считается тот профессионал, а эффективным – тот менеджер, которые научились продавать на рынке свой труд» (Ковалев, 2023, 28).

Совершенно потеряна обратная связь между санаторием и поликлиникой. 21 из 25 опрошенных экспертов сказали об отсутствии информации о дальнейшем течении заболевания или выздоровлении отдыхающего. Получивший санаторно-курортное лечение человек зачастую уезжает из здравницы без обратной связи о состоянии его здоровья. Во всех 25 санаториях хранятся истории болезни отдыхающих, которые служат источником сравнения состояния здоровья, но только при условии, что человек снова посетит тот же санаторий. Страдает не только медицинская составляющая процесса санаторно-курортного лечения, ведь санаторий не имеет информации о тенденциях влияния проведенного лечения на организм с учетом тех или иных заболеваний и прочих факторов, но и научная часть. Фактически останавливается изучение воздействия природных лечебных ресурсов на здоровье человека, возникает искусственное ограничение количества новых научных методик по лечению и применению минеральных вод и грязей, их сочетания. Потерян системный подход к процессу санаторно-курортного лечения, и научная составляющая страдает вследствие отсутствия возможности развития. Процитируем важное замечание эксперта № 10: *«Мы обязаны завести медицинскую карту при поступлении отдыхающего и еще массу документации заполнить. И если что-то случится с человеком на отдыхе, например экстренная госпитализация, мы заполняем еще кучу журналов. Вся эта документация хранится до 25 лет на каждого отдыхающего. В случае поступления запроса от проверяющего мы обязаны предъявить все, со всеми подписями и печатями. Но при этом мы не знаем, обратился ли человек к врачу по возвращении домой и как повлияло лечение»*. Все это несет в себе черты имитаций. Санаторий провел санаторно-курортное лечение, но последствия ему неизвестны. С одной стороны, оба участника процесса

остались удовлетворены результатом: санаторий провел лечение, а отдыхающий получил санаторно-курортное лечение. Но в этот момент и происходит потеря социальной ценности санаторно-курортного лечения: вследствие имитации проделанной работы с предположительно положительным эффектом и имитации полученного лечения происходит нивелирование важности научных изысканий по курортологии, преследуя цель по сокращению расходов, – все это черты идеологии менеджери́зма. «Инициаторами создания новой идеологии стали сообщества менеджеров, применяющие технологии, основанные на ценностях рационализации управления. Кратко их можно выразить через несколько основных тезисов: оптимизация расходов, дифференциация целей на целевые показатели, ужесточение контроля над работниками, материальное стимулирование мотивации сотрудников на выполнение промежуточных целей в форме целевых показателей и подчинение этой задаче карьерных траекторий менеджеров» (Ковалев, 2024, 40).

Далее выделяется проблематика излишней бюрократизации и дублирования информации в электронном варианте. Безусловно, рассматриваемая сфера санаторно-курортного лечения как подраздел медицины и всего здравоохранения нуждается в соблюдении четких предписаний по заполнению всех документов, отчетов, журналов и справок, так как происходит воздействие на человеческий организм, на здоровье людей. Но многие из этих показателей запрашиваются слишком часто, на их заполнение затрачивается дополнительное время, при этом изменений за короткие сроки просто не может произойти. Некоторые эксперты отметили, что такая отчетность в большей степени уместна для больниц и поликлиник, нежели для санаторно-курортных учреждений, что опять-таки подчеркивает необходимость разработки единых стандартов именно для санатория. Прочитируем мнение эксперта № 11: *«Нам надо обязательно заполнить отчетность по оказанию психиатрической помощи. А мы ее не оказываем и никогда не оказывали. Но мы проставляем в отчете, грубо говоря, нули и сдаем, потому что надо. Уже привыкли, справляемся. Но на это уходит время»*. Все усложняется необходимостью переноса в электронный вариант, поскольку разработанные рабочие компьютерные программы для санаторно-курортного учреждения зачастую сложны в эксплуатации и ненадежны как хранилища данных, становясь не помощником медицинскому персоналу санатория, а лишней трудностью. «Универсальное правило менеджери́зма состоит в разделении всего производственного цикла работ на отдельные фрагменты, успешное выполнение которых отождествляется с достижением установленных по типовым видам деятельности количественных показателей» (Ковалев, 2023, 27). Обязанность по регулярному предоставлению показателей деятельности также является чертой менеджери́зма как идеологии показателей и нормативов.

Вытекающей проблемой становится система по выплате зарплат. Для санаторно-курортных организаций существуют определенные нормативные уровни показателей по самым различным параметрам. Их достижение обеспечивает получение дополнительных выплат, что вроде бы должно стимулировать эффективность работы и повышать качество. Тем не менее всегда существует риск остаться на «голом» окладе при невыполнении показателей, что может и не зависеть непосредственно от самого санатория. Руководство, прекрасно понимая данные перспективы, всячески пытается избежать подобных итогов. Как одна из мер – это предоставление лечения по ОМС, ФСС и для сотрудников предприятий в межсезонье, во время низкой нагрузки со стороны желающих получить санаторно-курортное лечение на платной основе за свой счет. Программы реабилитации, широкомасштабно внедряемые и поддерживаемые на всех уровнях власти, предполагают более значительное финансирование, чем

санаторно-курортное лечение. Этот факт вынуждает санатории быстро переориентироваться под такие программы, перестраиваться в современные комплексы с полным спектром медицинских услуг. И опять здесь мы видим черты имитаций. Ведь в стремлении не упустить возможности дополнительного финансирования санаторий утрачивает такие наиболее значительные черты и свойства, как оздоровительный отдых, санаторное лечение, поддержание здоровья, восстановление сил. Санатории без надобности становятся современными клиниками с реанимацией, но насколько это актуально для санатория с учетом его традиционного предназначения?

Заключение

По результатам анализа проведенных экспертных интервью нами выявлены функционирующие принципы менеджериализма и вызванные ими трудности в санаторно-курортных организациях. Существующие системы выполнения показателей и нормативов призваны мотивировать сотрудников на повышение эффективности своей работы, поскольку напрямую влияют на доплату к традиционно низкой зарплате в санаториях, но фактически в большей степени оказывают стрессовое воздействие, загружают дополнительной документацией, а активно внедряемая компьютеризация все еще имеет низкую результативность и предполагает дублирование на бумажных носителях. Значительную часть занимают имитационные практики (Дятлов, 2021), нашедшие свое отражение в процессах профессионального обучения, обратной связи с пациентами и поликлиниками, научного изучения природных лечебных ресурсов и возможности их применения в курортологии. Санатории имеют все шансы окончательно утратить свое социальное предназначение в виде оказания санаторно-курортного лечения для широких масс с целью повышения уровня здоровья всего населения, здоровьесбережения, профилактики и восстановительного отдыха.

Литература

- Глухов, А.Н. Актуальные вопросы повышения качества сервиса предоставляемых услуг в деятельности санаторно-курортных учреждений региона Кавказских Минеральных Вод / А. Н. Глухов // *Курортная медицина*. – 2011. – № 1. – С. 54–57.
- Дятлов, А.В. Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев, Я.М. Асланов // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. – 2021. – № 4. – С. 23–35.
- Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000–2022 гг. // Федеральная служба государственной статистики. – 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
- Ковалев, В.В. Идеология менеджериализма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // *Вестник университета*. – 2023. – № 7. – С. 24–32.
- Ковалев, В.В. Субъектность академического сообщества в условиях менеджеристского управления / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // *Наука. Культура. Общество*. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 37–51. – <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.3>. – EDN TDOEUA.
- Разумов, А.Н. Стратегическое значение курортов в сохранении и восстановлении здоровья населения / А.Н. Разумов // *Федеральный справочник*. – 2023. – URL: <https://федеральный-справочник.рф/files/FSZ/soderzhanie/Tom%2013/IV/Razumov.pdf?ysclid=m17n20v8j1914718298>.
- Рождаемость, смертность и естественный прирост в 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. – 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

References

- Dyatlov A.V., Kovalev V.V., Arslanov Ya.M. Methodological construct for the study of managerial tools to ensure the effectiveness of municipal management. *Vestnik YuRGTU (NPI) = Bulletin of the YuRSTU (NPI)*. 2021; 4: 23–35. (In Russ.)
- Fertility, mortality and natural growth in 2022. *Federal State Statistics Service*. 2023. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (In Russ.)

Glukhov A.N. Topical issues of improving the quality of service provided in the activities of sanatorium-resort institutions in the region of Caucasian Mineral Waters. *Kurortnaya meditsina = Resort medicine*. 2011; 1:54–57. (In Russ.)

Kovalev V.V., Dyatlov A.V. Subjectivity of the academic community in the conditions of managerialist management. *Nauka. Kultura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2024; 30(2):37–51. (In Russ.)

Kovalev V.V., Dyatlov A.V. The ideology of managerism in Russian social institutions: education, science, healthcare. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2023; 7:24–32. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-24-32>. (In Russ.)

Morbidity of the population by main classes of diseases in 2000–2022. Federal State Statistics Service. 2023. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>. (In Russ.)

Razumov A.N. The strategic importance of resorts in the preservation and restoration of public health. Federal Directory. 2023. Available at: <https://федеральный-справочник.rf/files/FSZ/soderghanie/Tom%2013/IV/Razumov.pdf?ysclid=m17n20v8j1914718298>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 13.07.2024

Дата окончания рецензирования: 20.08.2024

Дата принятия к публикации: 22.08.2024

Информация об авторе

Михайлюк Александрина Анатольевна – аспирант, старший преподаватель, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия, e-mail: aleksandrina-87@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Mikhaylyuk Alexandrina Anatolyevna – Postgraduate student, Senior Lecturer, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, e-mail: aleksandrina-87@bk.ru

The author has no conflict of interests to declare

Научная статья

УДК 316.4: 334.02

DOI: <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.2>

EDN DEZYNP

**Развитие механизмов государственно-частного партнерства
на региональном уровне в современных условиях****Галина А. Банных¹**

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Софья А. Головина²

²Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: sonchikxx@yandex.ru

Аннотация

Введение. Несмотря на широкое признание и распространение концепции государственно-частного партнерства, ее применение и результативность в российских регионах и муниципалитетах остаются предметом дискуссий и исследований. В частности, в условиях кризиса, как экономического, так и социального, значение эффективности механизмов государственно-частного партнерства возрастает, поскольку они могут представлять собой механизмы адаптации и преодоления негативных последствий кризисных явлений. Цифровизация государственного управления также способна оказать значительное влияние на развитие механизма ГЧП.

Цель статьи – изучить состояние и пути развития ГЧП в российском регионе (Свердловская область) в условиях санкционного давления, специальной военной операции и цифровой трансформации государственного управления.

Методы – анализ документов, анализ статистических данных, экспертный опрос. Методология исследования включает системный подход, теорию партисипативного управления.

Результаты и их обсуждение. Изучение возможностей развития механизмов ГЧП в Свердловской области показывает, что высокая длительность принятия соглашений существенно замедляет реализацию проектов и увеличивает транзакционные издержки, что препятствует оперативному реагированию на изменения в экономике. При этом недостаточная государственная поддержка инвесторов усугубляет их финансовые и административные трудности, снижая их способность к инновационному развитию и адаптации к современным экономическим условиям. Одним из ключевых шагов является упрощение и стандартизация бюрократических процедур. Это включает в себя разработку и внедрение единых стандартов и шаблонов документов, необходимых для заключения концессионных соглашений. Помимо этого, развитие отраслевого принципа реализации ГЧП, улучшенное межведомственное взаимодействие и регулярное повышение квалификации ответственных сотрудников – возможный путь развития механизмов ГЧП в регионе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; межсекторное взаимодействие; регион; кризис; цифровое общество; развитие партнерства.

Для цитирования: Банных Г.А., Головина С.А. (2024). Развитие механизмов государственно-частного партнерства на региональном уровне в современных условиях. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 18–32. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.2>.

Developing public-private partnerships at the regional level in modern conditions

Galina A. Bannykh¹

¹Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Sofia A. Golovina²

²Ural branch of The Presidential Academy (RANEPA), Yekaterinburg, Russia

e-mail: sonchikxx@yandex.ru

Abstract

Introduction. Despite the widespread acceptance and spread of the concept of public-private partnership, its application and effectiveness in Russian regions and municipalities remains a subject of discussion and research. In particular, in the context of crisis, both economic and social, the effectiveness of public-private partnership mechanisms increases because they can be mechanisms for adaptation and overcoming the negative consequences of crisis phenomena. The digitalization of public administration can also have a significant impact on the development of the PPP mechanism. The article aims to study the state and development of PPP in the Russian region (Sverdlovsk region) under sanctions pressure, special military operation and digital transformation of public administration.

Methods – document analysis, statistical data analysis, expert interviews. Methodology of the study includes a systems approach, the theory of participatory management.

Results and its discussion. The study of possibilities for development of PPP mechanisms in Sverdlovsk region shows that the long time of adoption of agreements significantly slows down the implementation of projects and increases transaction costs, which prevents rapid response to changes in the economy. At the same time, insufficient government support for investors exacerbates their financial and administrative difficulties, reducing their ability to innovate and adapt to modern economic conditions. One key step is the simplification and standardization of bureaucratic procedures. This includes the development and implementation of common standards and templates for the concession agreements. In addition, the development of the sectoral principle of implementation of PPP, improved inter-ministerial cooperation and regular training of responsible staff – a possible way to develop the mechanisms of PPPs in the region.

Keywords: public-private partnership; intersectoral interaction; region; crisis; digital society; partnership development.

For citation: Bannykh G.A., Golovina S.A. (2024). Developing public-private partnerships at the regional level in modern conditions. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 18–32. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.2>.

Введение

Систематизация и обобщение практик по реализации механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) в регионах и муниципалитетах РФ – тема значимая, особенно в условиях кризиса и в свете ее относительной новизны и недостаточного изучения. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ был принят лишь в 2015 г. (Федеральный закон..., 2015), что означает ограниченность временного промежутка для проведения комплексных исследований и анализа его эффективности в различных контекстах. С момента принятия этой законодательной инициативы не было значительного количества кризисов, оказывающих непосредственное воздействие на механизмы ГЧП в субъектах РФ, что указывает на пробелы в научном исследовании этой сферы.

В условиях нарастающего кризиса в России начиная с 2014 г. возникает необходимость рассмотрения вопросов относительно эффективности и важности ГЧП в управлении ситуациями кризисного характера. Отсутствие достаточного опыта исследования механизмов ГЧП в периоды кризиса указывает на возможную неприспособленность существующих моделей и стратегий к современным реалиям, что подчеркивает необходимость проведения дополнительных исследований и разработки соответствующих рекомендаций в данной области.

Санкционное давление и связанные с ним экономические ограничения вынудили пересмотреть многие инвестиционные проекты и приоритеты в рамках ГЧП в российских регионах. Введение валютного регулирования и контроль со стороны ЦБ РФ способствовали стабилизации финансового рынка, однако потребовали адаптации со стороны частного сектора. В условиях ограниченного доступа к зарубежным финансам и технологиям внутренние ресурсы и инновации приобрели ключевое значение.

В ответ на кризис в виде санкций и проведения специальной военной операции стали появляться различные механизмы, позволяющие российской экономике развиваться. Значительную роль здесь сыграли цифровые технологии и цифровая трансформация государственного управления и социальных сфер экономики в целом, однако кризисные проявления и реакция на них существенно различаются в российских регионах. Поэтому цель исследования в данном материале – изучить состояние и пути развития ГЧП в российском регионе (Свердловская область) в условиях санкционного давления, специальной военной операции и цифровой трансформации государственного управления.

Теоретические основы исследования

В настоящее время существует обширное количество интерпретаций понятия ГЧП. Основополагающим фактором для данного термина является англоязычное выражение *public-private partnerships* (PPP), которое активно применяется в зарубежной литературе (Шевченко, 2020). Этот вид партнерства представляет собой альтернативный механизм приватизации объектов государственной и муниципальной собственности, обладающих социальной и стратегической значимостью. В рамках ГЧП происходит сотрудничество между публичным сектором, представленным государственными органами или муниципалитетами, и частными компаниями или организациями.

В западной практике возникновение механизма ГЧП связывают с либеральными концепциями развития (Меджидов, 2023). Однако именно взаимодействие и сотрудничество видятся максимально продуктивными в рамках теории партисипативного управления. Данная теория подразумевает, что государственное управление осуществляется по принципу соуправления, соучастия. «Вовлечение акторов в управленческие процессы с целью эффективной совместной деятельности» (Туманян, 2020) – это и есть пример реализации проектов ГЧП. Партисипативность как принцип управления в том числе ведет к социально-экономическому развитию территории (Медведева, 2023) и повышению ответственности участвующих в этом социальных акторов.

Исследователи видят ГЧП как систему, функционирующую на трех уровнях: макро-, мезо- и микро- (Государственная политика..., 2023). При этом региональное участие в партнерстве сосредоточено на мезоуровне. Действительно, полноценная реализация сотрудничества двух секторов, а в некоторых случаях и более, требует целенаправленной, структурированной системы элементов и их отношений.

В научной литературе можно выделить два ярких подхода к интерпретации многогранного феномена ГЧП: экономический и управленческий.

В рамках экономического подхода ГЧП выступает как альтернатива приватизации, в которой происходит передача государственной (муниципальной) собственности в частные руки, что означает процесс преобразования собственности (Ваславский, 2023). Управленческий подход, напротив, рассматривает ГЧП как инструмент государственной политики, который не сводится к институтам приватизации или национализации. В данном подходе ГЧП рассматривается как новая форма исполнения

обязательств государства перед обществом, направленная на обеспечение бесперебойного предоставления публичных благ населению (Жилина, 2009). В такой интерпретации ГЧП является инструментом управления, воздействия на развитие социума и территории. При этом важно понимать, что, как и в рамках любого взаимодействия, а особенно партнерского, в рамках развития одним из важнейших параметров является доверие. Именно «доверие детерминирует все ключевые сферы регионального развития, определяя тенденции социально-экономического развития и качество жизни регионального социума» (Месхи, 2022, 81).

В рамках ГЧП участвующие стороны объединяют свои ресурсы, компетенции и ответственности для достижения общих целей. Этот механизм обычно включает в себя разделение затрат, рисков и выгод, а также определение четких правил партнерства через заключение соответствующих соглашений. ГЧП может применяться в различных областях, таких как инфраструктура, образование, здравоохранение и др., способствуя эффективному использованию ресурсов и стимулированию развития.

В ГЧП участвуют два основных субъекта: государственные органы и частные организации. С публичной стороны могут выступать государственные органы на всех уровнях власти, обладающие властными полномочиями и ответственные за формулирование и реализацию государственной политики в различных сферах деятельности. Они представляют интересы общества и государства, определяют стратегические направления развития, а также осуществляют контроль и регулирование в рамках партнерских отношений.

Другим актором являются коммерческие организации, включая крупные и малые предприятия, инвестиционные фонды, финансовые институты и других представителей частного сектора. Частные компании преследуют коммерческие интересы и стремятся к получению прибыли. Но своим партнерским участием они стимулируют развитие территории и повышения качества жизни на ней.

Выделяют особый вид ГЧП – государственно-публично-частное партнерство (*public social private partnership*), в котором социально значимая цель и участие общественных структур становится основной характеристикой. Данный вид ГЧП популярен на Западе и редко встречается именно в такой форме в РФ. Таким образом, возможным становится и участие третьей заинтересованной стороны, представляющей интересы общества.

Основными формами взаимодействия в рамках ГЧП являются концессионные соглашения и соглашения о совместном ГЧП и муниципально-частном партнерстве (СГЧП/МЧП). Согласно данным платформы РОСИНФРА (<https://rosinfra.ru/>), на сентябрь 2023 г. было заключено 3482 соглашения в области ГЧП. Из них 3375 соглашений были концессионными, что свидетельствует о широком применении данной формы партнерства. Одновременно было заключено 107 соглашений о СГЧП/МЧП.

Концессионные соглашения являются более популярными формами ГЧП по нескольким причинам. Во-первых, они обеспечивают частным компаниям широкий спектр прав на разработку, строительство, эксплуатацию и управление объектами инфраструктуры или предоставление определенных услуг на определенный период времени. Это создает благоприятные условия для привлечения инвестиций и обеспечения долгосрочной стабильности бизнеса. Во-вторых, концессии позволяют государству разделить риски с частными компаниями, так как ответственность за финансовые, технические и операционные аспекты проекта частично перекладывается на частных партнеров (Кодрян, 2007). В-третьих, концессионные соглашения обычно включают механизмы государственной поддержки и предоставляют гибкость в управлении проектами.

В целом ГЧП представляет собой эффективный механизм для реализации проектов инфраструктурного и социального значения. Исследователи, изучающие механизм ГЧП на региональном уровне, настаивают на его значительном влиянии на инфраструктуру, социальную сферу и в целом на экономику региона (Баркенхоева, 2022; Большакова, 2023; Гудименко, 2022; Коваленко, 2020; Магомедова, 2020; Эфендиева, 2019). Все авторы настаивают на закономерности возрастающей значимости данного механизма и недостаточности его проработанности, неудовлетворительной реализации на региональном уровне.

При этом, если рассматривать отечественную практику реализации ГЧП-проектов в социальной сфере, то весьма существенная их доля относится именно к региональному уровню (Баркенхоева, 2022).

ГЧП в РФ регулируется двумя основными федеральными законами, каждый из которых определяет форму взаимодействия между государством и частными организациями. Первая форма – соглашение о государственном партнерстве, регулируемое Федеральным законом № 224-ФЗ, который определяет базовые принципы сотрудничества, условия заключения соглашений и права сторон. Вторая форма – концессионное соглашение, регулируемое Федеральным законом № 115-ФЗ, в рамках которого государство передает частной стороне право использования государственной инфраструктуры или объектов на определенных условиях (Федеральный закон..., 2005). Эти две формы обеспечивают гибкость в выборе подхода к реализации различных проектов в контексте ГЧП.

Если говорить о том, в каких сферах реализуется ГЧП, то это транспортная и инженерная инфраструктура, инфраструктура связи и телекоммуникаций, системы ЖКХ, энергоснабжение и распределение энергии, государственное и муниципальное управление, правопорядок и безопасность, связь, использование природных ресурсов, здравоохранение, воспитание, культура, спорт, образование, туризм (Смирнова, 2013). Перечень объектов четко утвержден законодательством, исходя из чего их можно разделить на три группы по возможным формам реализации (табл. 1).

Таблица 1

Объекты по формам ГЧП

Объекты концессионного соглашения / соглашения о ГЧП	Объекты (только) концессионного соглашения	Объекты (только) соглашения о ГЧП
Защитные дорожные сооружения; транспорт общего пользования; объекты железнодорожного и трубопроводного транспорта; морские, речные суда и порты; объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; аэропорты, аэродромы; гидротехнические сооружения; объекты здравоохранения; объекты образования, культуры, спорта, для организации отдыха и туризма; объекты по обработке твердых коммунальных отходов; объекты производства сельскохозяйственной продукции	Здания, строения и сооружения, предназначенные для имущества ВС РФ; федеральные, региональные и местные дороги; объекты социального обслуживания граждан; объекты тепло- и водоснабжения, водоотведения, энергоснабжения, газоснабжения; объекты производственной и инженерной инфраструктуры аэропортов	Стационарные и плавучие платформы, искусственные острова; воздушные суда; мелиоративные системы; частные автодороги; объекты охотничьей инфраструктуры; подводные и подземные технические сооружения; имущественные комплексы; объекты специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии опьянения

Примечание: сост. по (Рекомендации..., 2023).

Обычно выбор между концессией и ГЧП зависит от характера объекта, степени риска, который готов принять на себя частный сектор, уровня контроля, который государство хочет сохранить, и от необходимости привлечения частных инвестиций для реализации проектов.

Методология и методы исследования

Изучение развития механизма ГЧП возможно в рамках системного подхода, поскольку система государственного управления, так же как и система партнерских отношений между секторами (государство – бизнес, государство – третий сектор, государство – бизнес – третий сектор) – один из основополагающих элементов функционирования современного общества. Также соуправление, содействие, сотрудничество – это основные принципы современного «надлежащего» управления (*good governance*), лежащего в рамках теории партисипативного управления.

В исследовании использовались методы: анализ документов (нормативно-правовые акты, регулирующие сферу ГЧП в РФ и в рассматриваемом регионе), анализ статистических данных (данные по реализуемым проектам, объем привлеченных инвестиций, финансирование проектов и пр.), экспертный опрос (полуформализованный). Экспертами выступили представители компаний, заключавших концессионные соглашения со Свердловской областью за последние пять лет. Целью исследования являлось выявление основных проблем, с которыми сталкиваются концессионеры в условиях кризиса, связанного с санкциями и экономической нестабильностью. Эксперты представляли различные отрасли – социальную, транспортную и коммунальную.

Результаты исследования и их обсуждение

ГЧП – механизм взаимодействия настолько же привлекательный, насколько и сложный. Среди наиболее типичных проблем его реализации отмечают недостаточная правовая база, сложные бюрократические процедуры и ограниченный доступ к финансированию (Фаттахова, 2022).

Однако с 2014 г. (с момента присоединения Крыма, которое не было признано на международном уровне) ситуация усложнилась из-за введения западными странами жестких санкций и экономических ограничений в отношении РФ. В дальнейшем кризис усугубился последствиями пандемии COVID-19 и введением специальной военной операции на Украине в 2022 г. Эти меры, возникшие в контексте эскалации экономической войны, привели к появлению новых преград для реализации проектов ГЧП. В частности, санкции повлияли на цепочки поставок, доступ к международным финансам и технологические ресурсы.

В истории развития механизма ГЧП финансовые и экономические кризисы – не новое явление, достаточно изученное (Krzeń-Dobieszewska, 2014; Plumb, 2009; The effects..., 2009). Тем не менее необходимо отметить, что публикаций в отношении влияния происходящих событий на механизмы ГЧП и после пандемии коронавируса, и после введения СВО недостаточно (Проскуряков, 2022; Castelblanco, 2022).

G. Castelblanco, J. Guevara, A. De Marco, обобщив материалы по влиянию кризисов на ГЧП, считают, что кризисы стали все более повторяющимися событиями, которые ставят под угрозу ГЧП (Castelblanco, 2024). В РФ таким кризисом, угрозавшим развитию ГЧП в туризме, представляется пандемия коронавируса 2020 г. (Supporting the tourism industry..., 2020), которая существенным образом повлияла на реализацию проектов ГЧП в этой сфере.

Основные проблемы в реализации ГЧП в санкционный период представлены на рис. 1.

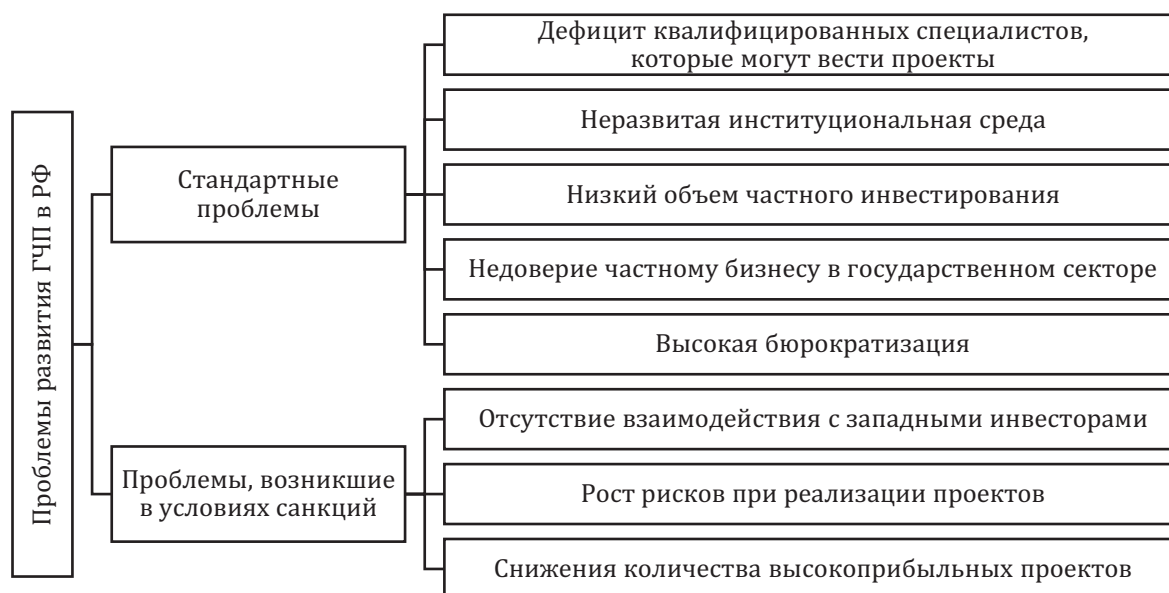

Рисунок 1. Стандартные и актуальные проблемы развития ГЧП в РФ (Фаттахова, 2022)

Сотрудничество западных инвесторов с российскими органами публичной власти стало категорически неприемлемым и строго порицаемым в их странах. Это, наряду с ограниченной привлекательностью российских проектов для международных инвесторов, привело к почти полному исключению участия западных компаний в проектах ГЧП (Швелидзе, 2016). Инвесторы из так называемых «дружественных» восточных стран также проявляют осторожность в отношении участия в российских проектах, опасаясь вторичных санкций и ограничений, что может негативно сказаться на их деловой деятельности в западных странах (Полоненко, 2023).

Введение новых санкций также увеличило уровень рисков и угроз, связанных с реализацией проектов ГЧП. По данным Торгово-промышленной палаты РФ, на 2022 г. пакет санкций включал порядка 250 документов от более чем 13 стран мира (Информация..., 2022). Усложнение логистических цепочек, возможность введения дополнительных санкций, нестабильность национальной валюты, ухудшение экономической ситуации и снижение платежеспособности российского населения усугубляют эти риски.

Экономический спад вынуждает государственные органы сокращать бюджеты и более строго подходить к финансированию проектов ГЧП. Это приводит к снижению числа высокоприбыльных и быстро окупаемых проектов. В таких условиях успешно завершившихся проектов, которые показали бы властям, бизнесу и обществу преимущества той или иной модели ГЧП (МЧП), пока недостаточно (Коваленко, 2020, 58).

Возникшие проблемы требуют поиска новых решений для минимизации негативного влияния санкционного давления. Для этого необходимо внедрение инновационных подходов, которые смогут поддержать устойчивость проектов ГЧП. В условиях такой неопределенности становится ясно, что ведущую роль в преодолении проблем и обеспечении стабильности должны играть государственные органы.

Для устойчивости региона и ГЧП в условиях кризиса важны следующие факторы: историческая стабильность, развитая инфраструктура, диверсификация экономики, устойчивый инвестиционный климат, эффективное управление ресурсами и кризисное планирование. Ключевое значение имеют инновационные технологии, развитие человеческого капитала, социальная поддержка населения и доступ к финансовым ресурсам. Важна также гибкость законодательной и нормативной базы, обеспечивающая быструю адаптацию к изменяющимся условиям. Эти факторы спо-

способствуют укреплению экономической и социальной устойчивости, а также повышению привлекательности региона для инвесторов.

На 1 сентября 2023 г. основная часть соглашений о ГЧП в РФ была заключена на муниципальном уровне, что составляет 85% от общего количества соглашений. Однако фактически эти концессии являются трехсторонними, и ответственность за принятие решений возлагается на субъекты РФ. Доля соглашений, заключенных на уровне субъектов РФ, составляет всего 14%. Соглашения о ГЧП, принимаемые на муниципальном уровне, часто касаются проектов, направленных на улучшение городской инфраструктуры, коммунальных услуг, транспорта и других аспектов городской жизни. Такие проекты могут быть критически важными для развития местных сообществ и повышения качества жизни граждан. Проекты на региональном уровне зачастую связаны с крупной инфраструктурой или объектами общегосударственного значения, которые требуют значительных финансовых ресурсов (Трунова, 2016).

Данные за 2020–2023 гг. показывают динамичное изменение структуры финансирования проектов ГЧП на разных уровнях власти. В 2020 г. финансирование проектов ГЧП на региональном уровне было самым высоким, составляя порядка 2 млрд руб. Этот год характеризовался началом пандемии COVID-19, что привело к перенаправлению ресурсов на борьбу с вирусом и обеспечение стабильности в условиях экономического спада. В 2021 г. наблюдается снижение федерального финансирования до 0,974 млрд руб. Это отражает общую неопределенность, связанную с пандемией, и перераспределение ресурсов на приоритетные нужды, такие как здравоохранение и социальная поддержка. В 2022 г. федеральное финансирование увеличивается до 2,761 млрд руб., занимая 50% финансирования всех соглашений. Это связано с усилением государственной поддержки в условиях продолжающейся пандемии и начала специальной военной операции, требующих дополнительного финансирования на федеральном уровне.

В 2023 г. муниципальное финансирование достигает 1,2 млрд руб., региональное увеличивается до 2,6 млрд руб., а федеральное снижается до 1,2 млрд руб. Это указывает на смещение фокуса к региональным и муниципальным проектам. Падение федерального финансирования свидетельствует о завершении отдельных программ, связанных с пандемией, а также перераспределении ресурсов из-за специальной военной операции (Чирков, 2023).

Несмотря на введенные санкции, нестабильность национальной валюты и другие кризисные явления, сфера ГЧП в России продемонстрировала способность к адаптации и устойчивости. Таким образом, ГЧП стало не только средством преодоления экономических трудностей, но и площадкой для восстановления и укрепления экономики в условиях кризиса. Этот подход позволяет государству и частному сектору объединять усилия для создания устойчивых и рентабельных проектов, способствующих стабилизации и долгосрочному развитию, и говорит о формировании долгосрочного и доверительного партнерства.

Государственно-частное партнерство на уровне субъекта РФ обладает рядом уникальных особенностей, определяющих его специфику и эффективность. Прежде всего, проекты ГЧП на региональном уровне обычно имеют меньший масштаб и объем инвестиций по сравнению с федеральными проектами, что позволяет более гибко и оперативно реагировать на местные потребности и условия. Региональные проекты, как правило, направлены на улучшение социальной и коммунальной инфраструктуры, включая здравоохранение, образование, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство. Заметную долю в структуре взаимодействия власти и бизнеса составляют социально-культурные и общественные проекты (Самылов, 2020).

Финансирование таких проектов осуществляется преимущественно за счет бюджетов субъектов РФ, региональных банков и частных инвесторов. В условиях ограниченной поддержки со стороны федерального центра региональные власти вынуждены проявлять большую самостоятельность и инициативу в привлечении частного капитала и управлении проектами.

Рассмотрим развитие механизмов ГЧП в Свердловской области. На сегодняшний день область активно участвует в реализации механизма ГЧП, используя обе основные формы взаимодействия: концессии и участие в соглашениях о ГЧП. При этом преобладающей формой являются концессионные соглашения. По состоянию на 1 мая 2024 г. в Свердловской области реализуются 69 концессионных соглашений. На рис. 2 представлено распределение концессий по сферам.

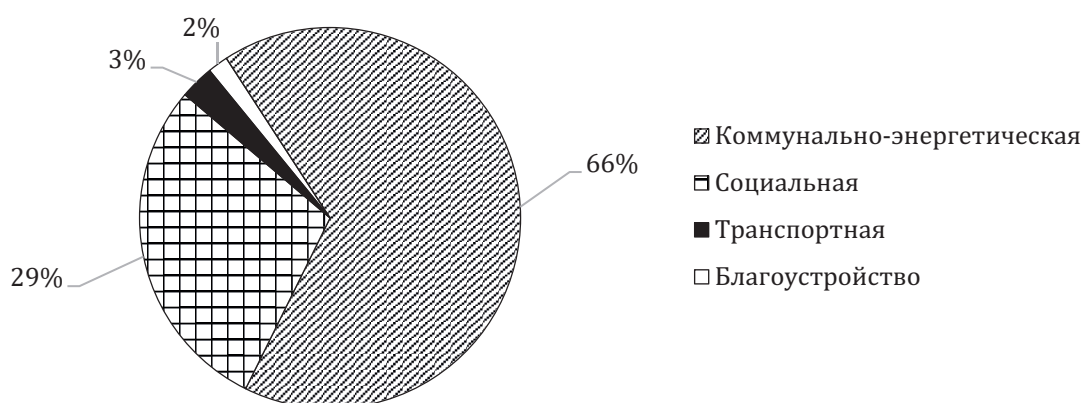

Рисунок 2. Действующие концессионные соглашения в Свердловской области по состоянию на 1 мая 2024 г. (Государственно-частное партнерство, 2024)

Как видно из представленного распределения, 66% всех концессионных соглашений в Свердловской области касаются коммунальных услуг. Это обусловлено необходимостью модернизации инфраструктуры для улучшения условий жизни и обеспечения устойчивого развития региона.

Вторая по величине группа концессионных соглашений – социальная сфера, на которую приходится 29% от общего числа соглашений. Высокая доля социальных проектов свидетельствует о значительной потребности государства в улучшении объектов социальной инфраструктуры, таких как образовательные учреждения, медицинские организации, спортивные и культурные объекты.

Анализ количества заключенных концессионных соглашений в Свердловской области за период с 2019 по 2023 г. показывает существенные колебания и общее снижение этого показателя. В 2019 г. было заключено восемь соглашений, в 2020 г. их число выросло до девяти, а в 2021 г. уменьшилось до семи, что может быть связано с длительным экономическим кризисом, вызванным пандемией. В 2022 и 2023 гг. количество вновь заключенных соглашений сократилось до трех, в каждом году – из-за продолжающихся последствий пандемии и начала СВО, усугубивших экономическую нестабильность и увеличивших риски для инвесторов. При этом объем привлеченных за счет концессий инвестиций имеет иную динамику: в 2019 г. объем привлеченных инвестиций составил 2,5 млрд руб., в 2020 г. увеличился до 3 млрд руб. В 2021 г. наблюдается значительное снижение объема инвестиций (до 1,6 млрд руб.). В 2022 г., несмотря на резкое сокращение количества заключенных соглашений до трех, объем инвестиций значительно вырос – до 7,4 млрд руб. Этот рост может быть объяснен началом СВО, что привело к переориентации и концентрации инвестиций на страте-

гически важные проекты с высокой капиталоемкостью. В 2023 г. объем инвестиций снизился до 5,7 млрд руб., сохраняясь на высоком уровне по сравнению с докризисными годами, при этом количество вновь заключенных соглашений осталось на уровне трех. Таким образом, внешние кризисные факторы, такие как пандемия COVID-19 и СВО, существенно повлияли на количество и структуру концессионных соглашений.

По состоянию на 1 января 2023 г. реализовывалось 72 концессионных соглашения, из которых большинство – в сфере ЖКХ и на муниципальном уровне. В 2024 г. реализуется 69 соглашений, из которых большинство по-прежнему за концессиями в ЖКХ и на муниципальном уровне. Кризис вследствие санкционного давления затронул соглашения, связанные со строительством социально значимых объектов, поскольку повлиял на стоимость выполнения работ и выплаты частному партнеру.

Анализ предоставляемых льгот для бизнеса в Свердловской области показывает, что большинство стимулирующих мер направлено на поддержку других видов инвестиций, а не в сферы ГЧП. На данный момент существуют различные льготы, однако их применение в отношении ГЧП ограничено. Например, возможность получения налогового вычета предоставляется исключительно в сфере туризма и составляет не более 12%. Это существенно ограничивает стимулы для инвесторов, заинтересованных в реализации проектов ГЧП в других отраслях. Виды региональных льгот по соглашениям о ГЧП и концессионным соглашениям представлены на рис. 3.

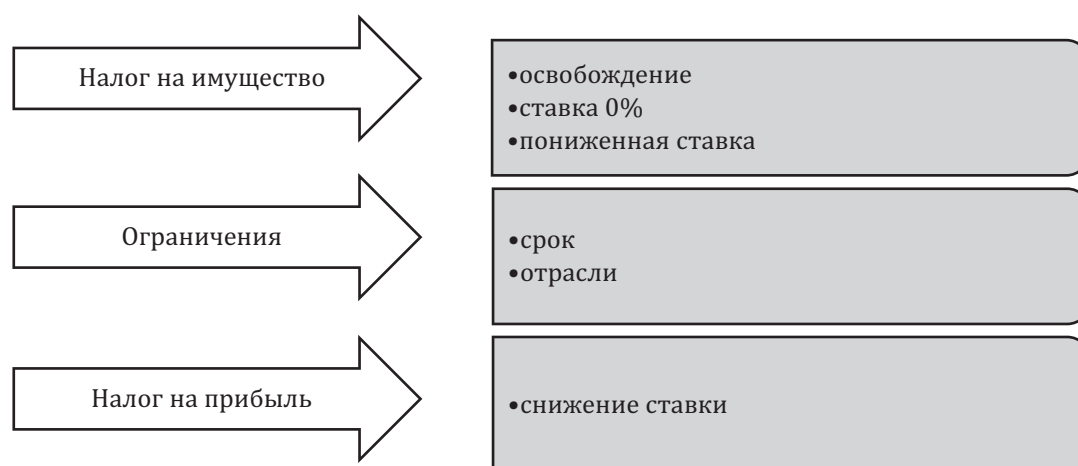

Рисунок 3. Виды региональных льгот для участников механизма ГЧП в Свердловской области (0 льгот и преференций, 2024)

Изменение областного налогового законодательства могло бы сыграть значительную роль в развитии механизмов ГЧП в регионе. Например, внесение в закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций» от 27.11.2003 № 35-ОЗ положения о введении нулевой ставки налога на имущество для организаций, участвующих в ГЧП.

В рамках исследования проведено экспертное интервью с тремя представителями компаний, заключавших концессионные соглашения со Свердловской областью за последние пять лет. Анализ мнений экспертов показывает, что для успешной реализации концессионных соглашений в различных сферах необходимы:

- стабильные и предсказуемые законодательные условия: *«Для нас важны такие факторы, как стабильность законодательной базы»* (эксперт 1, социальная сфера);
- экономическая целесообразность: *«Всегда хочется, чтобы процент был ниже, а срок соглашения короче, чтобы это было экономически оправданно»* (эксперт 2, коммунальная сфера);

- государственные гарантии: *«Важна правовая защита наших интересов, а также наличие четких и прозрачных механизмов взаимодействия с государством»* (эксперт 3, транспортная сфера).

Эти факторы обеспечивают уверенность частных партнеров в надежности и эффективности взаимодействия с государством, способствуя успешной реализации проектов ГЧП. При этом реализация проектов ГЧП сопряжена с высокими рисками и неопределенностью, особенно в условиях экономической нестабильности и политических изменений: *«Это смена власти, вследствие чего может быть расторгнут контракт. Также компетентность чиновников, слабая подготовка в сфере, в которой реализуется концессия»* (эксперт 2, коммунальная сфера).

В условиях текущих геополитических изменений и наложенных санкций компании вынуждены пересматривать свои инвестиционные стратегии: *«Мы предпочитаем вкладываться в более надежные и менее рискованные проекты, чтобы минимизировать потенциальные потери»* (эксперт 1, социальная сфера); *«Мы стали более осторожными, предпочитаем проекты с низким уровнем риска и избегаем вложений в долгосрочные проекты, которые могут быть затронуты дальнейшими санкциями или изменением политической ситуации»* (эксперт 3, транспортная сфера).

Заключение

Государственно-частное партнерство как значимые действия двух и более заинтересованных в дальнейшем развитии значимых объектов социальных акторов имеет принципиально важное значение в кризисных условиях. Учитывая большое разнообразие российских регионов по их социально-экономическим характеристикам, можно предположить и неравномерное развитие механизмов ГЧП. В то же время и модели сотрудничества власти и бизнес-сообщества будут варьироваться от «подавления и принуждения» до «игнорирования», «партнерства» и др. (Магомедова, 2020).

Анализ нормативно-правовых основ показал, что законодательная база, регулирующая ГЧП в России, достаточно развита и предоставляет широкие возможности для реализации различных форм партнерства. Рассмотрение состояния ГЧП в субъекте РФ в условиях кризиса выявило, что экономические и геополитические изменения существенно влияют на реализацию данных проектов. Экономический кризис и санкции, введенные в отношении России, привели к снижению доступности кредитных ресурсов, росту издержек и увеличению финансовых рисков для частных партнеров. В условиях высокой экономической неопределенности и политической нестабильности компании стали более осторожными в своих инвестиционных решениях, предпочитая проекты с низким уровнем риска и стабильными доходами.

В Свердловской области, несмотря на кризисные явления, наблюдается определенная активность в реализации концессионных соглашений, которая все же не является достаточной для полноценного развития региона. Основные риски, с которыми сталкиваются частные партнеры в условиях кризиса, включают финансовую нестабильность, возможные изменения законодательства и политические риски. Компании, участвующие в ГЧП, отмечают, что текущая поддержка со стороны государства недостаточна, особенно в части гибкости изменения условий соглашений и предоставления гарантий. Для повышения заинтересованности частных партнеров в реализации проектов ГЧП необходимо совершенствование законодательной базы, обеспечение стабильности нормативно-правовых актов, а также внедрение дополнительных мер поддержки, таких как налоговые льготы, государственные гарантии и улучшение страховых механизмов.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации по оптимизации и развитию механизма ГЧП в Свердловской области:

- совершенствование регионального налогового законодательства;
- увеличение государственной поддержки инвесторов;
- сокращение сроков подготовки проектов концессионных соглашений.

В заключение следует отметить, что реализация механизма ГЧП в условиях кризиса требует комплексного подхода и активного взаимодействия между государственным и частным секторами.

Литература

- Баркенхоева, Р.А. Использование механизма государственно-публично-частного партнерства при решении региональных социальных проблем / Р.А. Баркенхоева // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2022. – Т. 12, № 7–1. – С. 65–72. – <https://doi.org/10.34670/AR.2022.35.66.006>. – EDN QNATOF.
- Большакова, Г.И. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития регионов (на примере Ростовской области) / Г.И. Большакова // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2023. – № 10. – С. 132–135. – EDN XQFOTD.
- Ваславский, Я.И. Политико-экономический подход к трактовке феномена государственно-частного партнерства / Я.И. Ваславский // *Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. Политология*. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 953–961. – <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-953-961>. – EDN UEORGI.
- Государственная политика и государственно-частное партнерство как инструмент поддержки бизнеса и населения в сложных экономических условиях: политэкономический анализ / И.Н. Макаров, Е.А. Некрасова, О.А. Волкова, Н.С. Жидков // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 245–258. – <https://doi.org/10.18334/epp.13.2.117213>. – EDN EXNMOA.
- Государственно-частное партнерство // Министерство инвестиций и развития Свердловской области. – 2024. – URL: <https://mir.midural.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo>.
- Гудименко, Г.В. Государственно-частное партнерство как инструмент социально-экономического развития Калининградской области / Г.В. Гудименко // *Балтийский экономический журнал*. – 2022. – № 4. – С. 4–10. – <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10>. – EDN HAZFSH.
- Жилина, О.А. Проектный подход к управлению государственно-частным партнерством / О.А. Жилина // *Российское предпринимательство*. – 2009. – № 1. – С. 13–17. – EDN JXCLLN.
- Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации // Торгово-промышленная палата РФ. – 2022. – URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/.
- Коваленко, А. И. Инфраструктурное развитие региона на основе ГЧП: опыт Новосибирской области / А. И. Коваленко // *ЭКО*. – 2020. – № 1. – С. 45–60. – <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-1-45-60>. – EDN ZWRDBZ.
- Кодрян, Е.С. Преимущества концессии в сравнении с другими формами государственно-частного партнерства / Е.С. Кодрян // *Вопросы законодательства и права*. – 2007. – № 4. – С. 58–63. – EDN LPWXAD.
- Магомедова, М.М. Государственно-частное партнерство как инструмент регионального развития / М.М. Магомедова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2020. – № 10. – С. 66–73. – <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-10-66-73>. – EDN TPBTFF.
- Медведева, Л.С. Партиципативные принципы в управлении социально-экономическим развитием территории / Л.С. Медведева // *Финансовый бизнес*. – 2023. – № 7. – С. 45–47. – EDN BQAMHC.
- Меджидов, З.У. Система управления партнерскими отношениями государства и бизнеса: теория, концепция, анализ / З.У. Меджидов // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. – 2023. – № 1. – С. 151–159. – <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-1-151-159>. – EDN AMGTYP.
- Месхи, Б.Б. Условия становления социально-инвестиционной модели регионального управления в современной России / Б.Б. Месхи // *Caucasian Science Bridge*. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 79–83. – <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.13>. – EDN CTRCZP.
- О льготах и преференциях // Министерство финансов Свердловской области. – 2024. – URL: <https://minfin.midural.ru/article/show/id/1083>.
- Полоненко, В.А. Основные направления развития и поддержки государственно-частного партнерства в условиях международных санкций / В.А. Полоненко // *E-Scio*. – 2023. – № 3. – С. 545–550.
- Проскуряков, И.В. Исследование частно-государственного партнерства на региональном уровне / И.В. Проскуряков // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2022. – № 4. – С. 226–229. – <https://doi.org/10.23672/i3677-6009-6307-r>. – EDN VTRJUM.

Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства: Лучшие практики // Министерство экономического развития РФ. – 2023. – URL: <https://econom.govrn.ru/content/imagetoc/files/MetodRek%20GCHP.pdf>.

Самылов, П.В. Государственно-частное партнерство как механизм развития государственного управления на региональном уровне / П.В. Самылов, А.И. Волков // *Вестник евразийской науки*. – 2020. – Т. 12, № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/73ECVN320.pdf>. – EDN EGOWAY.

Смирнова, А. Государственно-частное партнерство – новые возможности при реализации инновационных проектов / А. Смирнова // *Закон.ру*. – 23.10.2013. – URL: https://zakon.ru/blog/2013/10/23/gosudarstvennochastnoe_partnyorstvo_%E2%80%93_novye_vozmozhnosti_pri_realizacii_innovacionnykh_proektov.

Трунова, О.Д. Реализация инфраструктурных проектов в России (опыт Пермского края) / О.Д. Трунова, С.Н. Полбицын // *Российские регионы в фокусе перемен*. – 2016. – № 11. – С. 175–185.

Туманян, Г.В. Антропосоциетальный подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. Партиципативное управление в «сервисном» государстве / Г.В. Туманян // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. – 2020. – № 1. – С. 206–219. – <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219>. – EDN CBIQAM.

Фаттахова, Д.Р. Основные проблемы развития государственно-частного партнерства в России / Д.Р. Фаттахова // *Современные проблемы науки, общества и образования: сб. статей III Международной науч.-практ. конф.* – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 53–57. – EDN ADOBWH.

Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/.

Чирков, М.А. О влиянии западных санкций на экономику России в условиях специальной военной операции / М.А. Чирков, А.В. Шаповалова, М.С. Чистяков // *Свободная мысль*. – 2023. – № 2. – С. 34–38. – EDN VKEBVB.

Швелидзе, Д.А. Особенности иностранного участия в российских проектах государственно-частного партнерства / Д.А. Швелидзе // *Научные записки молодых исследователей*. – 2016. – № 2. – С. 46–54.

Шевченко, Е.А. Государственно-частное партнерство как инструмент поступательного развития региона / Е.А. Шевченко // *Вестник института дружбы народов Кавказа*. – 2020. – № 2. – С. 66–72. – EDN SJXBFP.

Эфендиева, Д.С. Роль государственно-частного партнерства в устойчивом экономическом развитии региона / Д.С. Эфендиева // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 12. – С. 469–473. – EDN WDHMKU.

Castelblanco, G. Crisis driven literature in PPPs: a network analysis / G. Castelblanco, J. Guevara // *Proceedings of the 22nd CIB World Building Congress*. – 2022. – Vol. 1101, № 5. – P. 052002.

Castelblanco, G. Crisis management in public-private partnerships: lessons from the global crises in the XXI century / G. Castelblanco, J. Guevara, A. De Marco // *Built Environment Project and Asset Management*. – 2024. – Vol. 14, № 1. – P. 56–73.

Krześ-Dobieszewska, J. Managing public-private partnership market in the times of economic crisis / J. Krześ-Dobieszewska // *Oeconomia Copernicana*. – 2014. – Vol. 5, № 2. – P. 63–74. – <https://doi.org/10.12775/OeC.2014.014>.

Plumb, I. Public-Private Partnerships-solution or victim of the current economic crisis? / I. Plumb, A. Zamfir, L. Mina // *The Journal of the Faculty of Economics-Economic*. – 2009. – Vol. 12, № 1. – P. 426–430.

Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: Social tourism and public-private partnership / L.V. Shubtsova, E.A. Kostromina, O.I. Chelyapina [et al.] // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2020. – Vol. 11, № 6. – P. 1427–1434. – [https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6\(46\).13](https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6(46).13).

The effects of the financial crisis on public-private partnerships / P. Burger, M.D. Coelho, I. Karpowicz, J. Tyson. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2009. – 25 p.

References

About benefits and preferences. *Ministry of Finance of the Sverdlovsk region*. 2024. Available at: <https://minfin.midural.ru/article/show/id/1083> (In Russ.)

Barkenkhoeva R.A. Using the Mechanism of Public-Public-Private Partnership in Solving Regional Social Problems. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2022; 12(7–1):65–72. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.35.66.006>. (In Russ.)

- Bolshakova G.I. Public-private partnership as a factor of socio-economic development of regions (on the example of Rostov region). *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. = *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023; 10:132–135. (In Russ.)
- Burger P., Coelho M.D., Karpowicz I., Tyson J. The effects of the financial crisis on public-private partnerships. Washington, DC: International Monetary Fund; 2009. 25 p.
- Castelblanco G., Guevara J. Crisis driven literature in PPPs: a network analysis. *Proceedings of the 22nd CIB World Building Congress*. 2022; 1101(5):052002.
- Castelblanco G., Guevara J., De Marco A. Crisis management in public-private partnerships: lessons from the global crises in the XXI century. *Built Environment Project and Asset Management*. 2024; 14(1):56–73.
- Chirkov M.A., Shapovalova A.V., Puriakov M.S. On the impact of Western sanctions on Russia's economy under special military operation. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*. 2023; 2:34–38. (In Russ.)
- Efendieva D. S. The role of public-private partnerships in sustainable economic development of the region. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2019; 12:469–473. (In Russ.)
- Fattakhova D. R. Main problems of development of public-private partnership in Russia. *Sovremennye problemy nauki, obshchestva i obrazovaniya: sb. statey III Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. = Contemporary problems of science, society and education: Collection of articles III of the International Scientific and Practical Conference*. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2022. P. 53–57. (In Russ.)
- Federal Law "About public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to individual legislative acts of the Russian Federation" dated 13.07.2015 No. 224-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (In Russ.)
- Federal law "On concession agreements" dated 21.07.2005 115-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (In Russ.)
- Gudhimenko G.V. Public-private partnership as a tool of socio-economic development in the Kaliningrad region. *Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal = Baltic Economic Journal*. 2022; 4:4–10. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10>. (In Russ.)
- Information on sanctions imposed against the Russian Federation. *Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation*. 2022. Available at: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (In Russ.)
- Kodryan E.S. Advantages of concession compared to other forms of public-private partnership. *Voprosy zakonodatel'stva i prava = Law and legal matters*. 2007; 4(16):58–63. (In Russ.)
- Kovalenko A.I. Infrastructure development of the region on the basis of PPP: experience of Novosibirsk region. *ECO*. 2020; 1:45–60. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-1-45-60>. (In Russ.)
- Krzes-Dobieszewska J. Managing Public-Private Partnership Market in the Times of Economic crisis. *Oeconomia Copernicana*. 2014; 5(2):63–74. <https://doi.org/10.12775/OeC.2014.014>.
- Magomedova M.M. Public-private partnership as a tool of regional development. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional challenges of economic transformation*. 2020; 10:66–73. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-10-66-73> (In Russ.)
- Makarov I.N., Nekrasova E.A., Volkova O.A., Lidzov N.S. State policy and public-private partnership as an instrument of support for business and population in difficult economic conditions: political economic analysis. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, business and law*. 2023; 13(2):245–258. <https://doi.org/10.18334/epp.13.2.117213>. (In Russ.)
- Medvedeva L.S. Participatory principles in the management of socio-economic development of the territory. *Finansovyy biznes = Financial business*. 2023; 7:45–47. (In Russ.)
- Medzhidov Z. Y. System of management of partnerships between state and business: theory, concept, analysis. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova = Bulletin of K.L. Khetagurov North Ossetian State University*. 2023; 1:151–159. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-1-151-159>. (In Russ.)
- Meskhi B.B. Conditions of the formation of a social-investment model of regional management in modern Russia. *Caucasian Science Bridge*. 2022; 5(1):79–83. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.13>. (In Russ.)
- Plumb I., Zamfir A., Mina L. Public-Private Partnerships-solution or victim of the current economic crisis? *The Journal of the Faculty of Economics-Economic*. 2009; 12(1):426–430.
- Polonenko V.A. Main directions of development and support of public-private partnership under international sanctions. *E-Scio*. 2023; 3:545–550. (In Russ.)
- Prokuryakov I.V. Study of the private-public partnership at regional level. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022; 4:226–229. – <https://doi.org/10.23672/i3677-6009-6307-r>. (In Russ.)
- Public-private partnership. *Ministry of Investment and Development of the Sverdlovsk region*. Available at: <https://mir.midural.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo>. (In Russ.)

Recommendations for the implementation of public-private partnership projects: Best practices. *Ministry of Economic Development of the Voronezh region*. 2023. Available at: <https://econom.govvrn.ru/content/imagetoc/files/MetodRek%20GCHP.pdf>. (In Russ.)

Samylov P.V., Volkov A.Y. Public-private partnership as a mechanism for the development of public administration at the regional level. *Vestnik evraziyskoy nauki = The Eurasian Science Journal*. 2020; 12(3). Available at: <https://esj.today/PDF/73ECVN320.pdf/> (In Russ.)

Shevchenko E.A. Public-private partnership as a tool for progressive development of the region. *Vestnik instituta druzhby narodov Kavkaza = Bulletin of the Institute of Friendship of the Caucasus Peoples*. 2020; 2:66–72. (In Russ.)

Shubtsova L.V., Kostromina E.A., Chelyapina O.I., Grigorieva N.A., Trifonov P.V. Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: Social tourism and public-private partnership. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020; 11(6):1427–1434. [https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6\(46\).13](https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6(46).13).

Shvelidze D.A. Features of foreign participation in Russian public-private partnership projects. *Nauchnye zapiski molodykh issledovateley = Scientific Notes of Young Researchers*. 2016; 2:46–54. (In Russ.)

Smirnova A. Public-private partnership – new opportunities in the implementation of innovative projects. *Zakon.ru*. 23.10.2013. Available at: https://zakon.ru/blog/2013/10/23/gosudarstvennochastnoe_partnyorstvo_%E2%80%93_novye_vozmozhnosti_pri_realizacii_innovacionnyx_proektov (In Russ.)

Tomanyan G.V. Anthroposocial approach in the context of transformations of public administration paradigm. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of the Moscow Institute of Economic and Humanitarian Studies*. 2020; 1:206–219. <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219>. (In Russ.)

Trunova O.D., Polbitsyn S.N. Implementation of infrastructure projects in Russia (experience of the Perm Krai). *Rossiyskie regiony v fokuse peremen = Russian regions in focus of change*. 2016; 11:175–185. (In Russ.)

Vaslavsky Y.I. Political-economic approach to the phenomenon of public-private partnership. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Politologiya = Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Politology*. 2023; 25(4):953–961. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-953-961>. (In Russ.)

Zhilina O.A. Project approach to public-private partnership management. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2009; 1:13–17. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 28.08.2024

Дата окончания рецензирования: 24.09.2024

Дата принятия к публикации: 25.09.2024

Информация об авторах

Банная Галина Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения ГМУ, руководитель образовательной программы 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Головина Софья Александровна – магистрант образовательной программы «Юридическое обеспечение государственной и муниципальной службы», Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: sonchikxx@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Bannykh Galina Alekseevna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal support of GMU, Head of the educational program 38.03.04 “State and municipal administration”, Ural Federal University named after the First Russian President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Golovina Sofia Alexandrovna – Master of the Educational Program “Legal Support of State and Municipal Service, Ural branch of RANEPA, Yekaterinburg, Russia, e-mail: sonchikxx@yandex.ru

The authors have no conflict of interests to declare

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

Научная статья

УДК 316.334.5

DOI: <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.3>

EDN JFWWDG

**Экологическое поведение молодежи Республики Крым:
анализ перспектив междисциплинарного подхода к исследованию****Вера А. Захарова¹**

¹Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Симферополь, Россия
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются перспективы использования междисциплинарного подхода к изучению процессов формирования и развития экологического поведения молодежи Республики Крым. Экологическое поведение молодежи понимается как форма взаимодействия с природной средой, детерминированная внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и проявляющаяся в виде экологической культуры и экологических практик молодежи.

Теоретическое обоснование. Как в отечественном, так и в зарубежном дискурсе в отношении указанной темы развернута обширная дискуссия, основными предметными направлениями которой можно определить социально-философское, социально-психологическое, социально-педагогическое. Социологические исследования экологического поведения молодежи также постепенно приобретают масштаб и разнообразие. Потенциал теорий, относящихся к различным дисциплинарным сферам, дает основания для анализа перспектив использования методологических параметров междисциплинарного подхода к изучению социального поведения в целом, а также некоторых его разновидностей, включая экологическое поведение, которое можно изучать с позиции выделения социально-демографической и региональной специфики.

Основания междисциплинарного подхода к изучению экологического поведения молодежи. Предметная и методологическая специфика каждого из дисциплинарных направлений исследования экологического поведения характеризуется как достижениями, так и непреодолимыми ограничениями в решении одной из главных проблем данной сферы – отсутствия корреляции между экологическими ценностями и реальным экологическим поведением молодого человека. Междисциплинарный подход к изучению данной проблемы может иметь перспективы выхода на возможность более четкого понимания ее причин и вариантов решения, учитывая актуальный запрос российского социума на переход к экологичному технологическому укладу жизни в условиях обострения диспропорций между имеющейся в стране ресурсной базой и возможностями ее эффективного освоения для обеспечения нового качества бытия.

Ключевые слова: методология; междисциплинарность; молодежь; Россия; Республика Крым; экологическая культура; экологические практики; экологическое поведение.

Для цитирования: Захарова В.А. (2024). Экологическое поведение молодежи Республики Крым: анализ перспектив междисциплинарного подхода к исследованию. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 34–40. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.3>.

**Environmental behavior of the youth of the Republic of Crimea:
Analysis of the prospects of an interdisciplinary approach to research****Vera A. Zakharova¹**

¹Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Abstract

Introduction. The article discusses the prospects for using an interdisciplinary approach to studying the processes of formation and development of environmental behavior of young people in the Republic of Crimea. Environmental behavior of young people is understood as a form of interaction with the natural environment, determined by external (sociocultural) and internal (individual) factors and manifested in the form of environmental culture and environmental practices of young people.

Theoretical justification. Both in domestic and foreign discourse, an extensive discussion has been launched regarding this topic, the main subject areas of which can be defined as socio-philosophical, socio-psychological, socio-pedagogical. Sociological studies of environmental behavior of young people are also gradually acquiring scale and diversity. The potential of theories related to various disciplinary spheres provides grounds for analyzing the prospects for using the methodological parameters of an interdisciplinary approach to studying social behavior in general, as well as its varieties, such as environmental behavior, and also studying these phenomena in their socio-demographic and regional specifics.

Basis of interdisciplinary approach to studying the environmental behavior of young people. The subject and methodological specificity of each of the disciplinary areas of research into environmental behavior is characterized by both achievements and insurmountable limitations in solving one of the main problems of this area – the lack of correlation between environmental values and the real environmental behavior of young people. An interdisciplinary approach to studying this problem may have prospects for reaching the possibility of a clearer understanding of its causes and solutions, taking into account the current demand of Russian society for the transition to an environmentally friendly technological way of life in the context of increasing disproportions between the resource base available in the country and the possibilities of its effective development to ensure a new quality of life.

Keywords: methodology; interdisciplinarity; youth; Russia; Republic of Crimea; environmental culture; environmental practices; environmental behavior.

For citation: Zakharova V.A. (2024). Environmental behavior of the youth of the Republic of Crimea: Analysis of the prospects of an interdisciplinary approach to research. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 34–40. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.3>.

Введение

Экологическое поведение граждан, и в особенности молодого поколения, все чаще оказывается в фокусе внимания научного сообщества. Одной из основных тенденций последних лет можно назвать предпринимаемые нередко попытки разработать такие методологические параметры исследования данной темы, которые бы выводили исследователя на оптимальное решение проблемы отсутствия корреляции между блоком экологических ценностей и непосредственными экологическими действиями (практиками) при наличии формирующегося социального запроса на экологический стиль поведения. Под экологическим поведением в данном исследовании понимаем форму взаимодействия с природной средой, детерминированную внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и находящую выражение в экологической культуре и экологических практиках конкретной социально-демографической группы. Наибольшую остроту проблема приобретает в отношении представителей молодежи, перед которыми, очевидно, в ближайшее десятилетие встанут задачи, не только связанные с современными им вызовами экологического характера, но и те, которые актуализированы экофобной деятельностью предыдущих поколений. Это, в свою очередь, определяет важность разработки перспективных методологических схем исследования данного феномена. Поскольку любой методологический проект выстраивается с целью оптимального решения некой когнитивной задачи, считаем возможным редуцировать упомянутые задачи методологического поиска до выявления перспектив исследования экологического поведения представителей молодого поколения в выбранном региональном пространстве, а именно в Республике Крым, так как этот регион обладает рядом специфических характеристик (он сочетает в себе ресурсы как деструктивных, так и конструктивных изменений в сфере экологического сознания и экологической культуры молодых людей: крупные промышленные предприятия, но и разнообразие ландшафтов, высокую плотность населения, и при этом масштабные заповедные и курортные зоны, а также этноконфессиональное разнообразие населения, иллюстрирующее опыт компромиссного соединения различных культурных, ментальных основ восприятия тех или иных явлений окружающего мира), превращающих его в перспективную площадку

для формирования моделей экологического поведения, эффективных в плане перспектив экстраполяции в рамках других региональных пространств.

Теоретическое обоснование

Экологическое поведение молодежи в социально-гуманитарном дискурсе.

Теоретические подходы к исследованию экологического поведения в социально-гуманитарном знании указывают на тенденцию доминирования социально-философского и социально-психологического подходов, что связано с акцентом либо на ценностях, либо на установках, либо же на бихевиористических ориентирах. В дискурсе об экологическом поведении молодежи практически отсутствуют концептуальные подходы (Krettenauer, 2017; Schultz, 1995). Перспективность концептуализации проблемы в рамках социологической рефлексии, обращенной к параметрам мультидисциплинарного подхода (Захарова, 2022), связана с возможностью определить основные эмпирические индикаторы исследования для адекватного потребностям общества изучения проблем отсутствия корреляции между сформированностью блока экологических ценностей и установок и конкретными экологическими действиями, обозначенными через концепт экологических практик (с учетом контекстуальных факторов).

В условиях, когда социологическое измерение изучения экологического поведения российской молодежи пока не находит широкого освещения, функциональная и содержательная ценность редукции до предметных и субъектных характеристик социологического измерения экологического поведения крымской молодежи состоит в возможности оптимально эффективно рассмотреть на примере данного региона, сочетающего в себе ресурс как деструктивных, так и конструктивных изменений в сфере экологического сознания и экологической культуры молодых людей, структуру, институциональную основу экологического поведения молодежи и проблемы на пути его формирования и развития. В зарубежном опыте дискурса по проблемам экологического поведения заметно развито социально-психологическое направление с обращением к концепту позитивного экологического или проэкологического поведения. Чаще всего в указанных исследованиях обнаруживается использование методологических средств психологических наук, однако с привлечением масштабного эмпирического материала, полученного в результате социологических исследований, с учетом целого комплекса факторов влияния на формирование позитивных характеристик экологического поведения.

Наиболее полно исследование комплекса факторов, влияющих на переход сформированной установки к реальному экологическому поведению в форме экологической практики представлено в контекстуальной концепции П. Стерна (Stern, 2000). Ученый рассматривает экологическое поведение через призму взаимовлияния внешних и внутренних факторов. Факторы внутреннего порядка связаны с личностными особенностями индивида и отражают специфику его системы ценностей, а также готовность к конкретным действиям и мотивацию. Факторы внешнего порядка всегда зависят от контекста, формируя в комплексе с внутренними факторами конкретный формат поведения; и спектр причин, вызывающих к жизни определенный формат действий, которые можно охарактеризовать как проэкологические, может быть очень разнообразен. Человек может быть склонен к экономии ресурсов, что само по себе квалифицируется как экологическая практика, но мотивом этого может служить привычка, а не комплекс глубоко укорененных биосферных ценностей. Зависимость, которую выявляет П. Стерн, – чем сильнее проявляют себя внешние факторы, тем слабее ощутимо влияние внутренних факторов на то, чтобы поведение

могло быть определено как проэкологическое, и наоборот, – показывает, что если от субъекта требуются затраты времени, сил и средств, влияние личностных факторов, таких как убеждения и даже установки к действию, будет снижено по отношению к потенциально возможному.

В отечественной научной традиции проблематика экологического поведения характеризуется меньшим дискурсивным масштабом, развиваясь в тематических полях от деятельностного элемента в экологической культуре как индикатора экологического поведения (Курбанов, 2019) до отдельного рассмотрения феномена экопрактик (Рыбакова, 2012) и попыток их системного анализа (Сосунова, 2011, 62; Яницкий, 1996).

Основания междисциплинарного подхода к изучению экологического поведения молодежи. При исследовании экологического поведения молодежи важным представляется учет таких основополагающих качеств, присущих молодым людям, как субъектность, однако наряду со способностью наследовать и воспроизводить качество и структуру социальных отношений. Таким образом, соглашаясь с мнением И.М. Ильинского о том, что «современное общество должно открыть молодежь как субъект истории, как исключительно важный фактор перемен, как носителя новых идей и программ, как социальную ценность особого рода» (Молодежь России., 1993, 6), считаем также важным элементом построения современной экологической молодежной политики внимание к традиционным ценностям, содержащим, в случае с нашей страной, экологические основания. Такие обоснования все четче обозначаются в перспективных проектах государства в области экологической политики, связанной с работой с молодежью. В стратегической составляющей и содержании национального проекта «Экология» можно обнаружить логику продвижения в воздействии на индивида от уровня экологических ценностей к формированию экологических установок и выходу на их реализацию в сфере конкретного экологического поведения, а также основную ориентацию на формирование и развитие экологически ответственного мировоззрения именно молодого поколения россиян.

Дальнейшие перспективы разработки оптимальных методологических оснований изучения экологического поведения молодежи также могут быть связаны с использованием «достижений других дисциплин (теорий, методов, стилей мышления) для получения продуктивного результата в своем виде деятельности» (Лубский, 2021, 71).

А.В. Лубский в своих работах показывает, насколько эффективны могут быть такие исследования, подходящие к решению определенной научной задачи с опорой на методологический конструкт, сформированный в исследовательском поле другой науки (Лубский, 2015). Потенциалом конструктивного использования обладают теоретические концепты, языковые формы, разработанные в рамках определенной науки, существенно расширяя спектр граней осмысления социальной реальности и конкретных ее элементов. Таким образом обеспечивается прирост научного знания и когнитивное обогащение имеющихся представлений о ней, делая его многомерным.

Учитывая достижения таких отраслей гуманитарного знания, как социальная психология, социальная экология и философия в области исследования проэкологического поведения, в особенности в зарубежном научном дискурсе, представляется перспективным использование междисциплинарного подхода к изучению экологического поведения молодежи в целом, а также регионального среза проблемы с учетом возможностей и методов социологической рефлексии аспектов социальной реальности и через призму общественного сознания.

Рассматривая экологическое поведение молодежи как социальное, но при этом и как практику глубоко личного опыта переживания различных психологических состояний, приходим к выводу о целесообразности использования неоклассической модели научного исследования с ее ориентацией на концепт нового холизма, в рамках которого в поле исследовательского интереса сочетаются как аспекты лишенной индивидуальных характеристик социальной реальности в виде структур и процессов, институционального измерения и т.д., так и «индивидуальная реальность, т.е. уникальная и ментально обусловленная жизнедеятельность индивидов» (Лубский, 2021, 104). Результатом применения данного методологического подхода оправданно считается формирование наиболее полного представления о социальной реальности в ее различных ракурсах-репрезентациях, создающих ресурс для оформления нового теоретического знания.

В условиях динамично развивающейся межкультурной коммуникации чрезвычайно важной является возможность изучения какого бы то ни было социального феномена или проблемы с учетом этнокультурных и этноконфессиональных характеристик региона и страны в целом. И в этом смысле репрезентационная многозначность междисциплинарного подхода к исследованию социального поведения и его разновидностей выступает залогом возможности долговременного использования ее для постановки и решения задач разного уровня, адаптируя тем самым к системному исследованию социальных институтов, процессов, конструкторов как на региональном, так и на федеральном уровне, а также через призму комплекса особенностей аксиологического освоения социальной реальности представителями различных этносов, носителями различных ценностей, традиций и поведенческих паттернов. Считаем, что методологический потенциал междисциплинарного подхода к исследованию экологического поведения молодежи чрезвычайно ярко может проявиться именно на примере его изучения в региональном пространстве Республики Крым. В регионе наряду с разнообразием ландшафтов, высокой плотностью населения и при этом масштабными заповедными и курортными зонами отмечается веками формировавшееся этноконфессиональное разнообразие среди населения, иллюстрирующее опыт компромиссного соединения различных культурных, ментальных основ восприятия тех или иных явлений окружающего мира. Методологические установки междисциплинарного подхода дают возможность изучения экологического поведения молодежи на уровне не только социокультурных, но и личностных детерминант, совмещая параметры институционального влияния и анализ субъективного смысла, который молодые люди вкладывают в акты экологического поведения с точки зрения его содержания и целесообразности.

Заключение

С нашей точки зрения, использование неоклассической модели исследования применительно к проблеме формирования и развития экологического поведения молодежи обладает перспективами выхода на решение ряда вопросов, непосредственно влияющих на эффективность мер, предпринимаемых институтами государства и гражданского общества в направлении повышения уровня экологической культуры и распространения экологических практик как условия вовлечения молодежи как перспективного социального ресурса, предуготовленного для креативных действий в рамках реализации общегосударственной программы перехода к экологичному технологическому укладу жизни россиян, отвечающему вызовам современного этапа модернизационной трансформации страны. В частности, более рельефно может быть обозначена причина отсутствия необходимой корреляции между сформировав-

шейся экологической культурой и реальным участием молодой генерации россиян в экологических практиках. Иными словами, исследователь может продвинуться в определении не того, почему молодежь *поступает* неэкологично, а того, почему она не поступает *экологично*, при условии, что для этого сформированы основания (блок экологических ценностей и установок, институциональный и иной контекст).

Литература

Захарова, В.А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции / В.А. Захарова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 280 с. – EDN AYLMAK.

Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет / И.В. Журавлева, Л.Ю. Иванова, Г.А. Ивахненко [и др.]. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 301 с. – <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-356-0.2021>.

Курбанов, А.Р. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) / А.Р. Курбанов, В.А. Прохода // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2019. – № 4. – С. 347–370. – <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.17>. – EDN GPQGFQ.

Лубский, А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» / А.В. Лубский // *Социологические исследования*. – 2015. – № 10. – С. 3–11. – EDN UYLWUH.

Лубский, А.В. Методология социального исследования: учеб. пособие / А.В. Лубский. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 154 с.

Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 224 с.

Рыбакова, М.В. Социальные экологические практики как условие модернизации России / М.В. Рыбакова // *Социально-гуманитарные знания*. – 2012. – № 2. – С. 273–279. – EDN OXEBOX.

Сосунова, И.А. Экологическое поведение граждан и качество жизни в условиях глобализации / И.А. Сосунова, О.Н. Мамонова // *Философия и социальные науки*. – 2011. – № 3–4. – С. 62–65. – EDN RVOWTA.

Яницкий, О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ / О.Н. Яницкий. – М.: Ин-т социологии РАН, 1996. – 216 с.

Krettenauer, T. Pro-environmental behavior and adolescent moral development / T. Krettenauer // *Journal of Research on Adolescence*. – 2017. – Vol. 27, № 3. – P. 581–593.

Schultz, P. Who recycles and when? A review of personal and situational factors / P. Schultz, S. Oskamp, T. Mainieri // *Journal of Environmental Psychology*. – 1995. – Vol. 15, is. 2. – P. 105–121.

Stern, P.C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior / P.C. Stern // *Journal of Social Issues*. – 2000. – Vol. 56, № 3. – P. 407–424.

References

Ilyinsky I.M., Sharonov A.V. (Ed.). Youth of Russia: trends, prospects. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1993. 224 p. (In Russ.)

Krettenauer T. Pro-environmental behavior and adolescent moral development. *Journal of Research on Adolescence*. 2017; 27(3):581–593.

Kurbanov A.R., Prokhoda V.A. Environmental culture: empirical projection (attitude of Russians to climate change). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nie peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2019; 4:347–370. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.17>. (In Russ.)

Lubsky A.V. Interdisciplinary scientific research: cognitive “fashion” or social “challenge”. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2015; 10:3–11. (In Russ.)

Lubsky A.V. Methodology of social research: a tutorial. Moscow: INFRA-M; 2021. 154 p. (In Russ.)

Rybakova M.V. Social and environmental practices as a condition for Russia's modernization. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2012; 2:273–279. (In Russ.)

Schultz P, Oskamp S, Mainieri T. Who recycles and when? A review of personal and situational factors. *Journal of Environmental Psychology*. 1995; 2:105–121.

Sosunova I.A., Mamonova O.N. Environmental behavior of citizens and quality of life in the context of globalization. *Philosophiya i sotsial'nye nauki = Philosophy and social sciences*. 2011; 3–4:62–65. EDN RVOWTA. (In Russ.)

Stern P.C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior. *Journal of Social Issues*. 2000; 56(3):407–424.

Yanitsky O.N. Environmental movement in Russia. Critical analysis. Moscow: Institute of Sociology RAS; 1996. 216 p. (In Russ.)

Zakharova V.A. Environmental behavior of modern youth: all-Russian and regional trends. Moscow: RUSAINS; 2022. 280 p. (In Russ.)

Zhuravleva I.V., Ivanova L.Yu., Ivakhnenko G.A. et al. Adolescent health and the environment: changes over 20 years. Moscow: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2021. 301 p. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 28.08.2024

Дата окончания рецензирования: 5.10.2024

Дата принятия к публикации: 7.10.2024

Информация об авторе

Захарова Вера Александровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Россия, e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Zakharova Vera Alexandrovna – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, e-mail: zakharova7vera@mail.ru

The author has no conflict of interest to declare

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 316

Doi: <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.4>

EDN IUUCXW

**Молодой учитель: риски депрофессионализации
(по результатам социологических исследований)****Ярослава Г. Зинченко¹**

¹Южно-Российский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: yasya-z@yandex.ru

Александр Б. Понамарев²

²Южно-Российский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: kalvarus94@gmail.com

Анна К. Хаустова³

³Государственный университет управления, г. Москва, Россия
e-mail: ak-khaustova@yandex.ru

Аннотация

Введение. В данной статье предпринимается попытка выявить наиболее значимые риски депрофессионализации молодых педагогов. Авторы предполагают, что трудовая деятельность молодых учителей сопряжена со значительными рисками, не способствующими профессионализации, а сложившиеся (на 2024 г.) условия труда могут привести к выходу молодых педагогов из профессии и поиску более вознаграждающей работы. Основная цель – выявить среди молодых учителей группу риска, в которую входят педагоги, имеющие наиболее высокую вероятность смены профессиональной деятельности.

Методы. Исследование опирается на эмпирические данные, полученные в ходе формализованных интервью в формате face-to-face с молодыми педагогами, работающими в школах трех национальных республик (Бурятия, Коми, Башкортостан), Алтайского, Красноярского краев, Свердловской области. В выборку исследования вошли 400 респондентов в возрасте до 35 лет. По мнению авторов, ключевыми факторами профессионализации выступают: 1) уверенность в завтрашнем дне, перспективах своей профессии, возможности строить долгосрочные карьерные планы; 2) удовлетворенность условиями труда, заработной платой, значимостью статуса и востребованностью. Отсутствие вышеозначенного, напротив, приводит к депрофессионализации – размыванию профессиональной идентичности, утрате навыков и умений, деформации значимых ценностей и норм, характерных для профессионала в области педагогики.

Результаты и их обсуждение. Анализ эмпирических данных демонстрирует, что материальное обеспечение молодых педагогов, их способность обеспечить достойную жизнь себе и своей семье выступает в качестве самого главного риска, с которым сталкиваются учителя. Также значимым фактором риска может считаться потенциальный уход женщины-педагога в декретный отпуск и нежелание возвращаться к низкооплачиваемой и высокострессовой трудовой деятельности. Своеобразным противовесом данного риска выступает понимание молодыми педагогами своей трудовой деятельности как своеобразной общественно важной миссии. Ответы респондентов на открытые вопросы демонстрируют принятие педагогического сообщества как эксклюзивного профессионального сообщества, которое достойно исключительного отношения со стороны государства и которому должны быть доступны особенные условия для приобретения жилья и другие льготы. Установлено, что принадлежность к вышеописанному сообществу является самым важным фактором, удерживающим молодых педагогов в профессии. Сделан вывод о том, что 20–25% молодых педагогов входят в группу риска и имеют достаточно высокий риск столкновения с депрофессионализацией.

Ключевые слова: депрофессионализация; профессионализация; молодые педагоги; педагогика; профессионалы; педагогическое сообщество; учителя; школьное образование.

Для цитирования: Зинченко Я.Г., Понамарев А.Б., Хаустова А.К. (2024). Молодой учитель: риски депрофессионализации (по результатам социологических исследований). *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 42–54. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.4>.

Young teacher: Risks of deprofessionalization (based on the results of sociological research)

Yaroslava G. Zinchenko¹

¹South Russian Institute of Management, branch of RANEPa, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: yasya-z@yandex.ru

Alexander B. Ponamaryov²

²South Russian Institute of Management, branch of RANEPa, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: kalvarus94@gmail.com

Anna K. Khaustova³

³State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: ak-khaustova@yandex.ru

Abstract

Introduction. This article attempts to identify the most significant risks of deprofessionalization of young teachers. The authors assume that the labor activity of young teachers is associated with significant risks that are not conducive to professionalization, and the current (at the time of 2024) market conditions may lead to the exit of young teachers from the profession and search for a more rewarding job. The main objective is to identify a risk group among young teachers, which includes educators who have the highest probability of changing professionalization.

Methods. The study relies on empirical data obtained during formalized face-to-face interviews with young teachers working in educational institutions of three national republics (Buryatia, Komi, Bashkortostan), Krasnoyarsk, Altai, and Sverdlovsk region. The sample included 400 respondents, aged up to 35 years old. According to the authors, the key factors of professionalization are: 1) confidence in the future, the prospects of their profession, the ability to build long-term career plans; 2) Satisfaction with working conditions, wages, importance and demand. The absence of the above, on the contrary, leads to deprofessionalization – blurring of professional identity, loss of skills and abilities, deformation of significant values and norms characteristic of a professional in the field of pedagogy.

Results and its discussion. The analysis of empirical data demonstrates that the financial security of young teachers, their ability to provide a decent life for themselves and their families is the most important risk faced by teachers. The potential departure of a female teacher on maternity leave and reluctance to return to low-paid and highly stressful labor activity can also be considered a significant risk factor. A kind of “counterbalance” to this risk is the young teachers’ understanding of their labor activity as a kind of socially important “mission”, the open questions of respondents demonstrate the acceptance of the teaching community as an exclusive professional club, worthy of exclusive treatment by the state, which should have special conditions for the purchase of housing and other benefits. It is found that belonging to the above-described community is the most important factor keeping young teachers in the profession. It is concluded that 20–25% of young teachers are in the risk group and have a rather high risk of encountering deprofessionalization.

Keywords: deprofessionalization; professionalization; young teachers; pedagogy; professionals; pedagogical community; teachers; school education.

For citation: Zinchenko Y.G., Ponamarev A.B., Khaustova A.N. (2024). Young teacher: risks of deprofessionalization (based on the results of sociological research). *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 42–54. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.4>.

Введение

Профессия учителя играет важную роль в развитии общества, социализации и воспитания молодого поколения. 2023 год был официально объявлен Годом педагога, а такие крупные проекты как «кванториумы», «учитель будущего», «учитель года», «педагогические технопарки», подчеркивают актуальность развития компетенций молодых педагогов. Объясняется это тем, что система образования должна поспевать за тенденциями времени, своевременно адаптировать методики под нужды обучающихся, применять технические средства, позволяющие продуцировать конкурентоспособный образовательный продукт. Не стоит забывать и об элементах социальной инженерии, присутствующих в процессе обучения молодых людей: учитель фактически является проводником общественно значимых ценностей, выступает в качестве

своеобразной ролевой модели. Наблюдается омоложение педагогических кадров на уровне как среднего, так и высшего образования. Отметим, что профессиональная деятельность педагогов претерпевает значительные изменения и осуществляется в рамках познавательного-развивающей парадигмы (Герасимов, 2014), в рамках которой обучающийся может оказывать влияние на образовательный процесс.

Клиентоцентричность, сервисный подход, внедрение системы KPI (Романча, 2019), рейтингов педагогических работников и других корпоративных инструментов управления (Ковалев, 2023) приводят нас к пониманию того, что деятельность учителя претерпевает значительные изменения на институциональном уровне. Это значит, что законодатель меняет правила игры, применяет инструменты социальной инженерии с целью изменения социального поведения педагога. Отсюда исходит важный вопрос, являющийся центральным в рамках данного исследования: принимают ли молодые педагоги эти правила игры?

Депрофессионализация характерна для представителей прекариата – особого социального класса, характеризующегося неустойчивым положением, необходимостью частой смены своей деятельности. Чаще всего то, что считается подработкой, для прекариата является основным родом деятельности. Процитируем директора института педагогики СПбГУ Елену Казакову, представившую в 2023 г. достаточно тревожные тезисы: «По некоторым специальностям 52% учителей покидают школы в первые пять лет работы. Они готовы стоять за прилавком, заниматься рекламой и даже продавать недвижимость, но только не сеять разумное, доброе, вечное» (Почему учителя увольняются..., 2023).

Действительно, о трудностях школьных учителей много высказываются журналисты и публичные спикеры, но в научном сообществе проблемы депрофессионализации педагогов обсуждаются редко. Во-первых, сам термин открыт для дискуссий и междисциплинарных трактовок. Его можно интерпретировать как размывание, утрату профессиональной идентичности (Мартыанова, 2015), как окончательную или временную потерю профессиональных навыков вследствие долгого перерыва в работе (Добренков, 2000). Некоторые исследователи считают депрофессионализацию новым трендом, связанным с высокими рисками и возможностями (Фадеева, 2014). Отметим, что на настоящий момент отсутствуют научные публикации, очерчивающие восприятие педагогами своей конкурентоспособности в турбулентные времена высокой инфляции, практически не уделяется внимание вопросу престижности педагогической профессии в сложившихся рыночных условиях. Без внимания остается также и субъективное принятие трансформации педагога из фактически социального работника, обеспечивающего общество благом, в участника рынка образовательных услуг, поставленного перед необходимостью «продавать» услуги клиентам.

Согласно данным, представленным изданием «Т-Ж», медианная зарплата курьера – 120 тыс. руб. (Сколько зарабатывают курьеры..., 2023), а агрегатор вакансий job50.ru констатирует, что средний размер заработной платы строителя – 109 тыс. рублей (Зарплата строителя..., 2024). Если обратиться к агрегатору вакансий «ГородРабот.ру», то можно увидеть, что средняя заработная плата учителя в России – 32,6 тыс. руб. (Сколько зарабатывает учитель..., 2024). Имеет место заметный диссонанс ответственности педагога и его материального благосостояния. Фактически молодой педагог может сменить род деятельности на менее квалифицированный и получать значительно больший доход. Таким образом, в настоящее время существует множество факторов, негативно влияющих на уверенность молодых педагогов в выборе своей профессии, желании войти в сообщество профессионалов и принять соответствующие нормы и правила.

Применив социологический инструментарий, мы предприняли попытку поговорить с молодыми педагогами, работающими в общеобразовательных учреждениях, и определить, какая их доля входит в группу риска и может быть подвержена депрофессионализации.

Методология и методы

Мы предполагаем, что в сложившихся условиях молодые педагоги сталкиваются с риском депрофессионализации. Для раскрытия данного понятия обратимся к его противоположному понятию – профессионализации. Профессионализация – процесс овладения профессией (навыками и умениями), интернализации значимых профессиональных ценностей, результатом которого становится появление специалиста-профессионала, способного осуществлять свою деятельность в течение продолжительного времени. Профессионал сочетает в себе компетентность и принятие значимых для своей профессиональной группы норм, правил, традиций, обычаев. Иными словами, настоящий профессионал не только умеет осуществлять трудовую деятельность в оптимальных параметрах, но имеет ответственное отношение к своей работе, обеспечивающее внутреннюю мотивацию, стремление развиваться и приобретать новые компетенции. Деятельность педагога осуществляется в рамках института образования, следовательно, она подчинена нормативно установленным правилам игры. Их устойчивость и предсказуемость – один из факторов, способствующих профессионализации, требующей долговременного развития отдельно взятого педагога. Применима и обратная логика: частая смена институциональных правил игры негативно влияет на процесс профессионализации, предотвращая установление устойчивых паттернов поведения, нормализацию наиболее значимых действий.

За последние годы российская система образования претерпела значительные изменения и находится в состоянии перманентной трансформации, детерминированной видением законодателя, адаптирующегося под политическую конъюнктуру. Рассмотрим это на одном из практических примеров. Введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) закрепило средний балл как один из важных показателей эффективности, из-за чего в 2024 г. средства массовой информации стали часто писать о проблеме того, что школьников «не допускают» до поступления в старшую школу (10–11-е классы) из-за низкого среднего балла, повышающего вероятность сдачи ЕГЭ на недостаточно высокие баллы (Лишние люди..., 2024), при этом три фракции Государственной Думы РФ внесли законопроекты об отмене ЕГЭ и возврате к обычным экзаменам (Хорошая вещь..., 2024). Закрепление средних баллов ЕГЭ как своеобразного KPI для школ формирует устойчивые и предсказуемые карьерные траектории для педагогов: репетиторство, подработка в частных учреждениях, специализирующихся на подготовке к экзамену, трудоустройство в гимназии и лицеи с высоким средним баллом и т.д. Умение педагога подготовить и адаптировать образовательный процесс под успешную сдачу данного экзамена на высокие баллы выступает в качестве значимой компетенции, становится конкурентным преимуществом для молодых педагогов, а законодательные изменения, в свою очередь, могут значительно снизить ценность вышеприведенных компетенций. В настоящее время ведется широкое общественное обсуждение, посвященное данной теме, и последующие изменения могут быть как масштабными (отмена/замена формата), так и точечными оптимизациями. Вышеописанный пример демонстрирует потенциальное внесение неопределенности в векторы профессионального развития педагогов и, предположительно, снижает их уверенность в своих карьерных перспективах. Данное наблюдение трансформируем

в один из гипотетических тезисов: *значимая доля молодых педагогов не уверена в перспективах своего профессионального развития, не может или не имеет возможности стратегически планировать свою карьеру.*

Профессионализация поддерживается за счет высокого престижа профессии. По данным ВЦИОМ (на 2022 г.), престиж профессии педагога примерно равен такому у врачей и оценивается в 3,19 балла из 5 (Профессия: учитель!., 2022). При этом в России сохраняется парадоксальная ситуация, в которой престижные профессии принадлежат преимущественно к бюджетной сфере и хронически страдают от недостатка финансирования, не позволяющего обеспечивать потребности сотрудников. Преобразуем это наблюдение во второй гипотетический тезис: *низкая заработная плата, уступающая менее престижным профессиям, может значительно снизить привлекательность профессии и побудить молодого человека к смене деятельности на более вознаграждающую.*

Таким образом, становление специалиста в профессии держится на двух фундаментальных основаниях:

- уверенность в завтрашнем дне, перспективах своей профессии, способности строить долгосрочные карьерные планы;
- удовлетворенность условиями труда, заработной платой, значимостью и востребованностью.

Педагогу, осознанно выбравшему в молодости данную профессию, противостоит педагог, подвергающийся прекариатизации, – не обладающий стратегически продуманными карьерными траекториями, неудовлетворенный условиями труда и находящийся в постоянном поиске заработка.

Социологическое исследование было реализовано в рамках гранта от общественной организации «Движение Первых», поддержавшей проект автономной некоммерческой организации «Центр Реализации Социальных Исследований и Просветительских Инициатив» под названием «Карьерные траектории молодежи в системе дополнительного образования: дефициты и возможности». Коллектив авторов, действовавший при аффилиации с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), отвечал за социологический мониторинг эффективности данного проекта и оказал содействие в организации эмпирического исследования, позволяющего выявить значимые риски депрофессионализации молодых педагогов. Данный проект реализовывался на территории Республик Бурятия, Коми, Башкортостан, в Красноярского, Алтайского краев и Свердловской области. В рамках проектных мероприятий был установлен контакт с административными работниками образовательных учреждений, выступившими в качестве интервьюеров. Коллектив авторов провел инструктаж в формате вебинара, на котором были озвучены все инструкции по реализации полевого этапа исследования. Формат – формализованное интервью face-to-face, где интервьюер зачитывал респонденту вопросы анкеты и отмечал его ответы. Полевой этап был реализован в мае–июне 2024 г. Выбор данных территорий связан с неоднородностью социальной инфраструктуры, средней заработной платы по региону и иными различиями в условиях труда. Мы предполагаем, что регионы РФ имеют дифференцированные меры поддержки, направленные на молодых педагогов, а вышеозначенные регионы, будучи удаленными от федерального центра, могут испытывать дополнительные трудности в удержании молодых педагогов в профессии. Основная задача – определить группу риска, в которую входят молодые педагоги, обладающие наибольшим потенциалом смены рода деятельности. Данное пилотажное исследование выступает в качестве первого этапа в серии процедур, направленных на выявление актуальных

рисков депрофессионализации педагогов в сфере образования. В выборку попало 400 учителей школ в возрасте до 35 лет, из них мужчины – 23%, женщины – 77%¹.

Результаты и их обсуждение

Начнем с решения исследовательской задачи, связанной с определением того, как молодые педагоги воспринимают свою карьерную ситуацию. Фактически нас интересует субъективное мнение респондентов о своих перспективах в педагогической профессии. Мы предполагаем, что уверенность в завтрашнем дне, своих долгосрочных карьерных перспективах способствует профессионализации, а обратные результаты могут стать факторами депрофессионализации.

Распределение ответов, представленное на рис. 1, демонстрирует чувства и эмоции, которые испытывают молодые педагоги во время адаптации к своей профессии.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства вы испытываете/испытывали в первое время работы учителем?», % (множественный выбор)

Частота выбора варианта ответа «тревожность и неуверенность» практически совпадает с «уверенностью в завтрашнем дне и стабильности своего трудоустройства». Примечательно, что негативные варианты ответов («страх перед детьми» – 27%, «пессимизм, чувство собственной неполноценности» – 27%) практически не уступают в частоте выбора. Неуверенность в уровне своей профессиональной подготовки ощущают 23% опрошенных, а самые позитивные варианты ответов оказались непопулярными. Таким образом, молодые педагоги в период профессиональной адаптации балансируют между тревожностью и уверенностью в стабильности своего трудоустройства, но достаточно часто испытывают негативные чувства по отноше-

¹ Распределение респондентов по типу поселения: Алтайский край: два городских округа, пять муниципальных районов; Республика Коми: два городских округа, семь муниципальных районов; Республика Башкортостан: два муниципальных района, три города республиканского значения; Свердловская область – пять городских округов; Красноярский край – три городских округа, пять муниципальных районов. Республика Бурятия – два городских округа, три муниципальных района.

нию к себе и своей профессии. Интерпретировать это можно следующим образом: работа в бюджетных образовательных учреждениях придает респондентам уверенности в том, что в ближайшее время они не останутся без работы, но данная уверенность не подкреплена значимыми факторами, способствующими профессионализации. Подтверждается это тем, что варианты «душевный подъем от возможности работать по своему призванию» (8%), «радость от возможности обучать молодое поколение» (15%) и «поддержка от коллег и наставников» (17%) выбирались со значительно меньшей частотой, чем негативные варианты ответа.

Позитивная тенденция наблюдается в отношении респондентов к выбранной профессии после начала работы педагогом. Больше половины (56,5%) респондентов улучшили свое отношение к профессии учителя, а каждый десятый (11,3%) заявил об обратном. Отметим, что практически четверть (22,8%) опрошенных своего отношения не изменили (рис. 2). Можно констатировать, что работа педагогом в 2024 г. сохраняет образ призвания, а не обычной работы, направленной на заработок денег. Таким образом, на этапе профессиональной адаптации молодые педагоги удовлетворены своим выбором за счет высокой общественной важности профессии.

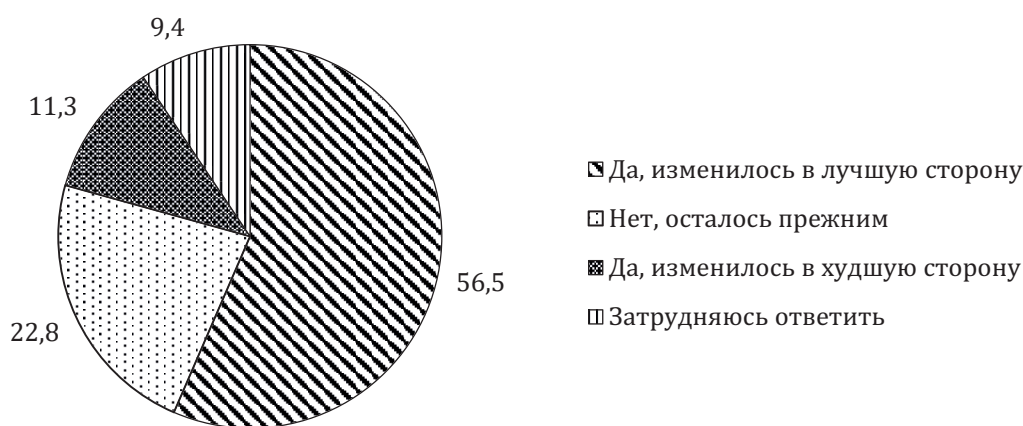

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Изменилось ли ваше отношение к выбранной профессии после начала профессиональной деятельности?», %

Перейдем к рассмотрению результатов исследования, связанных с материальным обеспечением молодых педагогов. На рис. 3 представлено распределение ответов респондентов, высказывающихся о своих финансовых перспективах. Самым популярным вариантом ответа стал позитивный, декларирующий профессию педагога как залог стабильной и достойной жизни, выбранный почти в 35% случаев. Действительно, различные конкурсы, меры поддержки молодых педагогов (например, программа «Земский учитель»), курсы повышения квалификации позволяют заявить о том, что молодого педагога «не забывают» и уделяют ему внимание на государственном уровне. Если просуммировать позитивные варианты ответа, то 65,3% респондентов позитивно воспринимают свою профессию с точки зрения обеспечения своего дохода. При этом 8,1% опрошенных однозначно негативно оценивают перспективы обеспечения потребностей себя и своей семьи во время работы учителем, а 20,4% считают, что лишь немногие педагоги могут добиться оптимального (с точки зрения респондента) уровня материального благополучия. Таким образом, 28,5% респондентов оценивают свои потенциальные доходы как низкие. Стоит отметить, что официальная статистика определяет зарплату учителей в обозначенных нами регионах в диапазоне 41000–67000 рублей.

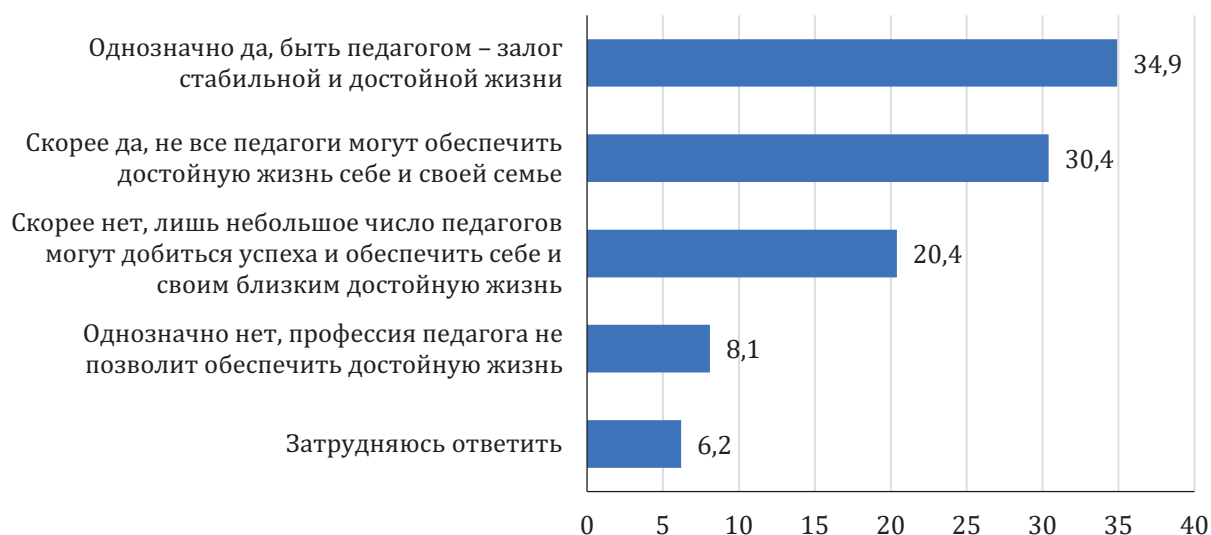

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы профессию педагога перспективной с точки зрения обеспечения потребностей себя и своей семьи?», %

Далее сосредоточим внимание на умении молодых педагогов стратегически планировать свои карьерные траектории. На рисунке 4 представлено распределение ответов, демонстрирующее горизонты планирования. Самый позитивный вариант ответа, связанный с умением долгосрочно планировать свою карьеру, был выбран в 30,9% случаев, а за ним с небольшим отставанием следует «планирую работать столько, сколько получится, но могу сменить род деятельности после появления семьи/детей», выбранный в 28,2% случаев. Это достаточно легко объясняется тем, что именно женщины чаще всего работают учителями. По данным общероссийского профсоюза образования, примерно 88,3% от общей численности школьных учителей составляют женщины (Российским школам не хватает..., 2022). Молодые женщины-педагоги могут уйти в декретный отпуск и прервать свою трудовую деятельность на срок не менее 140 дней. Примечательно, что для профессии, в которой преобладают женщины, вопрос появления семьи и детей выступает своеобразным водоразделом, определяющим удержание себя в профессии или смену рода деятельности. 17,2% респондентов согласны работать учителем, пока эта профессия приносит достаточный доход, а каждый десятый опрошенный (10,5%) вообще не строит никаких планов и плывет по течению. Самый негативный вариант ответа был выбран в 5,6% случаев теми, кто считает профессию педагога своеобразной подработкой на долгом пути поиска своей профессиональной ниши.

Перейдем к вопросу, посвященному оценке мер поддержки, получаемых молодыми педагогами. Распределение ответов, представленное на рисунке 5, демонстрирует восприятие молодыми педагогами поддержки в своем регионе. Позитивные варианты ответа являются наиболее популярными и в сумме дают 73,4% респондентов, положительно оценивающих поддержку молодых педагогов в своем регионе. Почти 15% респондентов оценивают меры поддержки негативно, а 10,8% молодых педагогов затруднились ответить.

35,5% респондентов можно отнести к так называемым идейным учителям – они сосредоточены на своей работе, не подрабатывают и не ищут дополнительных источников заработка. 22% опрошенных учителей подрабатывают по специальности, а почти 20% ищут дополнительный заработок не по специальности. Из этого можно сделать вывод о том, что вышеописанные 20% также имеют реальный шанс найти более вознаграждающую подработку.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Одни люди стараются планировать свою карьеру на несколько лет вперед, другие строят планы только на короткий срок. А как поступаете вы?», %

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете поддержку молодых педагогов в вашем регионе?», %

Также мы попросили молодых людей высказаться (в открытой форме) о тех мерах поддержки, которые они бы хотели увидеть со стороны региональной и государственной власти. Предложения и отзывы молодых педагогов о мерах поддержки достаточно легко делятся на два типа: связанные с материальным обеспечением и с усилением взаимодействия в рамках педагогического сообщества. Таким образом, мы подтверждаем, что у молодого педагога имеется две потребности: адекватного вознаграждения за труд и актуализации своей принадлежности к педагогическому сообществу. Первая потребность была очевидна и предсказуема, но достаточно артикулированная заинтересованность в повышении собственной квалификации и более интересных формах социального взаимодействия оказалась для нас нежиз-

данной. При этом требования/пожелания увеличения заработных плат, надбавок и других форм материального стимулирования доминируют в открытых высказываниях респондентов. Приведем несколько цитат: *«надбавка к зарплате»; «мероприятия для молодых педагогов, доплата молодому специалисту»; «дополнительная оплата «молодой специалист»»; «выплачивать подъемные»; «сокращенная трудовая неделя, увеличенный трудовой отпуск, бесплатное повышение квалификации, в сельских территориях ввести “подъемные”»; «компенсации на оплату жилого помещения и услуг ЖКХ, выплаты миллиона рублей по программе “Земский учитель”»; «увеличить зарплату»; «достойная зарплата, позволяющая жить, а не выживать, – вот самая лучшая поддержка»; «доплаты к заработной плате, компенсация расходов на проезд»; «обеспечение педагога жильем в сельской местности, помощь в оплате коммунальных услуг»; «повышение стипендий, премии»; «убрать испытательный срок с устройством на работу»; «участие в конкурсах, льготы на ипотеку». Заработная плата, обеспечение жилплощадью, надбавки и «подъемные» для земских учителей – самые частые просьбы, высказываемые молодыми педагогами. Примечательная деталь: жители национальных республик (Бурятия, Коми, Башкортостан) высказываются практически только о средствах материального стимулирования.*

Вторые по популярности предложения, исходящие от молодых педагогов, – проведение мероприятий, создание и продвижение систем, усиливающих профессиональное взаимодействие и повышение квалификации. Приведем несколько цитат: *«курсы повышения квалификации на базе центров»; «организация творческих мастерских, встречи с педагогами, повышенная оплата работы, курсы, форумы»; «наставничество»; «проведение семинаров»; «прохождение курсов повышения квалификации, участие в конкурсах проф. мастерства»; «улучшить работу со старшими коллегами, сделать их наставниками»; «мастерклассы».*

Примечательно, что молодые педагоги ощущают себя частью своеобразного эксклюзивного круга, достойного исключительного отношения со стороны государства. Это подтверждает наше предположение о том, что они отчетливо понимают, что выполняют важную общественно полезную миссию, и отделяют себя от других профессий. При этом взаимодействие со старшими коллегами в формате наставничества является популярной идеей, о ней заявлял каждый десятый респондент.

Подводя промежуточный итог анализу открытого вопроса, посвященного актуальным мерам поддержки, можно прийти к выводу о том, что педагогическое сообщество имеет острую потребность в увеличении заработных плат, создании реально работающих материальных стимулов привлечения педагогов в сельскую местность – оплата ипотеки, приобретения жилья, «подъемные» деньги.

Подавляющее большинство открытых высказываний так или иначе возвращается к одному и тому же тезису: молодой учитель должен зарабатывать так, чтобы жить, а не выживать. Таким образом, главный риск депрофессионализации, актуальный практически для всех опрошенных молодых людей, – заработная плата. Очевидно, что об этой проблеме могут говорить представители практически всех профессий, но при сопряжении данной потребности с факторами риска («перестану быть педагогом, если не смогу обеспечить семью» и «перестану быть педагогом, если найду более высокооплачиваемую работу») можно выделить аудиторию из примерно 20–25% педагогов, которые имеют реальный шанс сменить сферу деятельности именно из-за материальных проблем. Потенциальная потеря вышеозначенного процента молодых педагогов может оказать значительное негативное влияние на качество образовательного процесса и интенсифицировать все более актуальный кадровый голод в российских школах.

Заключение

Резюмируем итоги рассмотрения эмпирических данных. Профессия педагога сохраняет образ призвания и достаточно высокой престижности, что обосновывает ее привлекательность для молодых людей. Молодые учителя считают свою работу общественно важной и испытывают позитивные чувства по поводу присоединения к сообществу педагогов. При этом существует группа риска депрофессионализации, в которую входит примерно 25–30% педагогов. Основными факторами риска депрофессионализации выступают условия труда молодых педагогов, их заработная плата и (для женской аудитории) перспективы формирования семьи. Эмпирические данные демонстрируют, что примерно четверть молодых учителей в той или иной степени не удовлетворены своими условиями труда и могут сменить род деятельности. В настоящий момент достаточно трудно прогнозировать, к чему может привести выбывание четверти молодых педагогов из профессии. Объясняется это тем, что система образования адаптируется под тенденции рынка труда и часто увеличивает нагрузку учителей в целях оптимизации образовательного процесса. Можно разглядеть и другую тенденцию: фильтрация молодых педагогов становится все более актуальным процессом. Молодые педагоги, «пережившие» первые пять лет в системе школьного образования, будут иметь более высокие шансы остаться в профессии, чем те, кто только начинает работать. Ранее упоминалось, что примерно четверть молодых педагогов имеет высокий потенциал ухода из профессии, что, по нашему мнению, представляет собой достаточно значительную долю. Складывается понимание того, что работа педагогом – своеобразная миссия, а педагогическое сообщество воспринимается как эксклюзивное сообщество тех, кто достоин различных социально-экономических преференций больше, чем представители других профессий. Данный фактор очень важен для профессионализации, но он может иметь значение при равновесии с фактором материальной обеспеченности. Престиж профессии (и, как следствие, удержание специалиста в ней) складывается из множества факторов, и в данном исследовании было установлено, что риски депрофессионализации связаны не столько с размытием профессиональной идентичности, сколько с материальным обеспечением. Мы предполагали, что современные тенденции рынка труда окажут негативное влияние на восприятие профессии педагога и трансформируют ее из призвания и значимой социальной миссии в так называемую простую работу, оказание услуг, находящееся в одном ряду со сферой обслуживания. Результаты исследования, напротив, свидетельствуют о том, что профессиональная идентичность, возможность приобщения к общественно полезному труду фактически остается единственным фактором удержания молодого специалиста в профессиональном поле. При этом данный фактор характеризуется так называемой «уменьшающейся отдачей» (англ. *diminishing returns*), где его ценность упирается в бутылочное горлышко материального обеспечения молодых педагогов. Интерпретировать эти данные допустимо и в другом ключе: профессиональная идентичность, принадлежность к сообществу, выполняющему социально важную миссию, является своеобразным оправданием молодого педагога, который стремится рационализировать свое пребывание на низкооплачиваемой и высокострессовой работе. Однако данное смелое утверждение требует эмпирической верификации, которую мы планируем реализовать во второй волне исследования.

Таким образом, выявлено, что условия и оплата труда являются ключевым риском депрофессионализации, который не реализуется за счет сохранения у молодых педагогов субъективного восприятия своей профессии как социально важной миссии, отделяющей их от остального общества. Мы утверждаем, что данное «мессианство»,

поддерживаемое социальной инерцией (наставниками, кураторами и сотрудниками старшего возраста), является главным фактором удержания молодого специалиста вопреки всем объективным реалиям рынка труда. Отсюда следует важный вопрос, требующий ответа как от педагогического сообщества, так и от законодателя: как долго общественная важность профессии сможет удерживать молодых педагогов? На следующих этапах эмпирических исследований, объектом которых будут являться молодые педагоги, мы предпримем попытки углубиться в вопросы профессионализации и определить наиболее значимые факторы, формирующие социальный портрет молодого педагога.

Литература

- Герасимов, Г.И. Диалоги о высшем образовании: парадигмальный подход и познавательно-развивающая парадигма образования / Г.И. Герасимов, А.В. Лубский. – М.; Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014. – 96 с.
- Добренков, В.И. Социология: в 3 т. Т. 3 / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. – М.: Социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000. – 519 с.
- Зарплата строителя в Москве и Московской области // Job50.ru. – 2024. – URL: https://job50.ru/obzor_zarplat.php?new_position=%D1%F2%F0%EE%E8%F2%E5%EB%FC.
- Ковалев, В.В. Идеология менеджизма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // *Вестник университета*. – 2023. – № 7. – С. 24–32. – <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-24-32>.
- Лишние люди: почему школьников не пускают в 10-й класс // Известия. – 15.08.2024. – URL: <https://iz.ru/1742855/sergei-gurianov/lishnie-liudi-pochemu-shkolnikov-ne-puskaiut-v-10-i-klass>.
- Мартынова, М.В. Депрофессионализация: теоретико-социологический анализ понятия / Н.А. Мартынова, М.В. Рубцова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 12, ч. 2. – С. 141–143.
- Почему учителя увольняются из школы // Парламентская газета. – 24.03.2023. – URL: <https://www.pnp.ru/social/pochemu-uchitelya-uvolnyayutsya-iz-shkoly.html>.
- Профессия: учитель! Престиж и доходность профессии учителя в России сильно выросли // ВЦИОМ. – 05.10.2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitelja-prestizhnost-dokhodnost-privlekatelnost>
- Романча, А.Н. Реализация стратегии обучения педагогического персонала в образовательной организации на основе КРП / А.Н. Романча, В.Н. Елкина // *Экономика и социум*. – 2019. – № 1. – С. 819–823.
- Российским школам не хватает мужчин-педагогов // Российский союз ректоров. – 20.09.2022. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/9/20/rossijskim-shkolam-ne-hvataet-muzhchin-pedagogov/>.
- Сколько зарабатывает учитель в России? // ГородРабот.Ру – 2024. – URL: <https://gorodrabot.ru/salary?p=%D1%83%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C#salary-statistics-chart-item-1>.
- Сколько зарабатывают курьеры и много ли в России работников доставки // Т-Ж. – 30.11.2023. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/dostavka-stat/>.
- Фадеева И.М. Профессионализация и депрофессионализация в современном российском обществе: взгляд социолога // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – Сер. Социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 108–113.
- «Хорошая вещь, но сделана плохо»: правда ли, что в России отменяют ЕГЭ? // Татар-информ. – 03.07.2024. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/xorosaya-veshh-no-sdelana-ploxo-pravda-li-cto-v-rossii-otmenyat-ege-5951649>.

References

- “A good thing, but badly done”: is it true that the USE will be canceled in Russia? *Tatar-Inform*. 03.07.2024. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/xorosaya-veshh-no-sdelana-ploxo-pravda-li-cto-v-rossii-otmenyat-ege-5951649>. (In Russ.)
- Dobrenkov V.I., Sociology: in 3 vols. Vol. 3. Moscow: Sociology Department of Lomonosov Moscow State University; 2000. 519 p. (In Russ.)
- Fadeeva I.M. Professionalization and deprofessionalization in modern Russian society: a sociologist's view. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nyye nauki = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2014; 1:108–113. (In Russ.)
- Gerasimov G.I., Lubsky A.V. Dialogues about higher education: paradigm approach and cognitive-developmental paradigm of education. Moscow; Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education; 2014. 96 p. (In Russ.)

How much do couriers earn and are there many delivery workers in Russia. *T-J*. 30.11.2023. Available at: <https://journal.tinkoff.ru/dostavka-stat/>. (In Russ.)

How much does a teacher earn in Russia? *GorodRabot.ru*. 2024. Available at: <https://gorodrabot.ru/salary?p=%D1%83%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C#salary-statistics-chart-item-1>. (In Russ.)

Kovalev V.V., Dyatlov A.V. The ideology of managerialism in Russian social institutions: education, science, health care. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2023; 7:24–32. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-24-32>.

Martyanova N.A., Rubtsova M.V. Deprofessionalization: theoretical and sociological analysis of the concept. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice*. 2015; 12(2):141–143. (In Russ.)

Profession: teacher! The prestige and profitability of the teaching profession in Russia have grown a lot. *Wciom*. 05.10.2022. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitelja-prestizhnost-dokhodnost-privilekatelnost>. (In Russ.)

Romancha A.N. Realization of the training strategy for teaching staff in an educational organization on the basis of KPI. *Ekonomika i sotsium = Economy and society*. 2019; 1:819–823. (In Russ.)

Russian schools lack male teachers. *Russian Union of Rectors*. 20.09.2022. Available at: <https://rsr-online.ru/news/2022/9/20/rossijskim-shkolam-ne-hvataet-muzhchin-pedagogov/>. (In Russ.)

Salary of the builder in Moscow and Moscow region. *Job50.ru*. 2024. Available at: https://job50.ru/obzor_zarplat.php?new_position=%D1%F2%F0%EE%E8%F2%E5%EB%FC. (In Russ.)

Superfluous people: why schoolchildren are not allowed to enter the 10th grade. *Izvestia*. 15.08.2024. Available at: <https://iz.ru/1742855/sergei-gurianov/lishnie-liudi-pochemu-shkolnikov-ne-puskaiut-v-10-i-klass>. (In Russ.)

Why teachers are dismissed from school. *Parlamentskaya Gazeta*. 24.03.2023. Available at: <https://www.pnp.ru/social/pochemu-uchitelya-uvolnyayutsya-iz-shkoly.html>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 26.09.2024

Дата окончания рецензирования: 14.10.2024

Дата принятия к публикации: 15.10.2024

Информация об авторах

Зинченко Ярослава Геннадиевна – кандидат социологических наук, доцент, Южно-российский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: yasya-z@yandex.ru

Понамарев Александр Борисович – кандидат социологических наук, старший преподаватель, Южно-российский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: kalvarus94@gmail.com

Хаустова Анна Константиновна – преподаватель, Государственный университет управления, г. Москва, Россия, e-mail: ak-khaustova@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Zinchenko Yaroslava Gennadievna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, South Russian Institute of Management, branch of RANEP, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: yasya-z@yandex.ru

Ponamarev Alexander Borisovich – Candidate of Sciences in Sociology, Senior Lecturer, South Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: kalvarus94@gmail.com

Khaustova Anna Konstantinovna – Lecturer, State University of Management, Moscow, Russia, e-mail: ak-khaustova@yandex.ru

The authors have no conflict of interest to declare

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.334.4

Doi: <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.5>

EDN PWSRIK

**Институциональные и культурные факторы
социальной интеграции в полиэтническом регионе****Евгений А. Слизский¹**¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

e-mail: slizskiy@bk.ru**Аннотация**

Введение. Одной из острых проблем в настоящее время является обеспечение условий интеграции и консолидации членов общества. Особую актуальность данная проблема приобретает с учетом неоднородности общества по ряду критериев, таких как материальное положение, политические взгляды, конфессиональная и этническая принадлежность. В настоящей статье исследуется проблема факторов социальной интеграции представителей различных этнических групп на уровне полиэтнического региона. Данная проблема, несмотря на длительную историю осмысления, не изучена в полной мере, в связи с чем сохраняет дискуссионный характер вопрос о наиболее эффективных стратегиях политического регулирования межэтнического взаимодействия. Новизна исследования связана с авторским замыслом, предполагающим объединение структурного и культурного подходов к осмыслению межэтнических отношений.

Методология исследования. Определяющим аспектом выстраивания методологической базы исследования стал сложный характер исходной проблемы, поставленной в рамках работы, а также предметные характеристики ключевых аспектов исследуемого объекта. Первоначальным шагом в выстраивании исследования стала оценка совокупности промежуточных задач, решение которых необходимо для исчерпывающего раскрытия поставленной проблемы. Это определило целесообразность применения таких классических методов научного познания, как анализ, сравнение, абстрагирование, синтез. Сложный характер исследуемой проблемы и, в частности, тот факт, что межэтнические отношения выстраиваются в общем контексте социального взаимодействия (и в том числе обусловлены структурными характеристиками системы общества), определили необходимость применения системного подхода. Его высокая значимость для настоящей работы связана также с тем, что в рамках объединения результатов частных исследований, раскрывающих отдельные аспекты исследуемого объекта, целесообразно их холистическое рассмотрение, учитывающее перекрестные связи между отдельными раскрываемыми факторами. В статье применены отдельные элементы структурно-функционалистского и социально-конструктивистского подходов. Также в ходе исследования автор опирался на ряд частных исследований, посвященных основным аспектам социальной интеграции в полиэтнической среде.

Результаты и их обсуждение. В рамках статьи обосновывается, что конечный характер социальной интеграции представителей этнических меньшинств не может быть сведен исключительно к области факторов культурного или социально-средового характера. Попытки объяснения проблем и противоречий в межэтнических отношениях исключительно социокультурными различиями, устоявшимися этническими стереотипами, наличием идеологии нетерпимости представляют собой редукционистский подход, равно как и сведение условий выстраивания межэтнического взаимодействия к области факторов структурного плана (правовая база, экономическая ситуация, миграционная политика). Адекватного понимания условий социальной интеграции в межэтнической среде можно достигнуть за счет объединения структурного и культурного подходов, что позволяет осмыслить процессы закрепления в социальной структуре практик межэтнического взаимодействия, имеющих культурные основания, и отражение в области культурно-информационного взаимодействия структурных факторов интеграции представителей различных этносов.

Ключевые слова: этнос; межэтническое взаимодействие; социальная интеграция; миграция; социальная среда; культура; этническая идентификация; этническая самоидентификация.

Для цитирования: Слизский Е.А. (2024). Институциональные и культурные факторы социальной интеграции в полиэтническом регионе. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 56–64. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.5>.

Institutional and cultural factors of social integration in a multiethnic region

Evgeny A. Slizsky¹

¹Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
e-mail: slizskiy@bk.ru

Abstract

Introduction. One of the acute problems at present is to ensure conditions for the integration and consolidation of members of society. This problem is particularly relevant given the heterogeneity of society according to a number of criteria, such as financial status, political views, religious and ethnic affiliation. This article examines the problem of factors of social integration of representatives of various ethnic groups in a multiethnic region. This problem, despite a long history of study, has not been fully studied, and therefore the question of the most effective strategies for political regulation of interethnic interaction remains controversial. The novelty of the research is associated with the author's idea, which involves combining structural and cultural approaches to understanding interethnic interaction.

Research methodology. During the preparation of the work, such methods as analysis, structural and functional method, socio-phenomenological and socio-constructivist approaches are involved. The research also draws on a number of private studies on the main aspects of social integration in a multiethnic environment.

Results and its discussion. The article substantiates that the final nature of the social integration of representatives of ethnic minorities cannot be reduced exclusively to the field of cultural or socio-environmental factors. Attempts to explain problems and contradictions in interethnic relations solely by socio-cultural differences, established ethnic stereotypes, and the presence of an ideology of intolerance represent a reductionist approach, as well as reducing the conditions for building interethnic interaction to the field of structural factors (legal framework, economic situation, migration policy). An adequate understanding of the conditions of social integration in an interethnic environment can be achieved by combining structural and cultural approaches, which makes it possible to comprehend the processes of consolidating interethnic interaction practices with cultural foundations in the social structure and reflecting structural factors of integration of representatives of various ethnic groups in the field of cultural and information interaction.

Keywords: ethnicity; interethnic interaction; social integration; migration; social environment; culture; ethnic identification; ethnic self-identification.

For citation: Slizsky E.A. (2024). Institutional and cultural factors of social integration in a multiethnic region. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 56–64. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.5>.

Введение

Общество существует процессуально, и одним из неотъемлемых аспектов его существования является изменчивость системы социального взаимодействия. Исторические изменения социально-политической системы, развертывание активного экономического взаимодействия, межкультурной коммуникации – все это в конечном счете определяет возрастание динамики общественных изменений. При этом роль катализатора социально-политических трансформаций играет развитие технологий, оказывающих влияние на основные сферы общественной жизни (Cobb, 2016). В свою очередь, как справедливо отметил еще Э. Дюркгейм, общественные изменения, даже при условии, что речь идет о конструктивных трансформациях, сопровождаются кризисными последствиями, связанными с необходимостью адаптации социальной системы к изменившимся условиям функционирования (Дюркгейм, 1998).

Соответственно, чем выше динамика общественных изменений, тем выше сопряженные с этими изменениями риски. В итоге это привело к тому, что современное общество многие исследователи определяют как общество риска (Davenport, 2017), указывая на высокий уровень представленности деструктивных процессов. Обозначенную выше тенденцию подробно описывает Ф. Дювель, указывая на влияние технологического фактора на развитие социальных рисков (Düvell, 2019). Одной из серьезных проблем в данном контексте становится проблема межэтнического взаимодействия, что связано с актуализацией противоречий между носителями различных культурных традиций, плотность взаимодействия которых под влиянием внешних факторов значительно возросла (Carnevale, 2020).

В условиях возрастания интенсивности общественных трансформаций и связанных с ними рисков критическую значимость приобретает выработка эффективных мер противодействия складывающимся негативным процессам. Причем существует временной зазор между определением социальной проблемы и вступлением в действие эффективных мер по ее устранению. Очевидно, что чем быстрее меняется общество, тем большую значимость приобретает процесс социального прогнозирования, позволяющий осуществлять упреждающие меры, направленные на купирование тех проблем, которые еще не успели проявить весь свой деструктивный потенциал. В этом контексте такая важная проблема, как межэтническое взаимодействие, с учетом проявляющихся на современном историческом этапе рисков обострения отношений в межэтнической среде, входит в число приоритетных направлений исследования.

Одним из фундаментальных аспектов осмысления межэтнического взаимодействия является анализ соотношения институциональных и социокультурных факторов выстраивания отношений между представителями различных народов. В рамках настоящей статьи осуществляется развернутый теоретический анализ специфики влияния внешнесредовых (определяемых состоянием и спецификой социальных институтов) и культурно-информационных факторов выстраивания социальных отношений на уровне полиэтнического региона. В данном контексте в число ключевых задач входит определение условий интеграции представителей замкнутых этнических меньшинств (диаспорных и земляческих групп) в социальную среду полиэтнического региона, а также изучение факторов и процессов, препятствующих благоприятному выстраиванию межэтнического взаимодействия.

Актуальность исследования напрямую связана с высокой значимостью этнического фактора в развертывающихся на настоящий момент социально-политических процессах: возникновение по всему миру очагов напряженности, вызванных межэтническими противоречиями, является красноречивым свидетельством того, что проблема межэтнического взаимодействия проявляется с высокой степенью интенсивности. Несмотря на то, что социологические исследования процессов социальной интеграции в полиэтнической среде проводятся на протяжении длительного времени, наличие острых проблем в данной сфере свидетельствует о том, что единый эффективный подход к решению проблемы еще не выработан, что косвенно может указывать на недостаточную разработанность тематики межэтнического взаимодействия научным сообществом.

Исторически выделяются два ключевых направления в исследовании тематики межэтнического взаимодействия и социальной интеграции в полиэтническом регионе – структурное и культурное (Халтурин, 2014). В рамках данных направлений находят отражение соответственно культурно-мировоззренческий аспект конструирования межэтнических отношений и социально-средовой аспект, связанный с влиянием общественных структур и институтов на условия выстраивания социального взаимодействия в полиэтническом регионе (включая такой фактор, как закрепление отдельных форм межэтнического взаимодействия и возникновение устойчивых функциональных групп, сформированных по признаку этнической принадлежности). По сути, данные подходы отражают различные теоретические акценты при рассмотрении сложной, комплексной проблемы. В этом контексте видится целесообразным объединение культурного и структурного подходов к анализу межэтнического взаимодействия, что может способствовать значительному приращению знания в рамках поставленной проблемы. Таким образом, целью настоящей статьи становится определение соотношения культурных и структурных факторов социальной интеграции в полиэтническом регионе.

Методология исследования

Изучение соотношения структурных и социокультурных факторов социальной интеграции в межэтнической среде требует, с одной стороны, применения набора методов, раскрывающих отдельные аспекты поставленной проблемы, с другой – обращения к теоретическим наработкам, отражающим проблематику этносоциального взаимодействия в современном обществе. Для начала обратимся к набору применяемых научных методов. Выделение основных аспектов межэтнического взаимодействия реализуется в рамках применения метода анализа. Осмысление структурного аспекта межэтнических отношений, и в частности роли общественных институтов в формировании условий выстраивания межэтнических отношений, реализовано с опорой на методологию структурного функционализма, развитого в трудах Т. Парсонса (Парсонс, 1997) и Р. Мертон (Мертон, 2006). Что касается культурного аспекта межэтнического взаимодействия, следует отметить, что он связан прежде всего с влиянием социального мировоззрения на практику выстраивания социальных отношений. В данном случае имеет значение то, что культура определяет характеристики мировоззрения социального субъекта, а последнее, в свою очередь, задает характер реализуемых субъектом социальных практик (включая идентификационную деятельность и выстраивание взаимодействия с представителями других этносоциальных групп). В этом контексте в ходе исследования было осуществлено применение социально-феноменологического подхода, разработанного А. Шютцем (Шютц, 2007). На этом уровне раскрывается специфика динамики социального мировоззрения. Также в осмыслении проблематики социального мировоззрения как фактора выстраивания взаимодействия между членами общества высокую перспективность имеет конструктивистский подход, разработанный в работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» (Berger, 1966).

Важным аспектом исследования является осмысление роли миграционных процессов в выстраивании межэтнического взаимодействия. Данный аспект полу-

чает отражение в трудах таких авторов, как Т.Б. Муталлимов (2023), Л.Л. Рыбаковский (2023), А.Ю. Саломатин (2021), Т.В. Черевичко (2022). Отдельного внимания заслуживает отражение институциональных факторов интеграции мигрантов в социальную среду принимающего региона. В частности, при подготовке статьи мы обратились к исследованию К.С. Мокина и Н.А. Барышной, в котором раскрываются структурные факторы, определяющие характер миграционных процессов, их детерминанты и последствия (Мокин, 2020). Еще одно важное исследование на стыке осмысления структурных факторов социальной интеграции мигрантов и их отражения в общественном сознании осуществлено Н.К. Бинеевой и Н.И. Чернобровкиной (Бинеева, 2022).

Что касается социокультурного аспекта социальной интеграции в полиэтническом регионе, существенный интерес представляют работы, в которых производится осмысление сущности и роли этнической идентификации и самоидентификации, а также роли культурно-информационных процессов в выстраивании межэтнического взаимодействия. К первой группе источников относятся работы таких авторов, как С.В. Гунич (2022) и Н.С. Чернякова (2021). В их исследованиях отражается вопрос о значении оснований социальной идентификации и самоидентификации как фактора, определяющего способ отношений в неоднородной (в этническом плане) социальной среде. Вторую группу составляют работы таких авторов, как В.Ю. Леденева (2022) и В.Н. Сченснович (2023). Также стоит упомянуть концепцию социальной дистанцированности, которая оказывает существенное влияние на интеграцию (в частности, на ее проблематичность), а также тесно связана с вопросом адаптации мигрантов. Данная концепция обстоятельно представлена в работах Л.М. Дробижевой (Социальная и культурная дистанции..., 1998).

В совокупности обращение к указанным методам и теоретическим работам позволяет на глубоком уровне осмыслить поставленную проблему.

Результаты и их обсуждение

В современной социальной теории проблема межэтнического взаимодействия решается преимущественно в рамках двух основных подходов: с точки зрения выделения структурных факторов выстраивания межэтнического взаимодействия (состояние основных общественных институтов, характер государственной миграционной политики, экономическая обстановка в обществе, уровень преступности и т.д.) и с точки зрения выделения культурных факторов и компонентов системы межэтнических отношений (различия в традициях, нормах и ценностях, устоявшиеся этнические стереотипы, социальные ожидания в отношении представителей других этносов и т.д.). Каждый из обозначенных подходов имеет значительный потенциал в силу того, что раскрывает действующую систему факторов, так или иначе определяющих характер отношений между людьми, относящимися к разным народам. Более того, отдельные наработки, реализованные в рамках применения структурного и культурного подходов, объединяются на уровне масштабных, комплексных исследований межэтнических отношений. Вместе с тем реализация данного «механического» объединения структурного и культурного подходов еще не дает полноты результата, так как понимание структурных процессов является неполным вне осмысления их куль-

турной обусловленности, а культурные процессы, в свою очередь, отражают реальную практику общественных отношений, и в том числе обнаруживают зависимость от структурных элементов общества, ответственных за репрезентацию элементов мировоззрения, таких как ценности, модели индивидуальной и групповой идентификации, представления о различных областях общественной жизни. В этом контексте видится перспективным применение комплексного подхода, одновременно учитывающего как структурный, так и культурный аспекты социальной интеграции в межэтнической среде (причем не по отдельности, а в их взаимосвязи).

Попытка осмысления межэтнического взаимодействия, и в частности проблемы интеграции представителей различных этносов в единую структуру общества, предполагает анализ исходного противоречия – ситуации недостаточной интегрированности членов общества в единую систему отношений. В этом контексте значительная доля исследований посвящена миграции как тому процессу, который порождает неожиданный переход человека из комфортной и понятной для него среды в систему отношений, к которой он недостаточно адаптирован. И здесь преимущественно реализуется анализ структурной составляющей – тех процессов в обществе, которые определяют необходимость смены места жительства и социальные возможности, которыми располагают мигранты. Вместе с тем следует отметить, что как процессы планирования переезда (и, соответственно, связанные с ним ожидания), так и исходные паттерны взаимодействия с представителями принимающего региона относятся к области социокультурных факторов межэтнического взаимодействия. Одновременно с этим и характер отношения коренного населения к приезжим может сильно разниться в зависимости от характеристик их мировоззрения. Все это в совокупности свидетельствует о целостной взаимосвязи между структурными и культурными факторами выстраивания межэтнических отношений. С одной стороны, они взаимодействуют между собой напрямую. Отдельные институты, такие как образование, средства массовой информации, воздействуют на социальное мировоззрение членов общества, формируют их ценности, модели социальной идентификации и самоидентификации и через это влияют на характер поведения представителей разных этносов в отношении друг друга. При этом и культурно-информационные процессы влияют на структуру общества: на основании общей культурной принадлежности формируются устойчивые группы и сообщества, происходит институционализация этничности. С другой стороны, совместное воздействие внешних факторов структурного и культурного плана порождает специфическую ситуацию, при которой одни модели, формы и практики межэтнических отношений получают активное закрепление, в то время как другие постепенно утрачивают свою представленность в социальной практике.

Заключение

Исходя из сказанного выше, наиболее перспективным подходом к разработке проблематики социальной интеграции в полиэтнической среде является комплексное осмысление соотношения структурных и культурных факторов выстраивания межэтнических отношений в их неразрывном единстве. Такого рода подход открывает обширные перспективы углубленного осмысления проблемы. В частности, стано-

вится возможной детализация факторов межэтнического взаимодействия по таким критериям, как динамика воздействия, устойчивость существующих форм и моделей, доступный ресурс изменения ситуации. При этом расширенное видение области факторов межэтнических отношений может способствовать в том числе расширению доступного арсенала инструментов и мер, посредством которых можно воздействовать на ситуацию.

Литература

- Бинева, Н.К. Социальная справедливость в контексте интеграции мигрантов и обеспечении гармонизации межэтнических отношений на Юге России / Н.К. Бинева, Н.И. Чернобровкина // *Гуманитарий Юга России*. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 147–161. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.4.11>. – EDN MEOVDU.
- Гунич, С.В. Вопросы этнической идентификации граждан Российской Федерации / С.В. Гунич // *Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 45–51. – <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.6>. – EDN TMPSTH.
- Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – СПб.: Союз, 1998. – 492 с.
- Леденева, В.Ю. Отражение проблем межэтнических отношений в российских СМИ / В.Ю. Леденева // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2022. – № 1. – С. 128–137.
- Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон. – М.: АСТ, 2006. – 873 с.
- Мокин, К.С. Миграция и межнациональные отношения в оценках региональных экспертов (на примере Саратовской области) / К.С. Мокин, Н.А. Барышная // *Власть*. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 33–41. – <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7423>. – EDN VEAATM.
- Муталлимов, Т.Б. Этническая идентичность и национальный дух в зеркале миграционных процессов / Т. Б. Муталлимов // *ORIENSS*. – 2023. – № 6. – С. 276–284.
- Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.
- Рыбаковский, Л.Л. Миграционная компонента и ее вклад в демографическое развитие современной России / Л. Л. Рыбаковский // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 327–337. – https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_2_327_337. – EDN EI00WG.
- Саломатин, А.Ю. Государственно-правовая безопасность в свете глобальных этнических миграций (сравнительное исследование на примере США и Германии) / А. Ю. Саломатин // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2021. – № 1. – С. 13–25. – <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-1-2>. – EDN PIJGZX.
- Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / В.В. Амелин, З.В. Анайбан, А. Д. Бравин [и др.]; авт. проекта, отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998. – 385 с. – EDN RYZCXD.
- Сченснович, В.Н. Межэтнические отношения и СМИ в России. (Аналитический обзор) / В. Н. Сченснович // *Россия и мусульманский мир*. – 2023. – № 1. – С. 18–27. – <https://doi.org/10.31249/rimm/2023.01.02>. – EDN QLYIKE.
- Халтурин, А.Н. Этнокультурное взаимодействие: понятие, теории, модели / А.Н. Халтурин // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. – Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 60–66. – EDN SXDWZX.
- Черевичко, Т.В. Диаспора как институциональная структура современного общества / Т. В. Черевичко // *Известия Саратовского университета. Новая серия*. – Сер. Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 155–159. – <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-155-159>. – EDN EBUPNZ.
- Чернякова, Н.С. Этническая идентификация как элемент межэтнической коммуникации / Н. С. Чернякова // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник*. Вып. 4, ч. 1 / отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 406–409. – EDN YUVCJM.
- Шютц, А. Некоторые структуры жизненного мира / А. Шютц // *Личность. Культура. Общество*. – 2007. – Т. 9, № 2. – С. 52–68. – EDN IJLIDF.
- Berger, P.L. The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge / P.L. Berger, T. Luckmann. – N.Y.: Anchor Books, 1966. – 240 p.
- Carnevale, A.P. Racial and ethnic inequality in the United States: The challenge of social change / A.P. Carnevale // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2020. – Vol. 679. – P. 82–106.

Cobb, J.B. The impact of technology on social change: A historical perspective / J.B. Cobb // *Journal of Technology in Human Care*. – 2016. – Vol. 31, № 3. – P. 49–56.

Davenport, C. The global risk society: a review of the literature / C. Davenport // *Journal of International Development*. – 2017. – Vol. 29, № 3. – P. 377–393. – <https://doi.org/10.1002/jid.3324>.

Düvell, F. Risk, society, and technology: towards a sociology of risk / F. Düvell // *Current Sociology*. – 2019. – Vol. 67, № 4. – P. 481–500. – <https://doi.org/10.1177/0011392119843987>.

References

Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge. N.Y.: Anchor Books; 1966. 240 p.

Bineeva N.K., Chernobrovkina N.I. Social justice in the context of the integration of migrants and ensuring the harmonization of interethnic relations in the South of Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii = The Humanities of the South of Russia*. 2022; 4:147–161. (In Russ.)

Carnevale A. P. Racial and ethnic inequality in the United States: The challenge of social change. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2020; 679: 82–106.

Cherevichko T. V. Diaspora as an institutional structure of modern society. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science*. 2022; 2:155–159. (In Russ.)

Chernyakova N.S. Ethnic identification as an element of interethnic communication. In: *Bol'shaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo: Yezhegodnik. Vyp. 4, ch. 1 / otv. red. V.I. Gerasimov = Gerasimov V.I. (Ed.). Greater Eurasia: development, security, cooperation: Yearbook. Iss. 4, part 1*. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2021. P. 406–409. (In Russ.)

Cobb J.B. The impact of technology on social change: A historical perspective. *Journal of Technology in Human Care*. 2016; 31(3): 49–56.

Davenport C. The global risk society: a review of the literature. *Journal of International Development*. 2017; 29(3):377–393. <https://doi.org/10.1002/jid.3324>.

Drobizheva L.M. (Ed.). Social and cultural distances: Experience of multinational Russia. Moscow: *Institute of Sociology RAS*; 1998. 385 p. (In Russ.)

Durkheim E. Suicide: a sociological study. St. Petersburg: Soyuz; 1998. 492 p. (In Russ.)

Düvell F. Risk, society, and technology: towards a sociology of risk. *Current Sociology*. 2019; 67(4): 481–500. <https://doi.org/10.1177/0011392119843987>.

Gunich S.V. Issues of ethnic identification of citizens of the Russian Federation. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. 2022; 3:45–51. (In Russ.)

Khalturin A. N. Ethnocultural interaction: concepts, theories, models. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2014; 4:60–66. (In Russ.)

Ledeneva V.Yu. Reflection of the problems of interethnic relations in the Russian media. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian integration: economics, law, politics*. 2022; 1: 128–137. (In Russ.)

Merton R.K. Social theory and social structure. Moscow: AST; 2006. 873 p. (In Russ.)

Mokin K.S., Baryshnaya N.A. Migration and interethnic relations in the assessments of regional experts (on the example of the Saratov region). *Vlast' = Power*. 2020; 4:33–41. (In Russ.)

Mutallimov T. B. Ethnic identity and national spirit in the mirror of migration processes. *ORIENSS*. 2023; 6:276–284. (In Russ.)

Parsons T. The system of modern societies. Moscow: Aspect-Press; 1997. 270 p. (In Russ.)

Rybakovsky L.L. The migration component and its contribution to the demographic development of modern Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The standard of living of the population of the regions of Russia*. 2023; 3:327–337. (In Russ.)

Salomatin A.Yu. State and legal security in the light of global ethnic migrations (comparative study on the example of the USA and Germany). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki = News of universities. The Volga region. Social sciences*. 2021; 1:13–25. (In Russ.)

Schensnovich V.N. Interethnic relations and mass media in Russia (analytical review). *Rossiya i musul'manskiy mir = Russia and the Muslim World*. 2023; 1: 18–27. (In Russ.)

Schutz A. Some structures of the life world. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2007; 2:52–68. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 13.08.2024
Дата окончания рецензирования: 26.09.2024
Дата принятия к публикации: 30.09.2024

Информация об авторе

Слизский Евгений Анатольевич – аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия, e-mail: slizskiy@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Slizsky Evgeny Anatolyevich – Postgraduate Student of the Department of Social Sciences and Humanities, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia, e-mail: slizskiy@bk.ru

The author has no conflict of interest to declare

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 316

<https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.6>

EDN MZQHIF

**Субъективная оценка общественных пространств горожанами:
зеленые зоны г. Ростова-на-Дону****Маргарита С. Астоянц¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Яна В. Артамонова²²Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: yserdyuchenko@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Значимым элементом городской инфраструктуры, оказывающим влияние на благоустройство пространства города, являются зеленые зоны, поскольку они обладают возможностями рекреации, а также позволяют населению удовлетворять духовные потребности. Как подчеркивают авторы статьи, мнение населения о зеленых зонах выступает в качестве информационной основы городского проектирования и переустройства. В рамках статьи авторы обращаются к рассмотрению зеленых зон на примере парков г. Ростова-на-Дону. Цель работы – рассмотреть доступность, привлекательность и популярность зеленых зон в Ростове-на-Дону посредством анализа отзывов (текстовых комментариев) посетителей парков в Яндекс Картах.

Методы. Анализировались комментарии пользователей из поисково-информационной картографической службы Яндекса. В ходе анализа было отобрано четыре парка (два парка, имеющих наивысший рейтинг в сервисе Яндекса и два – с низким рейтингом). Суммарно вручную было отобрано и обработано 200 комментариев пользователей. По каждому парку были взяты 50 комментариев, представленных в течение четырех сезонов года. Анализ парков проведен посредством применения классификации культурных экосистемных услуг, разработанной коллективом авторов – А.Е. Ненько, Е.В. Недосекой, А.А. Смирновой.

Результаты и их обсуждение. Доступность, привлекательность и популярность зеленых зон в г. Ростове-на-Дону складывается из соотношения имеющегося в данных зеленых зонах комплекса культурных экосистемных услуг (КЭУ). В ходе анализа комментариев пользователей, размещенных в картографическом поисковом сервисе Яндекса, были выявлены критерии привлекательности парков на основе обозначения позитивных и негативных КЭУ, имеющихся у высокорейтинговых и низкорейтинговых парков Ростова-на-Дону. Среди позитивных КЭУ в парках города лидируют: «развлечение и интересный отдых», «красивое живописное место», «контакт с живой природой». Среди негативных КЭУ значимой становится «неприятная среда». Сравнительный анализ КЭУ в выбранных зеленых зонах Ростова-на-Дону показал, что в каждом из парков сформировался свой уникальный набор КЭУ, дальнейшее развитие которого позволит паркам становится популярнее и привлекательнее среди горожан и гостей города.

Ключевые слова: город; жители мегаполиса; открытые общественные пространства; городская среда; городская территория; зеленые зоны; парки; городское развитие.

Для цитирования: Астоянц М.С., Артамонова Я.В. (2024). Субъективная оценка общественных пространств горожанами: зеленые зоны г. Ростова-на-Дону // *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 66–78. <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.6>.

Subjective assessment of public spaces by citizens: green zones of Rostov-on-Don**Margarita S. Astoyants¹**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,

e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Yana V. Artamonova²

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,

e-mail: yserdyuchenko@sfedu.ru

Abstract

Introduction. Green zones are an important element of urban infrastructure that affects the improvement of the city's space, since they have recreational opportunities and also allow the population to meet spiritual needs. The authors of the work emphasize that the opinion of the population about open public spaces acts as an information basis for urban design and reconstruction. Within the framework of the article, the authors turn to the consideration of green areas on the example of parks in Rostov-on-Don. The purpose of the work is to consider the accessibility, attractiveness and popularity of green areas in the city of Rostov-on-Don by analyzing reviews (text comments) of park visitors in Yandex maps.

Methods. During the analysis, 4 parks were selected (two parks with the highest rating in the Yandex service and two with a low rating. In total, 200 user comments were manually selected and processed. For each park, 50 comments were taken, submitted during the four seasons of the year. The analysis of the parks was carried out by applying the classification of cultural ecosystem services developed by the team of the author – A.E. Nenko, E.V. Nedoseka, A.A. Smirnova.

Results and its discussion. The accessibility, attractiveness and popularity of green areas in the city of Rostov-on-Don is based on the ratio of the complex of cultural ecosystem services (CES) available in these green areas. During the analysis of user comments posted in the Yandex cartographic search service, the authors of the article identified criteria for the attractiveness of parks based on the designation of positive and negative CES available in highly rated and low-rated parks of the city of Rostov-on-Don. The authors of the work note that among the positive KEUS in the city park are the leaders: “entertainment and interesting rest”, “beautiful picturesque place”, “contact with wildlife”. Among the negative CES, the “unpleasant environment” becomes significant. Conducting a comparative analysis of CES in selected green areas of Rostov-on-Don, the authors of the article noted that each park zone has its own unique set of CES, the further development of which will allow the park to become more popular and attractive among citizens and visitors of the city.

Keywords: city; residents of the megalopolis; open public spaces; urban environment; urban area; green areas; parks; urban development.

For citation: Astoyants M.S., Artamonova Ya.V. (2024). Subjective assessment of public spaces by citizens: green zones of Rostov-on-Don // *Caucasian Science Bridge*, 7(2), p. 66–78. <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.6>.

Введение

Сегодня человек становится свидетелем того, как быстро разрастаются города, наполняясь многоэтажными зданиями различной архитектуры, как развивается городская инфраструктура для комфорта, отдыха и социального взаимодействия населения.

В России одной из национальных целей развития страны обозначено обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни (Указ..., 2024). Для достижения данной стратегической цели на государственном уровне реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» (Паспорт..., 2024), направленный на создание нового облика городов, обновление общественных пространств, в которых различным социальным группам россиян будет приятно жить, работать и активно отдыхать.

«Под общественным пространством подразумевается определенная городская территория, сложившаяся благодаря историческим, культурным, социальным и прочим признакам, созданная для общественного пользования» (Ан, 2012, 175). К одним из важных элементов городской инфраструктуры, оказывающих непосредственное влияние на благоустройство общественного пространства города, относятся зеленые зоны (Гагарина, 2023; Константинова, 2023). Развитие городских зеленых зон положительно влияет на психоэмоциональное состояние и физическое здоровье горожан (Дьячкова, 2020, 1049). Также стоит обозначить и тот факт, что развитие парковых зон позволяет горожанам реализовывать имеющиеся у них культурные и образовательные цели (Гагарина, 2023, 242).

К зеленым городским зонам относятся такие участки в городском пространстве, которые имеют зеленые насаждения в виде травы, деревьев, кустарников, обладающие широким спектром культурных экосистемных услуг (КЭУ) – возможности рекреации, эстетического опыта, образования и удовлетворения духовных потребностей (Ненько, 2023). То есть зеленые зоны являются сегодня общественными пространствами, которые используются населением для отдыха, знакомств, встреч с друзьями, городских мероприятий, торговли и туризма.

В связи с важным значением зеленых зон для устойчивого городского развития и здоровья городских жителей вопросам открытых городских общественных пространств уделяется со стороны научного сообщества (Методика изучения..., 2023; Ненько, 2020) и государства пристальное внимание. Особая значимость придается реализации проектов современных общественных пространств в различных городах. Например, в рамках обозначенного ранее ФП «Формирование комфортной городской среды» реализуется конкурс проектов, направленных на создание лучших практик обустройства открытых городских пространств.

На наш взгляд, наибольшей популярностью среди горожан пользуются такие зеленые зоны, как парки, поскольку они предоставляют населению культурные услуги (Ненько, 2023). В связи с данным обстоятельством в рамках статьи мы из всех имеющихся в городе зеленых зон акцентируем свое внимание на парках.

Направления изучения общественных пространств

Общественные пространства – это «узлы важных городских проблем и те точки, которые могут определить будущее городов, их привлекательность для жителей, безопасность и экономическую успешность» (Капков, 2016, 58). В связи с этим повышается когнитивный интерес ученых к изучению общественных пространств.

К актуальным направлениям изучения общественных пространств относится формирование городской идентичности, поскольку городские пространства способствуют конструированию новой формы идентификации и нового типа городской идентичности – подвижного, меняющегося (Федотова, 2017). Г.В. Горнова отмечает, что «городская идентичность – это устойчивое представление человека о себе как о жителе именно этого города, естественное ощущение своей связи с городом, эмоциональное отношение к факту собственной соотнесенности с городом и его жителями, некое сложно артикулируемое чувство общей судьбы» (Горнова, 2018, 14).

Современные отечественные исследователи рассматривают город как фактор социокультурного развития территории, отмечая плейсмейкинг как важный подход к формированию привлекательного городского пространства (Захарова, 2017; Злотникова, 2018).

Привлекательность общественных пространств также становится актуальной темой для научного дискурса. В рамках данного направления исследователи касаются степени привлекательности торговых центров и городских парков (Нотман, 2018), изучают мнение родителей, имеющих детей дошкольного возраста, о пространстве города, их требования в отношении городской среды, а также практики ее использования, интересы жителей и их удовлетворенность обустройством публичных пространств (Шпаковская, 2017).

Огромное значение в рамках рассмотрения общественных пространств придается социально-экологическим концепциям их формирования: социальная привлекательность городского пространства не может быть достигнута только за счет активного размещения коммерческой недвижимости, поскольку необходимо достигнуть взаимовлияния социальных и экологических факторов (Етеревская, 2023). Исследо-

ватели отмечают важнейшую роль экосистемных услуг, которые применяются для развития различных видов туризма и рекреации в городской среде (Бобылев, 2016; Мекуш, 2016). Многие исследования, связанные с открытыми городскими пространствами, касаются озелененных территорий городской среды (Гагарина, 2023; Константинова, 2023; Сарбаева, 2024; Чапайкин, 2023).

Сегодня зеленые зоны выступают важными элементами городской инфраструктуры, поскольку предоставляют спектр КЭУ, за счет чего обеспечивают «поддержку здоровья, активной жизнедеятельности, наращивание социального капитала и другие аспекты человеческого благополучия» (Ненько, 2023, 6). Потенциал зеленых зон становится актуальным направлением исследований, посвященных открытым общественным пространствам. Ученые касаются вопросов трансформации социокультурных практик в городских общественных пространствах на примере крупных городов (Капков, 2018), дают оценку зеленым насаждений в городской среде, отмечая их высокий потенциал в оказании экосистемных услуг (Сарбаева, 2024).

Экосистемные услуги определяются как та польза и выгоды, которые люди получают от экосистем, а их важнейшая составляющая – КЭУ – относятся к нематериальным благам, которые люди получают посредством духовной самореализации, когнитивного развития, рефлексии и эстетических переживаний (Millennium Ecosystem Assessment, 2022).

Оценивая КЭУ зеленых зон города, ученые прибегают к различным методам, среди которых социологический опрос, неформальное интервью, наблюдение и анализ «горячих точек», ментальное картирование (Методика изучения..., 2023). Также важным источником данных для изучения городских процессов и объектов, территорий и социальных акторов сегодня становятся отзывы пользователей в виде текстовых комментариев или фотоматериалов, оставленные в поисково-информационных картографических службах (Яндекс Карты, Google Maps) или геолоцированных социальных сетях (ВКонтакте) (Ненько, 2020; Ненько, 2023). Материалы пользователей обозначенных сервисов позволяют дать оценку популярности места и проанализировать субъективные метрики, например критерии привлекательности и эмоциональную оценку места, что, в свою очередь, позволяет на основе мнений населения улучшить потенциал зеленых зон города для общегородского стратегического планирования.

В Ростове-на-Дону зеленые зоны ранее не становились объектом научного интереса исследователей, однако субъективная оценка горожанами общественных пространств осуществлялась. Следует упомянуть проведенный по итогам анкетирования анализ мнений горожан относительно визуальных характеристик предметно-пространственной среды города (Филоненко, 2020), выявивший критичное отношение к архитектурно-планировочной структуре, состоянию и эстетике городских общественных пространств.

Методы исследования городских зеленых зон

Цель данной статьи – установить доступность, привлекательность и популярность зеленых зон на примере парков в Ростове-на-Дону посредством анализа отзывов, оставленных посетителями парков в Яндекс Картах.

Для достижения обозначенной цели были сформулированы следующие задачи:

- выявить критерии привлекательности выбранных высокорейтинговых и низкорейтинговых парков;
- провести сравнительный анализ КЭУ, имеющих в исследуемых парках.

В рамках данной работы был проведен анализ комментариев пользователей поисково-информационной картографической службы Яндекс на основании классификации КЭУ, разработанной коллективом авторов – А.Е. Ненько, Е.В. Недосекой, А.А. Смирновой (Ненько, 2023, 10–11).

Для анализа были отобраны парки с высоким (парк Революции – 5,0; Георгиевский сад – 4,6) и низким рейтингом (парк им. Вити Черевичкина – 4,3; парк «Дружба» – 4,3) у пользователей сервиса Яндекс Карты. Чтобы нивелировать фактор местоположения парка, как среди высокорейтинговых, так и среди низкорейтинговых, один из парков был отобран из числа расположенных в центре города (парк Революции и парк им. Вити Черевичкина, а второй – в спальном районе (Георгиевский сад – в Западном жилом массиве, парк «Дружба» – в Северном жилом массиве).

Суммарно вручную было отобрано и обработано 200 комментариев пользователей. По каждому парку были взяты 50 комментариев, представленных равномерно в течение четырех сезонов года. Количество комментариев, отбираемых для анализа, было определено таким образом, чтобы обеспечить сопоставимость собранных нами данных с результатами анализа КЭУ зеленых зон г. Санкт-Петербурга (Ненько, 2023). Комментарии пользователей из поисково-информационной картографической службы Яндекс отбирались в обратном порядке, начиная с последних, оставленных пользователями. Критерием отбора комментариев для анализа была их информативность: для занесения в базу данных комментариев посетителя должен был содержать упоминание как минимум одной КЭУ, в противном случае комментарии отбраковывались.

Результаты и их обсуждение

По результатам анализа всех исследуемых зеленых городских зон удалось определить наиболее и наименее выраженные, по мнению пользователей, КЭУ, присутствующие в парках. В числе наиболее часто называемых позитивных экосистемных услуг оказались «развлечение и интересный отдых» (встречается в комментариях от 66 до 90% посетителей разных городских парков), «красивое живописное место» (разброс от 46 до 94% комментариев), «контакт с живой природой» (от 24 до 70 %). Реже всего в комментариях пользователей упоминаются такие позитивные КЭУ, как «созерцание, вдохновение и творчество» (от 2 до 10%) и «получение новых знаний и информации» (от 0 до 6% комментариев).

На рис. 1 отображены средние значения, позволяющие составить рейтинг позитивных и негативных КЭУ по всем исследуемым зеленым зонам г. Ростова-на-Дону на основании комментариев их посетителей. В первой тройке лидирующих позитивных КЭУ оказались «развлечение и интересный отдых» (РО) – 69,5%, «красивое живописное место» (КМ) – 63%, «контакт с живой природой» (ЖП) – 49,5%. Таким образом половина и более отзывов в среднем содержат информацию о наличии таких услуг в городских парках. Средние значения оказались у КЭУ «общение и социальные контакты» (ОС) – 39%, «психологический комфорт и чувство уюта» (ПК) – 38,5%, «забота о здоровье и занятия спортом» (ЗЗ) – 23%, «культурное наследие» (КН) – 20%. Реже всего в комментариях посетителей парков можно встретить такие КЭУ, как «личная и семейная история, воспоминания» (ЛИ) – 10%, «созерцание, вдохновение и творчество» (СВ) – 4,5%, «получение новых знаний и информации» (ПЗ) – 3%. Довольно высокие значения оказались у негативных экосистемных услуг: «неприятная среда» (НС) упоминается в диапазоне от 16 до 64% отзывов (среднее значение 39%), а «неуместные практики» (НП) – от 4 до 10% (в среднем 8,5%).

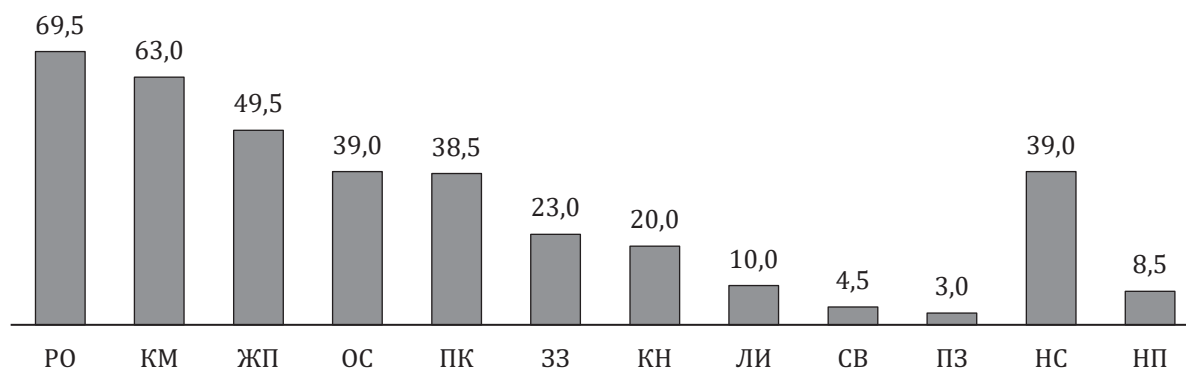

Рисунок 1. Упоминания КЭУ в комментариях пользователей в среднем по всем исследуемым зеленым городским зонам, %

Как видно из полученных данных, ростовчанами и гостями города больше всего ценится парковая инфраструктура для отдыха и проведения содержательного досуга: *«Есть веревочный парк, аттракционы, на выходных проходят разнообразные концерты на сцене парка. Для любителей льда функционирует крытый каток “Ледоград”, для любителей звезд – планетарий, для тех, кто любит красивые виды, – колесо обозрения! Каждый что-то найдет свое!»* (парк Революции); *«Отличное место для прогулки с детками. Большая просторная детская площадка. Есть спортивные тренажеры, в пруду плавают черепахи и сазаны. Живем на Стачках, ходим туда гулять»* (Георгиевский сад); *«Обожаю этот парк, потому что в нем проходят великолепные выставки и ярмарки цветов каждую весну и лето»* (парк им. Вити Черевичкина). Посетителям парков важно иметь возможность наслаждаться красотой и взаимодействовать с живой природой, чего так недостает жителям больших городов: *«Очень красиво. Утки, черепахи такие неторопливые, смотришь на них и отдыхаешь. Интересно гулять по деревянным мостикам. В общем, если захочется посидеть и отдохнуть от городской суеты, здесь самое место»* (Георгиевский сад); *«Оазис природы в центре Северного. Ухожен, чист, красив, есть много интересного для деток»* (парк «Дружба»).

Вместе с тем 39% комментариев пользователей содержат описание негативного опыта взаимодействия с зеленой зоной вследствие деструктивных особенностей среды, что сопоставимо с долей позитивных КЭУ, имеющих средние значения. Так, посетители Георгиевского сада отмечают, что парк частично не достроен, водоем на территории загрязнен: *«Озеро очень грязное, а там все-таки есть рыбы, черепахи и т.д. ... спуск и по нему опасно спускаться, просто, грубо говоря, горка с камнями и грязью. А после дождя вообще невозможно спускаться, вся обувь будет грязной»*. В более старых парках посетители чаще жалуются на обветшалый и устаревший вид городских парков: *«Парк находится в самом центре Ростова! Поэтому хотелось бы видеть самый современный ПАРК!!!»*, *«Аттракционы, но какие-то они уже обветшалые, да и цена не дешевая»* (парк Революции), *«С одной стороны вроде бы и чисто, и скамейки есть, сцена отремонтирована, но как-то уже все устарело и требует не то что ремонта, а замены»* (парк им. Вити Черевичкина), *«Детские площадки уже зашарпаны, ничего не ремонтируют на них»* (парк «Дружба»). Посетители также выделяют следующие неуместные практики: неуважительное отношение со стороны сотрудников парка, выгул собак, курение на детской площадке, парковка, затрудняющая перемещения прогуливающихся.

Для того чтобы выявить критерии привлекательности зеленых зон для посетителей, для каждого парка мы рассчитали среднее значение доли позитивных и негативных КЭУ. Этот показатель был рассчитан как средняя доля суммы упоминаний

КЭУ в выборке комментариев по каждому парку и находится в диапазоне значений от 0 до 1, где 0 – отсутствие упоминаний позитивных (негативных) КЭУ в комментариях, а 1 – все позитивные (негативные) КЭУ содержатся в каждом из комментариев пользователей.

Как видно на рис. 2, рассчитанная нами для четырех зеленых зон Ростова-на-Дону доля позитивных КЭУ в комментариях пользователей колеблется от максимального значения (0,43) в Георгиевском саду до минимального значения (0,23) в парке «Дружба». Парк «Дружба» лидирует по доле негативных КЭУ в комментариях, которая составляет 0,37; это единственная зеленая зона из нашей выборки, где доля негативных комментариев оказалась выше, чем доля позитивных; минимальная же в выборке доля негативных КЭУ – 0,13 – оказалась у парка им. Вити Черевичкина.

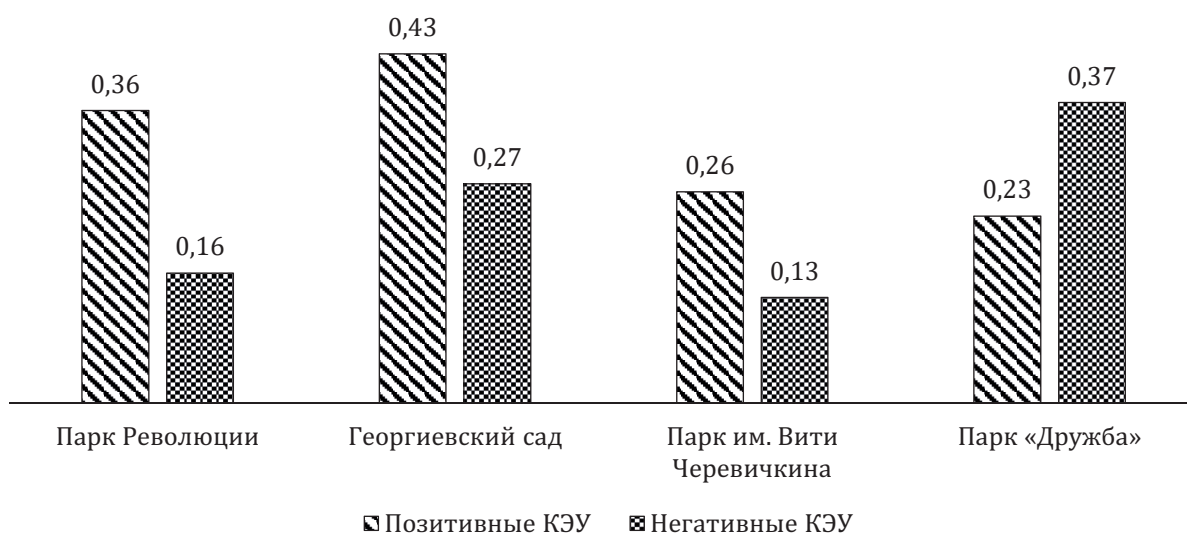

Рисунок 2. Доля позитивных и негативных КЭУ в комментариях пользователей

Георгиевский сад был заложен в 2021 г. в заброшенной балке по инициативе прихода св. Георгия Победоносца и при поддержке командующего войсками Южного военного округа. В парке есть пруд, в котором можно покормить уток и рыб, что дает возможность взаимодействия с живой природой. На территории парка достаточно тихо, что привлекает людей пожилого возраста. В парке оборудованы детская и спортивные площадки, которые являются местом времяпрепровождения для детей разных возрастов. Посетителей особенно привлекает облагороженная территория с необычным ландшафтом, различными растениями и архитектурой местного храма. Однако в парке есть недостроенные участки, а площадь территории относительно небольшая. Наибольшую выраженность в комментариях о Георгиевском саде имеют следующие критерии экосистемных услуг: «красивое место» – 94%, «развлечения и отдых» – 74%, «живая природа» – 70%. Большинство посетителей парка считает, что Георгиевский сад – это «очень красивое место для отдыха для всей семьи. Можно прогуляться, заниматься спортом, есть детская площадка, дети могут покормить уток в пруду». Хотя доля упоминаний негативного опыта взаимодействия с зеленой зоной достаточно велика (0,27), однако в большинстве случаев недовольство людей связано с тем, что часть объектов в парке не достроена. Парк в настоящее время находится в процессе строительства, и многие упомянутые недостатки незначительно влияют на его общую оценку посетителями.

Второй из высокорейтинговых парков Ростова-на-Дону, парк Революции, хотя и был заложен еще в 1926 г., до сих пор остается одним из самых любимых мест отдыха

горожан. Наибольшую популярность парку обеспечивает удобное местоположение в самом центре города, большая площадь, которую он занимает, недавно запущенное колесо обозрения, большое количество самых разнообразных развлечений: контактный зоопарк, аттракционы, множество ресторанов и заведений быстрого питания. Из числа упоминаемых посетителями КЭУ самыми популярными стали «развлечения и интересный отдых» (90%) и «общение и социальные контакты» (70%). Одинаковое количество пользователей (54%) отмечают КЭУ «красивое, живописное место» (*«все очень красиво», «прекрасное место»*) и «контакт с живой природой» (*«уголок с живыми птицами радует глаз и душу», «очень тронула детей возможность увидеть белочек и покормить их»*). Доля негативных КЭУ небольшая (0,16), недовольство посетителей зачастую связано с ценами и состоянием аттракционов (*«аттракционы уже обветшалые, да и цена не дешевая»*), условиями содержания животных (*«мне жаль животных в вольерах и в контактном зоопарке»*), проблемами с парковкой и работой администрации парка.

Парк им. Вити Черевичкина, основанный еще в 1880 г. как Александровский сад (в честь императора Александра II), представляет собой скорее уютный и тихий сквер, чем парк, как по сравнительно невысокой численности отдыхающих, так и по отсутствию знаковых шумных развлекательных мест притяжения. Сравнивая этот парк с расположенным по соседству парком Революции, посетители отмечают, что он менее ухожен и это проявляется в недостаточной чистоте территории и скудном оснащении детских и спортивных площадок. Наиболее часто в комментариях посетителей встречаются такие позитивные КЭУ, как «развлечения и интересный отдых» (66%), «психологический комфорт и чувство уюта» (58%) и «красивое живописное место» (46%). Среди наиболее ценных характеристик парка, с точки зрения авторов отзывов, выделяются следующие: чистый, уютный, тихий. Кроме того, часто встречаются те или иные способы положительной оценки озеленения в парке: как обычное прилагательное «зеленый», так и эпитет «оазис», который можно отнести и к категории психологического комфорта. Минимальная доля негативных КЭУ среди всех изученных зеленых зон (0,13), связанная с плохим состоянием детских площадок и выгулом собак на территории парка, тем не менее не предотвратила попадание этого парка в категорию низкорейтинговых.

Парк «Дружба», имеющий минимальную долю позитивных и максимальную долю негативных КЭУ в комментариях посетителей из числа изученных нами, открыт в 1978 г. в Северном жилом массиве Ростова-на-Дону для организации культурного отдыха горожан и назван так в честь 150-летия вхождения восточных областей Армении в состав России. Самыми часто упоминаемыми позитивными КЭУ стали «красивое живописное место» (58%), «контакт с живой природой» (50%), «развлечения и интересный отдых» (48%). Горожане отмечают положительные характеристики парка, называя его хорошим, ухоженным и прекрасным местом для прогулок (*«Уютный парк, довольно чистый и ухоженный. Есть много скамеек и живописных мест. Часто ходим с друзьями гулять в этом парке»*), однако большая часть отзывов (64%) содержит недовольство посетителей его состоянием (*«Нет, абсолютно не романтично. Не чистый, никто не убирает, лавочки в ужасном состоянии, мусорные баки держатся на 2 кирпичиках»*). Посетители отмечают плачевное состояние аттракционов и детских площадок, часть горожан считает парк грязным, неухоженным и запущенным и жалуется на работу обслуживающего персонала парка. Большая часть отзывов содержит в себе одновременно положительные и отрицательные комментарии и высказывания: посетители не только делятся тем, что их не устраивает в парке, но и находят в нем плюсы и поводы приходить туда снова. Тем не менее среди всех КЭУ – как позитивных, так и негативных – самой часто упоминаемой стала «неприятная среда».

В табл. 1 мы сопоставили данные упоминаний позитивных и негативных КЭУ по всем изучаемым зеленым зонам, для того чтобы понять, что делает тот или иной парк более или менее привлекательным (высокорейтинговым или низкорейтинговым) в представлениях посетителей исследуемых нами зеленых зон.

Очевидно, что каждый из парков имеет свою особую комбинацию КЭУ, которая сформировалась исходя из его специфических параметров: истории возникновения, территориального расположения, характеристик природной и социокультурной среды. И эта комбинация, в свою очередь, определяет восприятие и оценку горожанами зеленой зоны.

Таблица 1

Упоминания КЭУ в комментариях пользователей по каждой зеленой зоне, %

КЭУ	Парк Революции	Георгиевский сад	Парк им. Вити Черевичкина	Парк «Дружба»
<i>Позитивные</i>				
Красивое живописное место	54	94	46	58
Контакт с живой природой	54	70	24	50
Общение и социальные контакты	70	38	4	44
Развлечения и интересный отдых	90	74	66	48
Личная и семейная история и воспоминания	4	0	30	6
Психологический комфорт и чувство уюта	20	56	58	20
Культурное наследие	20	48	10	2
Забота о здоровье и занятия спортом	34	36	18	4
Созерцание, вдохновение и творчество	4	10	2	2
Получение новых знаний и информации	6	4	2	0
<i>Негативные</i>				
Неприятная среда	32	44	16	64
Неуместные практики	4	10	10	10

Итак, парк Революции воспринимается горожанами прежде всего как место для общения и контактов с друзьями, где много интересных развлечений и можно хорошо отдохнуть. Также парк Революции предоставляет большие среди всех парков возможности для получения новых знаний и информации, и это может быть удачным потенциальным направлением его развития.

Георгиевский сад – это красивое и живописное место, где горожане могут пообщаться с природой, вдохновиться ее красотой, а заодно заняться спортом и укрепить свое здоровье. Перспективное направление здесь – создание возможностей для творческих занятий и спокойного созерцания.

У парка им. Вити Черевичкина своя ниша, которая, впрочем, требует внимания и улучшения условий для посетителей: это уютная и комфортная зеленая городская зона, связанная с личной и семейной историей и воспоминаниями горожан. Парк мог бы иметь более высокий рейтинг, если бы улучшил свои показатели по этим КЭУ, так как сейчас они невысоки.

Парк «Дружба» потенциально мог бы стать красивым живописным местом, где посетители могли бы наслаждаться красотой природы и при этом развлекаться и отдыхать, но сейчас это, к сожалению, скорее, неприятное и неухоженное место, где горожане чаще замечают недостатки, чем достоинства.

Таким образом, даже парк с негативными КЭУ может в восприятии горожан выглядеть как место, достойное посещения, если он выполняет свою уникальную функцию по совокупности позитивных КЭУ, имеющих достаточно высокие значения.

Заключение

Проведенный в рамках статьи анализ показывает, что доступность, привлекательность и популярность зеленых зон в Ростове-на-Дону складывается из соотношения имеющегося в данных зеленых зонах комплекса КЭУ.

В процессе анализа комментариев пользователей из поисково-информационной картографической службы Яндекс мы выявили, что пользователи наравне с позитивными КЭУ парков города отмечают и негативные, имеющиеся в каждом рассматриваемом парке. Среди позитивных КЭУ исследуемых зеленых зон горожане чаще всего отмечают такие, как «развлечение и интересный отдых», «красивое живописное место», «контакт с живой природой». Реже упоминаемыми горожанами и гостями города являются следующие КЭУ: «созерцание, вдохновение и творчество», «получение новых знаний и информации». Обращаясь к негативным КЭУ в парковых зонах города, мы видим, что довольно часто пользователи, оставляющие комментарии на Яндекс Картах, упоминают такую КЭУ, как «неприятная среда», относя сюда некачественную уборку территории парков, выгул собак, а также обветшание зон развлечений и отдыха (лавочек, сцен, аттракционов), требующих полной замены, а не ремонта. Отметим, что полученные в ходе исследования парков Ростова-на-Дону результаты соотносятся с выводами, которые были сформулированы при анализе комментариев зеленых зон г. Санкт-Петербурга (Ненько, 2023, 21), причем сходным оказался как рейтинг позитивных и негативных КЭУ обоих городов, рассчитанный в среднем по всем зеленым зонам, так и доля позитивных услуг в сравнении с негативными.

Выполнив сравнительный анализ КЭУ в выбранных зеленых зонах Ростова-на-Дону, мы отметили то, что в каждом парке имеется свой уникальный комплекс услуг, привлекающий горожан и позволяющий открытому общественному пространству становиться популярным. Парк Революции привлекает горожан не только своей территориальной доступностью, но и возможностями для интересного отдыха и социальной коммуникации: на территории парка (зона зеленого театра) проводятся открытые кинопоказы, мастер-классы, концертные программы, занятия йогой и медитации. Георгиевский сад, несмотря на свою территориальную удаленность от центра города, имеет такие уникальные КЭУ, как «красивое живописное место», «контакт с живой природой», «культурное наследие», «созерцание, вдохновение и творчество», что позволяет данному парку становиться своеобразным островком живой природы в городе. Парк им. Вити Черевичкина, судя по комментариям пользователей, для горожан ассоциируется с личными историями и чувством комфорта. На наш взгляд, данное обстоятельство связано с тем, что парк является детским и многие горожане и гости города посещали его в детские годы вместе с родителями. Больше всего отзывов, связанных с негативными КЭУ, было зафиксировано в парке «Дружба». Но, несмотря на негативные комментарии, пользователи отмечали, что данный парк все равно является красивым живописным местом, тем самым имеет и позитивные КЭУ.

Таким образом, проведенный нами анализ комментариев, оставленных пользователями Яндекс Карт относительно зеленых зон Ростова-на-Дону, показал, что

каждый парк воспринимается горожанами как с положительной, так и с отрицательной стороны. На наш взгляд, имеющаяся в каждом проанализированном парке Ростова-на-Дону уникальная комбинация КЭУ позволит им привлечь большее количество посетителей и стать более популярными открытыми общественными пространствами.

Литература

- Ан, А.Л. Роль общественного пространства в муниципальных образованиях / А.Л. Ан // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2012. – № 1. – С. 174–184.
- Бобылев, С.Н. Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг / С.Н. Бобылев, Б.Н. Порфирьев // *Вестник Московского университета*. – Сер. 6. Экономика. – 2016. – № 6. – С. 3–21.
- Гагарина, Е.С. Зеленая инфраструктура и экосистемные услуги в устойчивом развитии городов / Е.С. Гагарина // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2023. – № 1. – С. 228–247.
- Горнова, Г.В. Структура городской идентичности / Г.В. Горнова // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. – 2018. – № 3. – С. 14–16.
- Дьячкова, О.Н. Принципы стратегического планирования развития «зеленой» инфраструктуры городской среды / О.Н. Дьячкова // *Вестник МГСУ*. – 2021. – Т. 16, вып. 8. – С. 1045–1064. – <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2021.8.1045-1064>.
- Етеревская, И.Н. Социально-экологические аспекты трансформации открытых общественных пространств современного города / И.Н. Етеревская // *Социология города*. – 2023. – № 1. – С. 46–61.
- Захарова, Е.Е. Общественные пространства как факторы социокультурного развития локальных территорий / Е.Е. Захарова // *Вестник культуры и искусств*. – 2017. – № 2. – С. 122–127.
- Злотникова, Т.С. Placemaking: от глобального движения к локальному опыту / Т.С. Злотникова, А.Д. Макарова // *Ярославский педагогический вестник*. – 2018. – № 1. – С. 244–248.
- Капков, С.А. Развитие городских общественных пространств: социально-философские аспекты / С.А. Капков // *Общество: философия, история, культура*. – 2016. – № 11. – С. 58–63.
- Капков, С.А. Трансформации социокультурных практик в городских общественных пространствах (на примере Москвы) / С.А. Капков // *Вестник МГПУ*. – Сер. Философские науки. – 2018. – № 1. – С. 19–28.
- Константинова, А.В. Управление городскими озелененными пространствами: перспективы учета экосистемных услуг (на основе экспертных интервью) / А.В. Константинова, М. Тахеркхани, Н.В. Алиев // *Социология города*. – 2023. – № 3. – С. 45–70.
- Мекуш, Г.Е. Оценка ценности экосистемных услуг для развития рекреации и туризма / Г.Е. Мекуш, Е.О. Ушакова // *Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий*. – 2016. – № 1. – С. 200–209.
- Методика изучения и оценки реализации проектов открытых городских общественных пространств / В.П. Кайсарова [и др.]. – СПб.: Свое издательство, 2023. – 56 с.
- Ненько, А.Е. Культурные экосистемные услуги зеленых зон: что могут рассказать комментарии пользователей / А.Е. Ненько, Е.В. Недосека, А.А. Смирнова // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика*. – 2023. – № 3. – С. 5–27.
- Ненько, А.Е. Социологические методы изучения общественных пространств. – СПб.: Ун-т ИТМО, 2020. – 55 с.
- Нотман, О.В. Привлекательность общественных пространств мегаполиса в оценках его жителей (на примере ТРЦ и парковых зон Екатеринбургa) / О.В. Нотман, А.П. Багирова // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. – 2018. – № 6. – С. 347–364.
- Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» // Официальный портал Минстроя России. – 22.10.2024. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/?sphrase_id=2235892.
- Сарбаева, Е.В. Оценка экосистемных услуг зеленых насаждений г. Йошкар-Олы / Е.В. Сарбаева // *Известия Саратовского университета. Новая серия*. – Сер. Химия. Биология. Экология. – 2024. – Т. 24, вып. 2. – С. 214–224. – <https://doi.org/10.18500/1816-9775-2024-24-2>.
- Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 № 309 // Официальный портал Президент России. – 07.05.2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
- Чапайкин, А.М. Городские овражно-балочные территории как ресурс формирования рекреационного каркаса мегаполиса (на примере Волгограда) / А.М. Чапайкин, А.В. Антюфеев // *Социология города*. – 2023. – № 3. – С. 26–44.
- Федотова, Н.Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты / Н.Г. Федотова // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2017. – Т. 20, № 3. – С. 32–49.

Филоненко, В.И. Оценка городской визуальной среды жителями южно-российских городов / В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель // *Социологические исследования*. – 2020. – № 7. – С. 155–159.

Шпаковская, Л.Л. Город, дружественный семье: новое публичное пространство для детей и их родителей / Л.Л. Шпаковская, Ж.В. Чернова // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. – 2017. – № 2. – С. 160–177.

Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and human well-being: Synthesis. – Washington, DC: Island Press, 2005. – URL: <https://www.millenniumassessment.org/documents/document.356.aspx.pdf>.

References

An A.L. The role of public space in municipalities. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Issues of state and municipal management*. 2012; 1:174–184. (In Russ.)

Bobylev S.N., Porfiryev B.N. Sustainable development of the largest cities and megalopolises: the factor of ecosystem services. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika = Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy*. 2016; 6:3–21. (In Russ.)

Chapaykin A.M., Antyufeev A.V. Urban ravine and gulch territories as a resource for forming the recreational framework of a megalopolis (using Volgograd as an example). *Sotsiologiya goroda = Sociology of the city*. 2023; 3:26–44. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036” dated 07.05.2024 No. 309. *Official portal of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>. (In Russ.)

Dyachkova O.N. Principles of strategic planning for the development of “green” infrastructure of the urban environment. *Vestnik MGSU = Bulletin of MGSU*. 2021; 8:1045–1064. <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2021.8.1045-1064>. (In Russ.)

Eterevskaya I.N. Social and ecological aspects of the transformation of open public spaces of a modern city. *Sotsiologiya goroda = Sociology of the city*. 2023; 1:46–61. (In Russ.)

Fedotova N.G. Formation of urban identity: factorial and institutional aspects. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of sociology and social anthropology*. 2017; 20(3):32–49. (In Russ.)

Filonenko V.I., Shtompel L.A., Shtompel O.M. Assessment of the urban visual environment by residents of South Russian cities. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2020; 7:155–159. (In Russ.)

Gagarina E.S. Green infrastructure and ecosystem services in sustainable urban development. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023; 1:228–247. (In Russ.)

Gornova G.V. Structure of urban identity. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*. 2018; 3: 14–16. (In Russ.)

Kaisarova V.P., Stepanova E.S., Gruzdeva I., Smolentsev I., Schilling V., Yagudina A., Nikolaeva D., Bolkhovskaya E. Methodology for studying and assessing the implementation of open urban public space projects. St. Petersburg: Svoyo izdatelstvo; 2023. 56 p. (In Russ.)

Kapkov S.A. Development of urban public spaces: socio-philosophical aspects. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2016; 11:58–63. (In Russ.)

Kapkov S.A. Transformations of socio-cultural practices in urban public spaces (on the example of Moscow). *Vestnik MGPU. Ser. Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical sciences*. 2018; 1:19–28. (In Russ.)

Konstantinova A.V., Takherkhanli M., Aliev N.V. Management of urban green spaces: prospects for accounting for ecosystem services (based on expert interviews). *Sotsiologiya goroda = Sociology of the city*. 2023; 3:45–70. (In Russ.)

Mekush G.E., Ushakova E.O. Assessment of the value of ecosystem services for the development of recreation and tourism. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologii = Bulletin of Siberian State University of Geosystems and Technologies*. 2016; 1:200–209. (In Russ.)

Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and human well-being: Synthesis. Washington, DC: Island Press; 2005. Available at: <https://www.millenniumassessment.org/documents/document.356.aspx.pdf>.

Nenko A.E. Sociological methods for studying public spaces St. Petersburg: ITMO University; 2020. 55 p. (In Russ.)

Nenko A.E., Nedoseka E.V., Smirnova A.A. Cultural ecosystem services of green areas: what can user comments tell. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Prikladnaya ekologiya. Urbanistika = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Applied Ecology. Urban studies*. 2023; 3:5–27. (In Russ.)

Notman O.V., Bagirowa A.P. Attractiveness of public spaces of a metropolis as assessed by its residents (using the example of shopping malls and park areas in Yekaterinburg). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny = Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2018; 6: 347–364. (In Russ.)

Passport of the federal project "Formation of a comfortable urban environment". *Official portal of the Ministry of Construction of Russia*. 22, October 2024. Available at: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/?sphrase_id=2235892. (In Russ.)

Sarbaeva E.V. Assessment of ecosystem services of green spaces in Yoshkar-Ola. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Himiya. Biologiya. Ekologiya = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Chemistry. Biology. Ecology*. 2024; 24(2):214–224. <https://doi.org/10.18500/1816-9775-2024-24-2>. (In Russ.)

Shpakovskaya L.L., Chernova Zh.V. Family-friendly city: new public space for children and their parents. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny = Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. 2017; 2:160–177. (In Russ.)

Zakharova E.E. Public spaces as factors of socio-cultural development of local territories. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Bulletin of culture and arts*. 2017; 2:122–127. (In Russ.)

Zlotnikova T.S., Makarova A.D. Placemaking: from global movement to local experience. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2018; 1:244–248. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 10.09.2024

Дата окончания рецензирования: 8.10.2024

Дата принятия к публикации: 11.10.2024

Информация об авторах

Астоянц Маргарита Сергеевна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Артамонова Яна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: yserdyuchenko@sfedu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Astoyants Margarita Sergeevna – Doctor of Sciences in Sociology, Head of the Department, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Artamonova Yana Viktorovna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: yserdyuchenko@sfedu.ru

The authors have no conflict of interests to declare

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Научная статья

УДК 316.4

<https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.7>

EDN NDZBXR

Счастье сейчас или потом: индикаторы отложенного счастья**Софья Б. Абрамова¹**

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Марина В. Валеева²

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: m.v.shcherbakova@urfu.ru

Аннотация

Введение. Описываются тренды исследования категории счастья в разных научных направлениях. Особое внимание уделяется возможностям изучения данной категории в социологии. Обозначен исследовательский интерес, который направлен на изучение феномена отложенного счастья.

Теоретическая часть. Концептуализируется категория отложенного счастья через анализ различных контекстов понимания данного термина. Описывается его связь с понятием «синдром отложенной жизни», уделяется внимание рассмотрению опыта отечественных и зарубежных авторов в определении феномена отложенного счастья. Однако подчеркивается, что в настоящее время отсутствует единое определение данного понятия. В связи с этим обозначается потребность систематизации признаков и индикаторов отложенного счастья.

Методика. Данные, представленные в статье, получены в ходе авторского социологического разведывательного исследования, реализованного посредством серии нарративных интервью. Объектом исследования выступили мужчины и женщины, представители разных поколенческих групп, проживающие в городах разного типа (малые, большие, мегаполисы) ($n = 12$).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования позволили проявить важное противоречие: многие задачи и решения, которые люди принимают в повседневной жизни, направлены на максимизацию счастья, однако другие установки и ожидания этих людей формируют модели откладывания счастья на будущее. В ходе эмпирического исследования разработана система индикаторов отложенного счастья, а также выделены ключевые отличительные признаки отложенного счастья от синдрома отложенной жизни. Дано авторское определение отложенного счастья. Показаны различия в представлениях об отложенном счастье у представителей трех поколенческих групп.

Ключевые слова: счастье; отложенное счастье; синдром отложенной жизни; установка на счастье; фокусные цели.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

Для цитирования: Абрамова С.Б., Валеева М.В. (2024). Счастье сейчас или потом: индикаторы отложенного счастья. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 80–92. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.7>.

Happiness now or later: indicators of delayed happiness**Sofya B. Abramova¹**

¹Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia,
e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Marina V. Valeeva²

²Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia,
e-mail: m.v.shcherbakova@urfu.ru

Abstract

Introduction. The trends in research into the category of happiness in various scientific fields are described. Particular attention is paid to the possibilities of studying this category in sociology. Research interest is indicated, which is aimed at studying the phenomenon of delayed happiness.

Theoretical part. The category of delayed happiness is conceptualized through an analysis of various contexts of understanding this term. Its connection with the concept of “delayed life syndrome” is described, attention is paid to the consideration of the experience of domestic and foreign authors in defining the phenomenon of delayed happiness. However, it is emphasized that currently there is no single definition of this concept. In this regard, there is a need to systematize the signs and indicators of delayed happiness.

Methods. The data presented in the article were obtained during the author’s sociological intelligence research, carried out through a series of narrative interviews. The objects of the study were men and women, representatives of different generational groups, living in cities of different types (small, large, megacities) ($n = 12$).

Results and its discussion. The results of the study revealed an important contradiction: many of the tasks and decisions that people make in everyday life are aimed at maximizing happiness, but other attitudes and expectations of these people shape the patterns of postponing happiness for the future. In the course of an empirical study, a system of indicators of delayed happiness was developed, and the key distinguishing features of delayed happiness from the delayed life syndrome were identified. The author’s definition of delayed happiness is given. Differences in ideas about delayed happiness among representatives of three generational groups are shown.

Keywords: happiness; delayed happiness; delayed life syndrome; setting for happiness; focal goals.

Acknowledgements: the research was funded by the Russian Science Foundation No. 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

For citation: Abramova S.B., Valeeva M.V. (2024). Happiness now or later: indicators of delayed happiness. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 80–92. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.7>.

Введение

На сегодняшний день исследования счастья преимущественно сосредоточены в области психологии. Однако другие научные направления проявляют все больший интерес к распространению методологических возможностей педагогики, экономики, философии, культурологи на изучение счастья и его проявлений в современном обществе.

Не стала исключением и социология. Рассматривая счастье как один из показателей социального развития (Полюшкевич, 2021), социология включает в свое предметное поле проблемы неравенства счастья в социальных группах, социальные факторы роста счастья, счастье как системный индикатор взаимодействия всех сфер общества и др. Всемирный отчет о счастье 2022 г. содержит анализ публикаций в базе данных Web of Science с ключевыми словами «счастье», «субъективное благополучие» и близкими по значению. С 2010 г. фиксируется значительный рост публикаций вне психологических и экономических рубрик, включая и социологические статьи (World Happiness Report..., 2022). Несмотря на это, положение российской социологии эмоций оценивается как маргинальное (Троцук, 2021): число конференций и публикаций по тематике счастья уступает опыту зарубежных коллег. Эта ситуация требует дополнительных усилий по институционализации социологического подхода к изучению эмоций, в том числе счастья.

Одним из актуальных исследовательских направлений выступает определение системы факторов, детерминирующих состояние счастья или его отсутствия. Усилия ученых направлены на выявление объективных и субъективных факторов, психологических, социальных, экономических детерминант, определяющих ощущение счастья, его интенсивность, длительность и пр. В этом контексте наш исследовательский интерес направлен на изучение феномена отложенного счастья. Целью работы выступает теоретико-методологическое рассмотрение и эмпирический анализ отложенного счастья, выделение индикаторов, способных выявить как открытый, так и латентный характер проявления установки на отложенное счастье.

Теоретический обзор

Понятие отложенного счастья только входит в научный оборот. Для его концептуализации важно определить, на какие научные термины оно опирается.

В первую очередь прослеживается связь с понятием «синдром отложенной жизни» (СОЖ). Этот термин введен В.П. Серкиным (Быкова, 2015) и не имеет прямого устоявшегося аналога в англоязычной литературе. СОЖ – это сценарий, в рамках которого добивающийся чего-либо человек ведет образ жизни, ограниченный требованиями продвижения к цели. Этот синдром имеет ряд признаков: наличие «точки отсчета»; настоящая жизнь (или жизнь «после») представляется гораздо лучше и полнее, чем жизнь «до»; будущее не видится структурированно; синдром длится более 10 лет; такой образ жизни воспринимается человеком как нормальный.

Постепенно понятие СОЖ стало получать дополнительные контексты. Так, Е.В. Найденова (2022) делает акцент на том, что личность рассматривает свою жизнь как благополучную и счастливую в той мере, насколько она получает удовольствие от повседневных аспектов жизни, поддерживает позитивный образ себя и своих достижений. Поскольку СОЖ связан с нарушением именно этих аспектов, то правомерно возникает отложенное счастье, которое можно рассматривать и как следствие СОЖ, и как его причину. Отсюда важным вопросом становится возможность переноса признаков СОЖ на феномен отложенного счастья или выстраивания определенных границ между этими понятиями.

Во-вторых, выстраивается содержательная линия к понятию счастья и его социологической концептуализации. Соглашаясь с многозначностью и размытостью понятия счастья в социальных науках (Долгов, 2020), обозначим два наиболее значимых для нашего исследования аспекта. Подход Р. Инглхарта определяет счастье через два показателя: удовлетворенность (как рациональное ощущение соответствия происходящего ожиданиям) и эмоциональное состояние (ощущение конкретного момента). Это требует поиска эмпирически измеряемых индикаторов счастья, что и становится фокусом данной работы. Второй аспект связан с теорией социального конструирования, где счастье определяется как социальный конструкт, формируемый с учетом культуры, идеологии, коллективных представлений. В частности, в теории социального сравнения счастье есть результат восприятия жизни как таковой и стандарта/ожидания того, какой должна быть жизнь, что предполагает возможность откладывания счастья до момента исчезновения расхождения в этом сравнении.

Исследование L. E. Park с коллегами (Happiness – To enjoy..., 2023) поставило проблему счастья под дополнительным углом рассмотрения, выделив две модели отношения к счастью: как к мимолетному состоянию, которое надо успеть поймать и насладиться, и как к инвестициям – в этом случае жертвование возможностями сейчас будет способствовать большему счастью в будущем. Вторая модель поддерживает отложенное счастье и позволяет сопоставить заботу о будущем счастье с другими отложенными моделями, направленными на улучшение будущего, – вклад денег на счет для получения процентов, вклад в здоровье для обеспечения долгой жизни, вклад в образование для повышения своей стоимости на рынке труда в будущем и др.

Модель отложенного счастья в качестве базового ядра предполагает наличие у человека представления о некоем событии в будущем, после которого его жизнь существенно изменится к лучшему. В.П. Серкин выделял в качестве ядра «северного сценария» переезд в благоприятный климат. Экстраполяция этого сценария на другие варианты поворотного события позволяет выстраивать типологизацию СОЖ и выделять декретный сценарий (Сафина, 2019), сценарий достижения важной цели, ипотечный сценарий и др.

Этому поворотному событию человек придает особое значение, оно становится сверхценностью. Зарубежные авторы используют понятие фокусных целей (focal goals) – это мысленные представления о желаемых конечных состояниях или результатах, которые требуют вложения сил, времени и ресурсов, но обеспечат долгосрочное благополучие и ощущение счастья (A theory..., 2002). В этом ключе E. Higgins (1997) различает цели продвижения, достижение которых вызывает чувство счастья и гордости, а недостижение – чувство грусти и уныния, а также профикальные цели, достижение которых приводит к спокойствию и расслаблению, а недостижение вызывает напряжение и волнение. Фокусные цели могут конкурировать как с важными, но контекстно-зависимыми, нефокусными целями, так и с сиюминутными желаниями человека. Отложенное счастье приводит к перераспределению ресурсов в пользу фокусных целей (целей продвижения) и к жертвованию текущими потребностями.

В настоящее время исследования отложенного счастья проводятся в незначительном количестве. Отсутствие единой научной концептуализации данного понятия проявляется в стремлении авторов каждого исследования выделить эмпирические индикаторы, наиболее достоверно указывающие на присутствие установок на отложенное счастье.

Так, исследователи в Австралии назвали синдромом отложенного счастья тенденцию проводить долгие часы на не приносящей удовлетворение работе, при этом часто испытывая чувство вины за пренебрежение отношениями с семьей и друзьями (Breakspear, 2004). В повседневную жизнь проникает тревожность и вытесняет другие эмоциональные состояния (Артамонова, 2023).

N. Peart указывает на синдром «Я буду счастлив, когда...» как на очень распространенное явление в обществе, основанном на достижении финансового успеха и карьеры. Ключевыми признаками выступают восприятие успеха как конечного результата (а не образа жизни), ожидание награды и самореализации только после полного достижения успехов в карьере, отношениях и т.п., а также повседневная жизнь по строгому плану, списку дел, которые необходимо переделать для достижения счастья (Why Repeatedly..., 2019).

В исследовании Ю.А. Костылевой и В.П. Серкина (2022) происходит разделение понятия цели и мечты, где поворотным моментом выступает именно мечта. Только осуществление мечты сделает участников исследования счастливыми. Авторы выдвигают предположение о первичности сценария отложенного счастья, когда именно наличие мечты заставляет постоянно откладывать полноценное проживание жизни на потом: цели могут реализовываться, но не расцениваться как реализация мечты. Этому образу будущей мечты противопоставляется актуальное «сегодня» – черновая жизнь уставшего, тревожного человека со множеством обязанностей.

Еще один контекст отложенного счастья раскрывается в сценарии «жизнь как предисловие». В.Н. Дружинин (2005) связывает его с социальным взрослением, когда система социального продвижения создана для компенсации биологической инволюции человека как организма. Социальные возможности, а с ними и счастье должны возрастать по мере роста числа биологических болезней. Данное обстоятельство повышает наш исследовательский интерес к выявлению поколенческих контекстов в проявлении феномена отложенного счастья.

Таким образом, прослеживается определенная лакуна в выявлении и систематизации признаков отложенного счастья, что актуализирует задачи данного исследования.

Методы

Весной 2024 г. было проведено разведывательное эмпирическое исследование с целью выявления ключевых индикаторов отложенного счастья – характеристик, определяющих представления и модели отложенного счастья у представителей разных поколений. Исследование было проведено методом нарративного интервью, который позволяет выявить субъективные явные и неявные представления о заданной проблеме. Средняя продолжительность интервью составила 35–40 минут.

Объектом исследования выступили представители разных поколений, проживающие в городах разного типа ($n = 12$). В качестве отборочных признаков выбраны: пол (пять мужчин и семь женщин); возраст (четыре информанта в возрасте 18–24 года, три – в возрасте 25–40 лет, пять – 41–60 лет); тип города проживания (два информанта из малого города Свердловской области, два из среднего, четыре из областного центра – Екатеринбурга, два из столичных городов – Москвы и Санкт-Петербурга). При отборе информантов ставилась задача представить различные социально-демографические группы, поэтому также учитывалась занятость (сфера деятельности) и семейное положение. Скрининг по целевым характеристикам участников не был предусмотрен, поскольку исследование носило разведывательный характер и проводилось в условиях отсутствия знания о целевых признаках исследуемого феномена.

Результаты исследования

Для раскрытия феномена отложенного счастья и выявления его индикаторов были предприняты последовательные шаги. В первую очередь было рассмотрено общее представление информантов о счастье. Вне зависимости от возраста счастье информантами понимается как комбинация здоровья, спокойствия, благополучия и отсутствия жизненных проблем: *«Счастье – это когда все складывается»* (муж., 55 лет). Но важно отметить, что зачастую информанты отмечали, что ощущение счастья связано не только с собственным благополучием, но и с благополучием близких людей: *«Счастье – это когда ты встаешь по утрам и понимаешь, что все твои близкие люди живы, здоровы, с ними все хорошо, они ни в чем не нуждаются»* (муж., 22 года).

В то же время можно отметить, что главным различием у представителей разных поколений является понимание счастья через призму родительства. У респондентов молодого возраста не встречается упоминание детей при ответе на вопросы о понимании счастья. В свою очередь, люди среднего и старшего возраста зачастую указывали, что их собственное счастье зависит от того, счастливы ли их дети, что с ними происходит, а также от того, как дети оценивают жизнь родителей.

Интересным видится тот факт, что идея «жизни в моменте» зачастую остается непонятной для представителей старшей возрастной категории, они воспринимают эту концепцию со скепсисом, удивлением: *«Как можно каждый день быть счастливым?!»* (муж., 55 лет), тогда как люди более молодого возраста воспринимают эту идею с большим принятием: *«Я сама живу моментом во многих ситуациях»* (жен., 22 года).

Особо отметим, что информанты старше 40 лет неоднократно повторяли мысль об изменчивости понимания счастья с возрастом: *«Его понимание менялось на протяжении всей жизни в зависимости от каких-то периодов. Сейчас счастье – это когда в твоей семье, в твоём окружении нет негативных сенсаций»* (муж., 55 лет); *«Счастье с возрастом меняется. Счастье – результат твоей жизни»* (жен., 57 лет). Таким образом, с возрастом понимание счастья все больше становится связанным с успехом, комфортом и благополучием близких, нежели с личными потребностями и достижениями.

Отталкиваясь от понимания базисного ядра феномена отложенного счастья как присутствия сверхценностного поворотного события, прежде всего мы постарались выделить наличие и описание фокусных целей в жизни наших информантов. Таким образом, первым индикатором отложенного счастья является представление человека о каких-то поворотных моментах, наступление которых, по его мнению, значительно улучшит жизнь. Здесь можно выделить некоторые особенности представлений информантов разных возрастных групп. К примеру, для участников самого молодого возраста ожидаемыми событиями, после которых жизнь станет счастливее, является появление в жизни любви, отношений (*«Для действительно ощущения какой-то частички счастья внутри мне не хватает личных отношений»* (жен., 22 года)) и окончание вуза (*«Я должен закончить вуз, и моя жизнь должна стать намного лучше»* (муж., 22 года)). Также у информантов младшего и среднего возраста в интервью встречались рассуждения по поводу ожидания улучшения в физическом самочувствии и здоровье, роста уверенности при трудоустройстве, периода отдыха при нужном количестве денег и т.д. Информанты старшего возраста связывали ожидания со сменой статуса (*«Вот как на пенсию мы выйдем»* (муж., 59 лет)) или говорили о том, что уже не ждут такого момента (*«Раньше я ждала этого момента, что когда меня возьмут на новую должность, у меня поднимется зарплата, там я смогу реализовать свои планы. Но сейчас я не жду ничего, что бы улучшило мою жизнь»* (жен., 51 год)).

Вторым индикатором отложенного счастья можно считать жертвование возможностями сейчас как проявление инвестиции в будущее и перераспределение ресурсов на фокусные цели. Проявление данного индикатора можно замерить посредством наличия практики откладывания вещей (красивой посуды, одежды и пр.) до «лучшего момента». Стоит отметить, что такая модель не свойственна людям молодого и среднего возраста: *«Нет, у меня такого нет. У меня все, если самое лучшее, то я это надеваю прямо сейчас»* (жен., 29 лет), однако они обозначают, что примеры откладывания вещей до «лучших времен» наблюдают у своих родителей и старших родственников: *«Ну да, в моей семье такое присутствует... Моя мама, которой я дарю, например, просто тушь, она ее все равно сразу не откроет»* (жен., 22 года). У информантов более старшего возраста различия в этом аспекте прослеживаются в гендерном разрезе: мужчинам данной категории не свойственно откладывать и ждать подходящего случая, женщинам же – наоборот. Женщины, как правило, чаще чувствуют себя связанными с контекстом и атмосферой. Они могут ожидать особого случая или настроения, чтобы насладиться красивой посудой или одеждой: *«У меня столько лежит на полках и ждет своего момента. Очень много»* (жен., 51 год), в то время как мужчины, склонные к более прагматичному подходу, могут использовать предметы без ожидания особого момента: *«Нет, у меня вообще нет такой темы, чтобы я что-то купил и это где-то лежало и на меня не работало»* (муж., 55 лет). В целом отметим, что поведенческий паттерн «надежды на лучшую жизнь» связан с особенностями воспитания советского периода, когда нужно было думать о завтрашнем и послезавтрашнем дне, и молодежи, как правило, не свойственно откладывать вещи до «лучшего момента».

Сюда же можно отнести отказ от общения с близкими / развлечений / отдыха ради достижения какой-то глобальной цели. Отметим, что во всех возрастных категориях информанты подтверждали, что такого рода отказы есть в их жизни, и основное поколенческое различие заключается в определении этой самой глобальной цели, которая связана со сферой жизненных интересов и приоритетов. Так, молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет отказывались от моментных удовольствий в пользу

самореализации или обучения: *«Отказывался от свободного времени. Это как будто бы какая-то инвестиция в себя»* (муж., 22 года), а представители среднего и старшего поколения основной причиной называли карьерный рост и поиск подходящего места работы: *«Когда я готовился перейти на тестировщика, я много времени на это убил, мало гулял, чтобы поскорее во все это влиться»* (муж., 35 лет). Вместе с этим некоторыми информантами отмечалось, что иногда они откладывают различные начинания в ожидании более благоприятных условий: *«Мы не были уже давно на отдыхе за границей. И мы постоянно это откладываем»* (муж., 55 лет).

Третий индикатор связан с отказом человека от своих интересов в пользу других людей. Данный индикатор, как и предыдущий, связан с фокусными целями человека, однако в данном случае они ориентированы не на себя, а на других. Чаще всего информанты упоминали о жертвовании своими интересами ради своих близких, как правило – детей (*«Я точно знаю, что я жертвовал временем, финансами, своими какими-то удовольствиями»* (муж., 55 лет)), супругов (*«Я дал своей жене возможность учиться, пожертвовал скоростью увеличения наших финансов»* (муж., 35 лет)), родителей (*«Я пожертвовала личными интересами ради комфорта мамы, ее сестер»* (жен., 22 года)). Таким образом, представители старшего и среднего поколения чаще обозначали, что жертвовали своими финансовыми интересами, а представители младшего поколения, как правило, упоминали время и принципы.

Далее – четвертый индикатор, который основан на наличии у человека сниженной самооценки и сравнении себя с другими не в свою пользу. Человек может оценивать свою жизнь через призму чужого успеха и делать выводы о том, что он недостоин счастья, недостаточно делает, чтобы быть счастливым, его успехи меньше и не обеспечивают ему счастье как у других. Отметим, что информанты склонны сравнивать себя и свою жизнь с другими: *«Сравниваю. Потому что в информационном потоке невозможно не видеть, как живут другие. Невозможно чего-то не хотеть, что есть у других»* (муж., 35 лет); *«Я вижу, как другие путешествуют, я тоже хочу путешествовать, потому что я вижу, как им хорошо, и я уверена, мне будет хорошо тоже»* (жен., 22 года). Но тем не менее даже в сравнении большинство людей старается не забывать о невидимой для них стороне чужой жизни с проблемами и трудностями: *«Раньше очень много сравнивал, потом невероятным образом оказалось, что у всех есть проблемы, о чем я не догадывался»* (муж., 20 лет). Таким образом, сравнение себя с другими может быть определенным барьером для достижения собственного счастья. Но иногда информанты говорили о сравнении себя с другими только для того, чтобы становиться лучше. Создается даже своеобразная копилка идей для будущего счастья: *«Насмотрелась я рилсов про то, как все съездили во все страны Европы. Ну что ж, я буду счастлива, когда я тоже туда попаду. Но это не значит, что я несчастлива сейчас. И я не против, чтобы пополнять список того, что могло бы еще больше сделать меня счастливой»* (жен., 22 года). В связи с этим можно заключить, что сравнение своей жизни с жизнью других, по мнению представителей разных поколений, воспринимается, скорее, как негативное явление, так как информанты подчеркивали, что стараются выйти из состояния сравнения и сфокусироваться на своих целях, возможностях и приоритетах: *«Продолжительный промежуток времени я постоянно ориентировался на мнение окружающих. Но сейчас считаю, что человек, который ориентируется на мнение окружающих, не может быть счастливым»* (муж., 22 года).

Пятым индикатором отложенного счастья выступает отсутствие удовольствия от повседневных аспектов жизни. В нашем исследовании, рассуждая о том, что делает их счастливыми, информанты-женщины давали конкретный и прямой ответ, к примеру: *«Вкусная еда, любимый человек рядом»* (жен., 22 года), мужчины же чаще

выбирали стратегию пространных рассуждений о неопределенности контекста счастья: *«Сам день. Надо уметь наслаждаться этим днем»* (муж., 35 лет). В целом отметим, что не все информанты могут радоваться простым, повседневным вещам и испытывать от этого ощущение счастья, кто-то отмечал, что еще только учится этому: *«Я просыпаюсь каждый день с хорошим настроением, как-то пытаюсь настроить себя мысленно»* (муж., 22 года).

Шестой индикатор отложенного счастья связан с мечтами о счастливом будущем. Делясь своими мыслями и ожиданиями о будущем счастье, информанты разных возрастных групп немного разошлись во мнениях. Представители возрастной группы от 18 до 24 лет обозначали значимость работы, построения карьеры и финансового достатка для достижения полного счастья: *«Просто добиться всего того, что я хочу... в целом, все упирается в деньги»* (муж., 20 лет). Так, по мнению молодежи, посредством материальных благ они смогут позволить себе такие вещи, как, например, путешествия, и помогать родственникам. Часть информантов этой возрастной группы связывала достижение полного счастья с налаживанием личной жизни и построением семьи. Это подтверждается и данными опроса ВЦИОМ, по результатам которого одним из ключевых жизненных ориентиров молодежи является высокий уровень благополучия (64%) (Ценности молодежи, 2021). Представители средней возрастной группы (до 40 лет) чаще обозначали, что полное счастье недостижимо совсем (*«У меня такая концепция, что полностью счастливым человек не может быть»* (жен., 28 лет)), или, наоборот, говорили, что они счастливы прямо сейчас, в настоящий момент, несмотря на все жизненные невзгоды. Также информанты отмечали, что важно научиться радоваться мелочам, видеть их в тех вещах, которые тебя окружают. Наконец, в старшей возрастной группе отмечали, что счастье неизбежно постижимо через преодоление трудностей. В целом можно сказать, что представления людей разных поколений о том, что нужно сделать для достижения полного счастья, различны. В молодом возрасте звучат конкретные вещи: деньги, любовь, путешествия, работа. Представители среднего возраста сталкиваются с экзистенциальным кризисом и находятся в поиске ответа на данный вопрос – именно с этим можно связать противоположность в ответах респондентов.

В этом контексте хотелось бы сказать о соотношении категорий «оптимизм» и «счастье». С.Л. Соловьева (2009) подчеркивает, что большинство исследователей рассматривает оптимизм как одну из ключевых составляющих счастья. Оптимизм может быть определен как обобщенное ожидание того, что будущие события окажутся позитивными. Таким образом, можно говорить, что оптимизм выступает предиктором счастья, но в отношении отложенного счастья оптимизм вытесняет счастье, становясь на его место.

Следующий индикатор – сожаление об упущенных возможностях. Состояние счастья опирается на представления человека о соответствии своих потребностей и притязаний на жизненный успех с оценкой возможностей, позволяющих его достигнуть (Козырева, Смирнов, 2017). Интересно, что однородности ответов по разным возрастным категориям нет. Часть информантов самой молодой группы говорила, что они сожалеют об упущенных возможностях, связанных с работой, учебой, отношениями с родителями и обстоятельствами личной жизни, но были и те, кто никаких сожалений не высказал. Представители группы от 25 до 40 лет чаще говорили о том, что сожалений не испытывают: *«Нет. Это же свершившийся факт, с этим живешь. Это уже пережито»* (жен., 29 лет), но один из информантов выразил сожаление в связи с упущенными возможностями относительно бизнеса. Представители старшей возрастной группы разделилась на два лагеря: половина не жалеет об упущенных

возможностях, так как просто не знают, какие возможности у них были, а другая половина связывает упущенные возможности с семейным счастьем: *«Я бы исправила только одно-единственное в своей жизни, о чем я вот жалею сейчас, – что я не родила четвертого ребенка»* (жен., 51 год), еще одна респондентка упоминала об упущенной возможности выйти замуж.

Восьмым индикатором отложенного счастья, на наш взгляд, выступает идея о достижении счастья через преодоление неких этапов, наступление каких-то возрастных или социальных этапов в жизни. Зачастую прослеживается мысль о достижении счастья через обретение ощущения спокойствия, избавления от суеты и повседневных забот, которое наступит на определенном этапе жизни: *«Я себя не отношу к людям, познавшим дзен. Я пока не могу еще до конца остановиться, выбиться из ритма беготни и суеты и наслаждаться»* (муж., 35 лет). В большей степени такие рассуждения свойственны информантам средней и старшей возрастной группы из крупных городов и мегаполисов: *«Чтобы ощутить счастье, хотелось бы избавиться от суеты. Мы, живущие в мегаполисе, мечтаем о каком-то уединении, тихом месте, там строить свое счастье. Но сначала нужно избавиться от этого шума в прямом и переносном смысле»* (муж., 55 лет). Более прагматично в этом контексте рассуждали молодые информанты, говоря о достижении счастья через решение каких-то четких задач: *«Счастье для меня – это достижение каких-либо целей»* (муж., 22 года).

Еще один индикатор феномена отложенного счастья связан со страхом не успеть побыть счастливым, прожить недостаточно счастливую жизнь. Здесь молодые информанты оптимистичны, как правило, считают себя однозначно заслуживающими счастья, полную его реализацию точно видят в будущем, наблюдают положительную динамику в своей жизни: *«Все самое счастливое и глобальное впереди, и я стремлюсь к этому»* (жен., 22 года). Информанты среднего возраста больше говорят о счастье как идущем процессе, считают себя счастливыми уже сейчас, страх прожить недостаточно счастливую жизнь для них остался в прошлом: *«Я думала так год назад. Я сидела в квартире одна и думала... я такой счастливой не буду никогда... но это ошибка мышления, потому что найдем! Получим!»* (жен., 28 лет). Представители старшей группы говорят уже о наступившем, случившемся счастье, но многие из них ожидают еще большего: *«Мы прожили счастливую жизнь, живем счастливую жизнь, и мы в ожидании жизни еще счастливее»* (муж., 59 лет).

Последний выделенный индикатор отложенного счастья основан на откладывании счастливой жизни из-за представлений о недостаточно хорошем времени, чтобы быть счастливым. Такая позиция может формироваться из-за различных обстоятельств (общественная трагедия, личный траур, кризис и пр.). Но, как выяснилось, информанты не связывают это именно с откладыванием счастья, а, скорее, говорят о страхе осуждения за трансляцию своего счастья в моменты общественного несчастья: *«Как раз мобилизация началась, а у меня юбилей был. И я подумала, что если бы меня вообще не поздравили – даже лучше бы было. Я прямо стеснялась, что у меня юбилей, а здесь такая вот ситуация кошмарная»* (жен., 57 лет); *«Это был день, когда произошел теракт в “Крокусе”. Я впервые пришла на тренировку по конному спорту. Мне невероятно понравилось. И это действительно очень странное ощущение, потому что ты находишься в состоянии прекрасном, счастливом, но при этом ты как будто бы не можешь сообщить миру о том, что вот ты счастлив»* (жен., 22 года). Но также отметим, что большинство информантов чаще говорили, что, несмотря на различные общественные несчастья, стараются фокусироваться на счастливых моментах, связанных с их личной жизнью: *«Если задумываться о том, что происходит вокруг, конечно, трудно оставаться полностью счастливой, потому что ты как будто*

принимает ответственность на себя. Просто надо изменить отношение к этому. И надо всеми способами добиваться счастья» (жен., 22 года); «Наоборот, в позитивных мыслях должны рождаться идеи, как победить всеобщее зло» (муж., 20 лет); «Не надо думать о глобальном и пытаться страдать от чего-то глобального, поскольку ты сделаешь на своем месте, в своей семье что-то, что могло бы тебя сделать счастливее» (муж., 55 лет).

Заключение

Результаты исследования позволили проявить важное противоречие: многие задачи и решения, которые люди принимают в повседневной жизни, направлены на максимизацию счастья, однако другие установки и ожидания этих людей формируют модели откладывания счастья на будущее. Стремление к счастью сталкивается с убеждениями, не позволяющими чувствовать счастье в полной мере. Поскольку счастье признано ООН в качестве одной из важнейших общечеловеческих целей, важно понимать не только способы усиления позитива, но и способы преодоления негатива, в том числе эмоционального, в жизни людей. Эффективные стратегии смягчения социального напряжения, преодоления социальных страхов, решения проблем эмоциональных потрясений предполагают возможность выявления и объяснения таких феноменов, как отложенное счастье, обманутые ожидания и т.п.

Отложенное счастье в контексте нашего исследования может быть определено как склонность преодолевать недостаток счастья в настоящем, обращаясь к какому-то событию, вещи, проблеме в будущем, достижению или решению которых, как представляется, необходимо сделает человека счастливым. Данный феномен связан с неспособностью получать удовольствие от текущих событий и повседневной жизни, поскольку присутствует ожидание определенного момента или цели, до достижения которых чувствовать себя полностью счастливым нельзя. Такой сценарий может повторяться множество раз, формируя феномены упущенных возможностей и обманутых ожиданий.

Проведенные нарративные интервью позволили выделить систему индикаторов отложенного счастья из 11 показателей, которые могут быть объединены в три блока: привязка ощущения счастья к некоему событию в будущем, признание неполноты счастья в текущем моменте с одновременной убежденностью роста счастья в будущем и поиск путей, механизмов для увеличения счастья в будущем. На наш взгляд, ключевыми отличительными признаками отложенного счастья от синдрома отложенной жизни выступают следующие. Во-первых, нет полного принятия объективности, нормальности, естественности данного образа жизни, напротив, просматривается непринятие, поиск выхода из ощущения несчастья. Во-вторых, сложно определяется временная перспектива, не выделяется временного промежутка, на основании которого можно установить переход от целеполагания к синдрому: счастье может откладывать на завтра и на всю жизнь. В-третьих, отложенное счастье активно связывается с другими феноменами эмоциональной жизни – страхами, упущенными возможностями («потерянными Я»), обманутыми ожиданиями, боязнью не успеть быть счастливым, что делает его более эмоционально насыщенным и тем самым повышает его влияние на поведение, принятие решений, жизненные стратегии человека.

Таким образом, дальнейшие исследования феномена отложенного счастья представляются перспективным направлением социологического дискурса и методического поиска и могут быть направлены на выявление распространенности данного феномена в различных социальных общностях, описание моделей отложенного счастья, выявление социальных факторов, влияющих на формирование и поддержа-

ние отложенного счастья, а также определение социальных последствий распространения данного феномена.

Литература

- Артамонова, Я.В. Теоретико-методологические основы исследования социальной тревожности / Я.В. Артамонова, Е.Н. Ульянова // *Caucasian Science Bridge*. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 10–22. – <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.3.1>. – EDN XHLCCE.
- Быкова, И.А. Жизнь в ипотеке: психологические особенности / И. А. Быкова, В.П. Серкин // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2015. – № 3–3. – С. 98–106. – EDN ULXBAJ.
- Долгов, А.Ю. Понятие счастья в социальной теории: классические и современные подходы к концептуализации / А.Ю. Долгов // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. – Сер. 11. Социология. – 2020. – № 3. – С. 11–30. – <https://doi.org/10.31249/rsoc/2020.03.02>. – EDN NGKKGQ.
- Дружинин, В.Н. Варианты жизни / В.Н. Дружинин // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2005. – Т. 2, № 3. – С. 108–124.
- Козырева, П.М. Счастье осмысленное и спонтанное / П.М. Козырева, А.И. Смирнов // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2017. – Т. 5, № 4. – С. 65–91. – <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5520>. – EDN YMAEQF.
- Костылева, Ю.А. Феноменология сценария и невроза отложенной жизни у линейных менеджеров / Ю.А. Костылева, В.П. Серкин // *Организационная психология*. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 201–227. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2022-12-1-201-227>.
- Найденова, Е.В. Влияние синдрома отложенной жизни на удовлетворенность жизнью личности / Е.В. Найденова // *Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология*. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 31–42. – <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-3-31-42>. – EDN UZBKRZ.
- Полюшкевич, О.А. (2021). Социальное измерение счастья / О.А. Полюшкевич // *Социология*. – 2021. – № 2. – С. 87–92. – EDN YSKBYU.
- Сафина, А.С. Краткий сценарий отложенной жизни: декретный сценарий / А.С. Сафина // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. – 2019. – № 9. – С. 80–86. – EDN DIKLTW.
- Соловьева, С.Л. Психологическая концепция счастья и оптимизм / С.Л. Соловьева // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. – 2009. – № 1–1. – С. 67–74. – EDN KVPXOB.
- Троцук, И.В. Как возможна социология эмоций, и что она дает для понимания счастья и справедливости / И.В. Троцук // *Вестник РУДН. – Сер. Социология*. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 610–622. – <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-610-622>. – EDN CFBBZH.
- Ценности молодежи // ВЦИОМ. – 2021. – 14 дек. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/cennosti-molodezhi>.
- A theory of goal systems / A.W. Kruglanski, J.Y. Shah, A. Fishbach [et al.] // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 2002. – № 34. – P. 331–378. – [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(02\)80008-9](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(02)80008-9).
- Breakspear, C. Getting a life: Understanding the downshifting phenomenon in Australia / C. Breakspear, C. Hamilton. – Canberra: Australia Institute, 2004. – 32 p.
- Happiness – To enjoy now or later? Consequences of delaying happiness and living in the moment beliefs / L.E. Park, K. Fujita, K. Naragon-Gainey [et al.] // *Emotion*. – 2023. – Vol. 23, № 1. – P. 138–162. – <https://doi.org/10.1037/emo0000850>.
- Higgins, E.T. Beyond pleasure and pain / E.T. Higgins // *American Psychologist*. – 1997. – Vol. 52, № 12. – P. 1280–1300. – <https://doi.org/10.1037/0003-066X.52.12.1280>.
- Why repeatedly saying “I’ll be happy when” could be holding you back in life and your career // *Oprah Daily LLC*. – 2019. – 14 March. – URL: <https://www.oprahdaily.com/life/work-money/a26797271/ill-be-happy-when-syndrome-cure/>.
- World Happiness Report 2022. Chapter 3. Trends in conceptions of progress and well-being. – URL: <https://worldhappiness.report/ed/2022/trends-in-conceptions-of-progress-and-well-being/>.

References

- Artamonova Ya.V., Ulyanova E.N. Theoretical and methodological foundations of social anxiety research. *Caucasian Science Bridge*. 2023; 6(3):10–22. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.3.1>. (In Russ.)
- Breakspear C., Hamilton C. Getting a Life: Understanding the downshifting phenomenon in Australia. Canberra: Australia Institute; 2004. 32 p.

- Bykova I.A., Serkin V.P. (2015). Life with a mortgage: psychological features. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2015; 3–3:98–106. (In Russ.)
- Dolgov A.Yu. Concept of happiness in social theory: Classical and contemporary approaches to its conceptualisation (Review). *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11. Sotsiologiya = Social sciences and humanities. domestic and foreign literature. Series 11: Sociology*. 2020; 3:11–30. <https://doi.org/10.31249/rsoc/2020.03.02> (In Russ.)
- Druzhinin V.N. Life options. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2005; 2(3):108–124. (In Russ.)
- Higgins E.T. (1997). Beyond pleasure and pain. *American Psychologist*. 1997; 52(12):1280–1300. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.52.12.1280>.
- Kostyleva Yu.A., Serkin V.P. (2022). Phenomenology of the scenario and neurosis of postponed life among line managers. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*. 2022; 12(1):201–227. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2022-12-1-201-227>. (In Russ.)
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Happiness is meaningful and spontaneous. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological science and social practice*. 2017; 5(4):65–91. <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5520>. (In Russ.)
- Kruglanski A.W., Shah J.Y., Fishbach A., Friedman R., Young Chun W., Sleeth-Keppler D. A theory of goal systems. *Advances in Experimental Social Psychology*. 2002; 34:331–378. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(02\)80008-9](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(02)80008-9).
- Naydenova E.V. The influence of delayed life syndrome on personal life satisfaction. *Innovatsionnaya nauka: Psikhologiya. Pedagogika. Defektologiya = Innovative science: Psychology. Pedagogy. Defectology*. 2022; 5(3):31–42. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-3-31-42>. (In Russ.)
- Park L.E., Fujita K., Naragon-Gainey K., Radvick T.M., Jung H.Y., Xia J., Ward D.E., Paravati E., Weng J., Italiano A., Valvo A. Happiness – To enjoy now or later? Consequences of delaying happiness and living in the moment beliefs. *Emotion*. 2023; 23(1):138–162. <https://doi.org/10.1037/emo0000850>.
- Polyushkevich O.A. Social dimension of happiness. *Sotsiologiya = Sociology*. 2021; 2:87–92. (In Russ.)
- Safina A.S. A short scenario of a deferred life: a maternity scenario. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti = Personality in extreme conditions and crisis situations of life*. 2019; 9:80–86. (In Russ.)
- Solovyova S.L. Psychological concept of happiness and optimism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2009; 1-1:67–74. (In Russ.)
- Trotsuk I.V. How is the sociology of emotions possible, and what does it provide for understanding happiness and justice. *Vestnik RUDN. Ser. Sotsiologiya = Bulletin of RUDN University. Series: Sociology*. 2021; 21(3):610–622. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-610-622>. (In Russ.)
- Why repeatedly saying «I'll be happy when» could be holding you back in life and your career // Oprah Daily LLC. March, 14 2019. Available at: <https://www.oprahdaily.com/life/work-money/a26797271/ill-be-happy-when-syndrome-cure/>.
- World Happiness Report 2022. Chapter 3. Trends in conceptions of progress and well-being. Available at: <https://worldhappiness.report/ed/2022/trends-in-conceptions-of-progress-and-well-being/>.
- Youth values // VTsIOM. December, 14 2021. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>.

Дата получения рукописи: 07.08.2024

Дата окончания рецензирования: 18.08.2024

Дата принятия к публикации: 15.09.2024

Информация об авторах

Абрамова Софья Борисовна – кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Валеева Марина Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: m.v.shcherbakova@urfu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Abramova Sofya Borisovna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Leading Researcher, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Valeeva Marina Vladimirovna – Candidate of Sciences in Sociology, Senior Researcher, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: m.v.shcherbakova@urfu.ru

The authors have no conflict of interests to declare

Научная статья

УДК 316.4

<https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.8>

EDN BHISXD

**Траектория трансформаций социально-экономической модели
Российского государства: исторический и современный аспекты****Михаил Ю. Попов¹**

¹Издательство ООО «Наука и образование», г. Краснодар, Россия
e-mail: popov-52@mail.ru

Владимир В. Мартыненко²

²Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва, Россия
e-mail: contacts@martynenko.info

Сергей В. Мартыненко³

³Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва, Россия
e-mail: rptb@mail.ru

Светлана Г. Кареева⁴

⁴Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва, Россия
e-mail: svetlran@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальному и востребованному в рамках современных социальных исследований направлению – траектории трансформаций социально-экономической модели Российского государства в историческом и современном контексте. В работе актуализируется тот факт, что наша страна, несмотря на сложности, с которыми она столкнулась как в советский, постсоветский период своего развития, так и в период 2020-х гг., продолжает не только оставаться одной из ведущих мировых держав по темпам социально-экономического роста, но и одним из центров противостояния политике коллективного Запада, прилагающего все усилия для сохранения однополярного мирового порядка. Особое внимание в статье уделяется характеристикам ряда ключевых исторических периодов и детерминирующим их факторам развития.

Цель статьи – раскрыть ключевые подходы к пониманию специфики устойчивого развития России. **Задача исследования** – отразить особенности и исторические закономерности развития страны на определенных этапах.

Методы. В работе использовались методы социологического исследования, а также анализ, синтез, системный подход.

Результаты и их обсуждение. Выявлено и обосновано, что вне зависимости от существующей модели социально-экономического развития и политического устройства страны Россия культурно-исторически всегда воспринималась европейскими и мировыми элитами как объект враждебной внешней политики и сырьевой поставщик дешевых природных ресурсов. Авторы приходят к выводу, что Россия является самодостаточной державой, способной не только противостоять внешним и внутренним угрозам, но и выступать одним из лидеров нового мирового порядка. В статье отмечается важность дальнейшего изучения данной проблематики, обладающей выраженным исследовательским потенциалом и высокой научно-практической востребованностью в будущем.

Ключевые слова: Октябрьский переворот; модель экономического развития СССР; перестройка; историческая правда; многополярность; однополярный миропорядок; трансформации; новая социальная реальность.

Для цитирования: Попов М.Ю., Мартыненко В.В., Мартыненко С.В., Кареева С.Г. (2024). Траектория трансформаций социально-экономической модели Российского государства: исторический и современный аспекты. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 93–103. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.8>.

The trajectory of transformations of the socio-economic model of the Russian state: historical and modern aspects

Mikhail Yu. Popov¹

¹Publishing house LLC "Science and Education", Krasnodar, Russia
e-mail: popov-52@mail.ru

Vladimir V. Martynenko²

²Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: contacts@martynenko.info

Sergey V. Martynenko³

³Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: rptb@mail.ru

Svetlana G. Karepova⁴

⁴Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: svetlran@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a relevant and popular direction within the framework of modern social research – the trajectory of transformations of the socio-economic model of the Russian state in the historical and modern context. The paper actualizes the fact that our country, despite the difficulties it faced both in the Soviet, post-Soviet period of its development, and in the 2020s, continues not only to be one of the leading world powers in terms of socio-economic growth, but also one of the centers of confrontation between the policy of the collective West, which is making every effort to preserve the unipolar world order. Particular attention is paid to the characteristics of a number of key historical periods, and the factors of development that determine them. The purpose of the article is to reveal the key approaches to understanding the specifics of sustainable development in Russia. The task of the study is to reflect the features and historical patterns of the country's development at certain stages.

Methods. The methods of sociological research used in the work are analysis, synthesis, and a systematic approach.

Results and its discussion. It is revealed and substantiated that, regardless of the existing model of socio-economic development and political structure of the country, Russia has always been culturally and historically perceived by European and world elites as an object of hostile foreign policy and a raw material supplier of cheap natural resources. The authors conclude that Russia is a self-sufficient power capable not only of countering external and internal threats, but also of acting as one of the leaders of the new world order. The article notes the importance of further study of this problem, which has a pronounced research potential and high scientific and practical demand in the future.

Keywords: October Revolution; model of economic development of the USSR; perestroika; historical truth, multipolarity; unipolar world order; transformations; new social reality.

For citation: Popov M.Yu., Martynenko V.V., Martynenko S.V., Karepova S.G. (2024). The trajectory of transformations of the socio-economic model of the Russian state: historical and modern aspects. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 93–103. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.8>.

Введение

Период XX и первой четверти XXI в. вошел в историю мировой цивилизации как время глубинных социально-политических, экономических и духовно-нравственных трансформаций, нашедших свое отражение в последовательных изменениях социально-экономической модели общества.

Данный широкий временной период ознаменовался следующими ключевыми масштабными событиями:

- грандиозными достижениями в научно-технической сфере, поднявшими человечество на качественно новый уровень развития;

- глобальными социальными процессами, разделившими мировое сообщество на две разные социально-экономические системы, противостояние между которыми практически определяло ход мирового развития на протяжении всего XX столетия;
- трагическими событиями, и в первую очередь двумя мировыми войнами, а также межгосударственными конфликтами и гражданскими войнами, унесших десятки миллионов жизней;
- формированием на фоне обозначенных глобальных тенденций новой социальной реальности бифуркационного характера, насыщенной социально-экономическими, политическими вызовами и рисками, преодолевать которые придется в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- актуализацией требований к системе научной аналитики сложившейся современной реальности и процессам управления ею и др.

Эти процессы имели и по-прежнему сохраняют фундаментальное значение для России, а данный временной период, оказавший влияние на ход мировой истории, стал этапом не только грандиозных перемен, но и тяжелых испытаний для страны.

Именно эти обстоятельства, с нашей точки зрения, требуют структурного социологического анализа событий, сопровождавших трансформацию государства – от крушения Российской империи до его современного постсоветского периода.

Результаты и их обсуждение

Стремительные по динамике политические и социально-экономические перемены, которые протекали в Российской империи в начале XX в., сопровождались бурными политическими событиями, приведшими в результате Русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. к крушению абсолютизма и образованию ограниченной монархии, радикально изменившей политическую жизнь в стране.

Октябрьская революция 1917 г. в России стала для капиталистических держав Европы, а также США и Японии поводом для поддержки белого движения и организации международной интервенции. Это было вызвано их стремлением не только к уничтожению советской власти как таковой, но и к окончательной ликвидации страны в качестве субъекта международного права, раздроблению ее на небольшие государственные образования. Однако, несмотря на военно-политическую и финансовую поддержку со стороны оккупационных войск, лидерам белого движения удалось добиться успехов лишь на непродолжительное время – в 1918–1922 гг., после чего последовал их разгром Красной армией.

Вне всякого сомнения, дополнительным стимулом для лидеров капиталистических держав в их внешней политике, направленной против Советской России, стала их консолидация из-за опасения реализации концепции теоретиков революционного марксизма, пришедших к власти в России в результате Октябрьского переворота 1917 г. и убежденных в том, что это событие станет прологом мировой пролетарской революции.

Но несмотря на то, что вооруженные силы интервентов потерпели поражение и были вынуждены вывести из нашей страны войска, им все-таки удалось подавить революционные выступления на территории Венгрии и Германии. Данный факт вынудил руководство Советской России признать очевидное: перспективы мировой пролетарской революции отдалаются на неопределенное время, что потребовало разработки новой стратегии государственного строительства в условиях враждебного капиталистического окружения.

Новая стратегия большинством исследователей была определена как мобилизационная экономика, или новая социально-экономическая модель Советского государства.

В контексте этой модели была реализована идея построения социализма в отдельно взятой стране, в основу которой была положена трехзвенная структура, включавшая следующие принципы:

- принцип плановой жестко централизованной экономики с акцентом внимания на создании тяжелой индустрии как основополагающего условия обеспечения обороноспособности страны, что представляло собой радикальное отличие от принципов капиталистической экономики. Так, основой первоначального накопления капитала в капиталистической экономике являлось приоритетное развитие легкой промышленности, которая благодаря быстрому обороту капитала создавала экономические условия для стимулирования роста других отраслей;
- принцип коллективизации сельского хозяйства, основанный на идее В.И. Ленина о преобразовании единоличного крестьянского хозяйства в коллективное, отраженной им в статье «О кооперации» (Ленин, 1970а);
- принцип культурной революции, о необходимости которой заявлял В.И. Ленин в контексте проведения ее институтами советской власти, утверждая, что нигде вопросы этой культуры (имея в виду пролетарскую культуру) «не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас» (Ленин, 1970б, 364–365). Основные же ее направления были определены на XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 г. и ключевой идеей, помимо решения текущих задач (ликвидации безграмотности, создания системы общего, среднего специального и высшего образования, развития науки и культуры), была концепция формирования в условиях социалистического общества человека с новым мировоззрением – активного строителя социализма (Разумова, 2016).

Концепция построения новой модели социально-экономического развития советского общества, в основу которой были положены обозначенные принципы, была ориентирована на следующие основополагающие постулаты:

- марксистско-ленинская идеология как фундаментальная основа построения коммунистического общества СССР, которая корректировалась в зависимости от международной обстановки. Так, на первом этапе коммунистического строительства руководство Советской России предполагало, что революционные события в стране инициируют мировую пролетарскую революцию. Но по мере изменений, происходивших в международном коммунистическом и рабочем движении, а также в связи со стабилизацией мировой экономики руководством страны была принята концепция построения социализма, а затем и коммунистического общества в одной отдельно взятой стране;
- стратегия опережающего развития Советского государства посредством создания мобилизационной экономики и формирования командно-административной системы в условиях враждебного капиталистического окружения.

На ранних этапах строительства социализма ключевыми направлениями реализации этой модели социально-экономического развития РСФСР (а затем и СССР) стали:

- организация социалистического соревнования в стране по досрочному выполнению планов первых пятилеток;
- стахановское движение, основной идеей которого была концепция ударного труда передовых рабочих по перевыполнению плановых норм.

Целью подобных инициатив являлось стремление политического руководства СССР стимулировать трудовой энтузиазм трудящихся по ускоренному развитию советской экономики в условиях враждебного капиталистического окружения.

Именно в первые десятилетия советской власти сформировалась мобилизационная модель экономики СССР, которая в разных вариантах просуществовала до распада государства и предполагала в первую очередь использование достаточно жестких механизмов регулирования политических и социально-экономических общественных отношений, а также функционирования всей советской политической системы в государстве.

Эта концепция была реализована, а ее результаты были зафиксированы в решениях очередного съезда ВКП(б), получив правовое закрепление в Конституции СССР 1936 г., где и было провозглашено построение в СССР основ социализма. Именно поэтому она и получила название Конституции социализма (Разумова, 2016).

Дискуссия о том, насколько эффективна была эта модель общественного развития, в научном и политическом пространстве продолжается до настоящего времени.

Среди позитивных оценок эффективности этой модели доминируют следующие мнения: с момента победы Октябрьской революции в 1917 г., несмотря на Гражданскую войну, иностранную интервенцию и экономическую блокаду, советская власть выстояла и сумела создать конкурентоспособную социалистическую экономическую модель развития, позволившую далее выстоять нашей стране в Великой Отечественной войне и стать одной из ведущих мировых экономик – лидеров двухполярного мира (Попов, 2023).

Причиной же поражения СССР в соревновании с капиталистической системой, за которым последовал распад нашей страны, стало предательство коммунистической элиты страны и руководства государств Восточной Европы на всех уровнях в интересах коллективного Запада. Вследствие этого акта предательства в Европе прекратил существование Восточный блок государств, входивших в социалистическое содружество, а вслед за этим – Совет экономической взаимопомощи и Варшавский договор, представлявшие фундаментальную основу в противостоянии коллективному Западу.

И как полагают сторонники данной точки зрения, следствием обозначенных процессов стал распад двухполярного мироустройства и установление однополярного мирового порядка, разрушительно воздействующего на мировую правовую систему, созданную после завершения Второй мировой войны, в угоду правилам, навязанным международному сообществу коллективным Западом во главе с США.

Среди негативных оценок советской модели социализма доминирует мнение о том, что Россия стала жертвой неудачного глобального социально-экономического эксперимента, в результате которого, будучи страной с одной из передовых мировых экономик в начале XX в., она оказалась втянутой в Первую мировую войну, в события 1917 г., а затем в Гражданскую войну и иностранную интервенцию. Все эти события сопровождались кровавым противостоянием сторонников и противников советской власти, приведшим не только к разрушению экономики страны, но и к миллионам человеческих жертв, а также к массовой эмиграции представителей «враждебных классов», против которых советской властью был организован красный террор.

В рамках исторической траектории развития событий после Октябрьского переворота, как его называл В.И. Ленин и официальные СМИ (Тарасов, 2021), распалась Российская империя, а после непродолжительного по историческим меркам времени – и Советский Союз. Его правопреемница – Российская Федерация – на четверть века впала в состояние глубокого системного кризиса, выход из которого требует немалых коллективных и достаточно продолжительных по времени усилий со стороны руководства государства и общества.

Не присоединяясь к мнению какой-либо из сторон дискуссии и выходя за рамки рассматриваемого периода истории России, мы полагаем, что разумно разделить

мнение подавляющего большинства ученых относительно того, что на протяжении всей траектории развития страны она изначально была объектом агрессивных устремлений со стороны Запада.

Следует отметить тот факт, что негативные цели западников распространялись не только на экономические и социально-политические сферы жизнедеятельности страны, но и на глубинные религиозные аспекты, что нашло свое выражение в их стремлении переформатировать православное восточное славянство под свои стандарты и организации еще в первой половине XIII в. против Руси крестовых походов Тевтонского ордена, немецких рыцарей и т.д.

В данном контексте ссылки политиков на то, что именно революционные события в России в 1917 г. способствовали консолидации Запада в борьбе против советского коммунистического режима, по нашему убеждению, не соответствуют реальности, потому что, как свидетельствуют исторические события, XX век стал для России временем тяжелых испытаний и противоборства с коллективным Западом. Подтверждением этому стали:

- участие на стороне белых в Гражданской войне и иностранная интервенция;
- участие на стороне фашистской Германии во Второй мировой войне против Советского Союза. Как отмечают представители отечественной исторической науки, на стороне фашистской Германии против СССР воевали 350 млн человек. Неважно, сражались эти люди с оружием в руках или трудились в шахтах и на заводах. В банках Швейцарии хранились финансы нацистского правительства, а также золотые слитки – 75% захваченного золота. Получали прибыль и швейцарские страховые компании: до 1944 г. они выписали в Германии 206 тыс. страховых полисов.

Мировое устройство, сформировавшееся после окончания Второй мировой войны, привело не только к разделу мира между державами-победителями и разделению его на капиталистический лагерь и социалистическое содружество, но и к последующему крушению колониальной системы империализма, холодной войне и гонке вооружений.

В ходе раскрученной на идеологической и социально-экономической основе гонки вооружений в различных частях планеты происходило столкновение двух социально-политических систем, а также эскалация угрозы третьей мировой ядерной войны, в которой не могло быть победителя.

В стремлении избежать ядерного катаклизма лидеры двух противостоящих социально-экономических систем (СССР и США) на протяжении более чем 40 лет следовали политике мирного сосуществования, заключая соглашения по ограничению гонки вооружений, что служило фактором снижения угрозы развязывания новой мировой войны. И эта политика в целом обеспечивала хрупкий мир на нашей планете до конца 1990-х гг.

Инициированный же политической верхушкой СССР в середине 1980-х гг. процесс перестройки привел в результате к распаду СССР и социалистического содружества, к формированию под эгидой коллективного Запада однополярного мирового порядка во главе с США.

Руководство Российской Федерации как правопреемницы СССР предпринимало активные усилия для того, чтобы встроиться в новый мировой порядок и нередко в ущерб собственным национальным интересам. Чего только стоит знаменитое выступление Б. Ельцина в американском сенате, в котором он заявил о том, что тоталитарный советский режим навсегда прекратил свое существование, и обратился к Господу Богу с просьбой о благословлении Америки.

Несмотря на это, коллективный Запад, официально приветствуя новый политический курс демократического руководства страны, не только оставил неизменной традиционную в отношении к нашей стране политику, но теперь уже стал активно вмешиваться во внутривнутриполитическую и экономическую жизнь России, якобы в интересах ее демократизации, а фактически – продолжая процесс расчленения теперь уже этого государства.

Запад активно поддерживал антироссийскую политическую линию, например действия чеченских сепаратистов, представляя их как борцов за свободу. Об этом же говорил вынос на международную повестку дня государственным секретарем США Кондолизой Райс вопроса о необходимости установления мировым сообществом контроля за природными и энергетическими ресурсами нашей страны ради их «справедливого» распределения. Райс заявила, что «Сибирь слишком большая, чтобы принадлежать одному государству» (России нужна новая стратегия..., 2007). Помимо этого, она неоднократно утверждала, что США не признают за Россией никаких «сфер влияния» (Кондолиза Райс..., 2008), что свидетельствует о том, что между странами, представляющими коллективный Запад, сформировалось устойчивое отношение к постсоветской России как к вассальному, зависимому от лидеров однополярного мира государству, для которого Б. Обама определил статус «мировой бензоколонки» (Обама разжаловал Россию..., 2016).

Но, как свидетельствует ход мировой истории в прошедшем тридцатилетии, однополярный мировой порядок не привел к желаемой гармонии в международных отношениях. Причиной тому, как нам представляется, и это мнение разделяют многие политики и ученые, стал тот факт, что у лидеров коллективного Запада возникла иллюзия своего превосходства над мировым сообществом, позволяющего им управлять ключевыми глобальными процессами с позиции силы по ими установленным правилам, инициируя смену власти в ряде государств по сценариям «цветных революций» и др. И как известно, в результате этой политики многие страны были ввергнуты в состояние гражданских войн, экономического и политического хаоса, в которых они продолжают находиться на протяжении продолжительного времени.

В данных условиях руководство Организации Объединенных Наций не смогло выступить в роли гаранта соблюдения всеми странами норм международного права, оказавшись в политической, экономической и морально-психологической зависимости в первую очередь от США, на территории которых эта организация находится.

В связи с этим вполне закономерной реакцией части мирового сообщества стало его стремление защитить свои национальные интересы. XXI век ознаменовался прорывом в экономическом развитии ряда государств, в результате которого они стали занимать лидирующие позиции не только на региональном, но и на мировом уровне, перестав выступать в роли фабрик и сырьевых придатков транснациональных корпораций, а вслед за этим превратившись в новые центры притяжения для государств с низким уровнем экономического развития, на протяжении десятилетий после обретения государственной независимости в результате крушения колониальной системы капитализма обладавших этим статусом символически, потому что они оставались в полной экономической, а следовательно, и в политической зависимости от бывших государств-метрополий, продолжавших по отношению к ним политику ограбления. Именно эта политика западных держав по отношению к своим бывшим колониям и получила определение «политика неоколониализма», сущность которой заключалась в том, что она, как и прежде, была ориентирована на ограбление и вассальное подчинение своим геополитическим интересам в отношении теперь уже юридически независимых государств.

Таким образом, в XXI в. начался процесс консолидации стран, традиционно относящихся к развивающимся государствам, вокруг новых мировых центров силы – Китая, Индии и др. – для защиты своих национальных интересов в экономической и политической сферах.

Начала свое активное становление и новая социально-экономическая парадигма развития России.

В результате данных процессов коллективный Запад столкнулся с организованным противостоянием идеологии однополярного миропорядка, в результате которого на планете стали формироваться объединения государств, стремящихся обеспечить себе условия для собственного экономического и политического суверенитета, защиты от санкционного и других форм давления со стороны США и их союзников. Характерной особенностью таких объединений, членом которых является и Россия, становится то, что они организуются на принципах внеблокового, взаимовыгодного экономического, культурного и научно-технического сотрудничества, ориентированного на обеспечение своей экономической независимости, взаимоуважения к этнонациональным, религиозным и культурным традициям, что радикально отличает их от тех структур, в которые входят представители коллективного Запада. Наиболее ярким примером таких объединений стала организация БРИКС, состав участников которой непрерывно растет. На региональном уровне выделим такую структуру, как Шанхайская организация сотрудничества, в состав которой входят государства Евразийского континента.

Весьма специфической формой межгосударственных объединений нам представляются те из них, что образовались после распада СССР на основе стремления восстановить ранее существовавшие между ними экономические связи. К ним следует отнести Союз Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которые достаточно успешно функционируют, несмотря на многочисленные препятствия их деятельности, в первую очередь – со стороны США и их союзников.

Свидетельством высокого международного авторитета этих организаций является стремление других государств к сотрудничеству с ними в качестве наблюдателей или ассоциированных партнеров.

Мы в то же время допускаем, что в случае возникновения реальных угроз коллективной безопасности этих объединений они вынуждены будут заключать межгосударственные или внутриблоковые договоры о коллективной безопасности.

К тому же в мировой практике последних десятилетий уже существует подобный прецедент. Так, с учетом реальных угроз, которые исходят не только от коллективного Запада, но и от радикальных религиозных и националистических течений, среди которых доминируют исламисты, ведущие пропаганду экстремистских идей в государствах, входящих в вышеуказанные объединения, в 2002 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), объединяющая Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Россию и Таджикистан.

В соответствии с Уставом ОДКБ основными целями организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам. Статус наблюдателя при Парламентской ассамблее ОДКБ имеют Сербия, Афганистан, Союз Белоруссии и России (Организация Договора..., 2024).

Помимо сотрудничества на коллективном уровне, Россия активно контактирует с другими бывшими союзными республиками, например с Узбекистаном, Азербайджаном; восстанавливается экономическое сотрудничество с Грузией.

Из вышеизложенного можно сделать вывод в первую очередь о том, что коллективному Западу, несмотря на его немалые усилия, направленные сначала на распад СССР, а затем на экономическую и политическую изоляцию России в наказание за ее стремление к защите собственного суверенитета и национальной идентичности, к независимой внешней политике, не удалось добиться желаемых результатов даже в отношении стран, представляющих дальнейшее зарубежье, не говоря уже о бывших членах СССР, которых объединяет историческая память и сотрудничество в составе единого государства.

Таким образом, Российской Федерации в условиях формирования новой, более открытой к взаимодействию с другими странами и отличной от прежней советской **социально-экономической модели развития** удалось сохранить дружественные и взаимовыгодные отношения с большинством бывших союзных республик, а также, после непродолжительного перерыва, восстановить статус одного из активных акторов мировой политики и экономики.

Заключение

Независимо от модели социально-экономического развития и политического устройства нашей страны, Россия исторически воспринималась европейскими и мировыми элитами как объект враждебной внешней политики, ориентированной на ее подчиненное положение в качестве поставщика дешевых природных ресурсов, безвозмездного экспортера интеллекта и передовых технологий.

XXI век для России – время суровых испытаний, когда коллективный Запад продолжает прилагать активные усилия для вовлечения в антироссийский дискурс как можно большего количества европейских государств, и в первую очередь тех, что ранее входили в состав социалистического содружества. Как правило, мотивом для этого служит якобы стремление России к реваншу в противостоянии с Западом после поражения, нанесенного СССР и завершившегося его распадом. В основу данной идеологии были заложены не только смыслы цивилизационного превосходства Запада над нашей страной, но и агрессивная политика русофобии, в контексте которой этим странам была навязана идея защиты их экономической независимости и безопасности только при условии их вхождения в состав Европейского союза и НАТО. По нашему представлению, результатом этой пропаганды стало их превращение в заложников антироссийской политики с весьма сомнительными результатами слияния с европейской экономикой, что привело большинство из них к экономической стагнации, потере экономического и политического суверенитета, к массовой эмиграции наиболее активной части населения в более развитые страны Европы. Вступление же в НАТО превращает эти страны в случае возникновения вооруженного конфликта с Россией в объект первоочередного ответного удара с ее стороны, а их население – в пушечное мясо.

Данные тенденции наиболее ярко проявляются во втором и третьем десятилетиях XXI в., когда Украина под влиянием западной пропаганды и националистической идеологии взяла курс на разрыв исторически сложившихся добрососедских отношений между братскими народами. После государственного переворота 2014 г. Украина встала на путь конфронтации с нашей страной, превратившись в орудие агрессивной внешней политики стран НАТО, что и вынудило руководство России на проведение специальной военной операции с целью защиты русского населения Донбасса от физического истребления со стороны националистического украинского режима.

И как это уже случалось в истории России в XIX и XX вв., на стороне Украины выступили более 50 западных государств, якобы в стремлении защитить украинскую

демократию от агрессора в лице Российской Федерации. Ими, к сожалению, так и не извлечшими уроков из истории взаимоотношений с нашей страной, в очередной раз была провозглашена цель нанесения стратегического поражения России.

Анализируя же реакцию мирового сообщества на события, происходящие на Украине, следует обратить внимание на то, что они не привели к ожидаемому Западом результату – повсеместному осуждению действий России как агрессии против независимого государства. Как уже было отмечено выше, такую позицию заняли только те государства, которые дрейфуют в русле американской неоколониальной внешней политики. А для остальной части мирового сообщества эти события послужили дополнительным стимулом к активизации своих усилий в поиске союзнических отношений с той частью государств на нашей планете, что поддерживают усилия глобального Юга, направленные на установление полицентричного миропорядка в альтернативу однополярному мироустройству, которое отстаивает коллективный Запад, чья внешняя политика несет угрозу международной безопасности. Об этом свидетельствует муссирование темы применения Россией тактического ядерного оружия западными политиками, при этом не отдающими себе отчет о возможных последствиях дальнейшей эскалации конфликта на Украине.

Как мы полагаем, что процесс формирования многополярного мира будет только набирать положительную динамику по ряду причин:

- успехи России в зоне СВО по денацификации и демилитаризации неонацистского киевского режима;
- углубление экономического кризиса и политической нестабильности в Европе;
- снижение влияния США и его сателлитов на мировую экономику и политику в рамках стратегии однополярного мира;
- рост авторитета и коллективной солидарности среди государств, представляющих так называемый глобальный ЮГ, объединенных стремлением к защите своих национальных интересов, к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Данная проблематика обладает выраженным научно-исследовательским потенциалом и высокой научно-практической востребованностью в будущем.

Литература

Кондолиза Райс: США не признают за Россией никаких «сфер влияния» // Российская газета. – 22.09.2008. – URL: <https://www.rg.ru/2008/09/22/rays.html>.

Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Политиздат, 1970а. – Т. 45. – С. 369–377.

Ленин, В.И. Странички из дневника / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Политиздат, 1970б. – Т. 45. – С. 363–368.

Обама разжаловал Россию из супердержавы в «страну-бензоколонку» // Ридус. – 17.12.2016. – URL: <https://www.ridus.ru/obama-razzhaloval-rossiyu-iz-superderzhavy-v-stranu-benzokolonku-239402.html>.

Организация Договора о коллективной безопасности (справка) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. – 02.04.2024. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1710399/.

Попов, М.Ю. Великая Отечественная война: в поисках исторической правды / М.Ю. Попов, Е.А. Шелкова // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием: к 85-летию Краснодарского края (Сочи, 4–8 ноября 2022 г.) / отв. ред. А.А. Зайцев. – Краснодар: Перспективы образования, 2023. – С. 373–380. – EDN MLRIDV.

Разумова, И.А. Биографии «строителей социализма» в советской областной очерковой литературе / И.А. Разумова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2016. – № 42. – С. 5–14.

России нужна новая стратегия развития Сибири // НИУ ВШЭ. – 15.12.2005. – URL: <https://www.hse.ru/news/1163619/1127853.html>.

Тарасов, К. 12 вопросов об Октябрьской революции // Arzamas. – 25.10.2021. – URL: <https://arzamas.academy/mag/1025-revolution>.

References

Collective Security Treaty Organization (reference). *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website*. April 2, 2024. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-strukturnye-prostranstva-sng/1710399/. (In Russ.)

Condoleezza Rice: The United States does not recognize any “spheres of influence” for Russia. *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*. September 22, 2008. Available at: <https://www.rg.ru/2008/09/22/rays.html>. (In Russ.)

Lenin, V.I. On cooperation. In: Complete Works: in 55 vol. Moscow: Politizdat; 1970(a). Vol. 45. P. 369–377. (In Russ.)

Lenin, V.I. Pages from the diary. In: Complete Works: in 55 vol. Moscow: Politizdat; 1970(b). Vol. 45. P. 363–368. (In Russ.)

Obama demoted Russia from a superpower to a “gas station country”. *Ridus*. December 17, 2024. Available at: <https://www.ridus.ru/obama-razzhaloval-rossiyu-iz-superderzhavy-v-stranu-benzokolonku-239402.html>. (In Russ.)

Popov M.Y., Shelkova E.A. The Great Patriotic War: in search of historical truth. In: Zaitsev A.A. (Ed.). *Problems of national security of Russia: history lessons and modern challenges: A collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation: to the 85th anniversary of the Krasnodar Region, Sochi, November 04–08, 2022*. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya; 2023. P. 373–380. (In Russ.)

Razumova I.A. Biographies of the “builders of Socialism” in the Soviet regional essay literature. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN = Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2016; 42:5–14. (In Russ.)

Russia needs a new strategy for the development of Siberia. *HSE*. December 15, 2005. Available at: <https://www.hse.ru/news/1163619/1127853.html>. (In Russ.)

Tarasov K. 12 questions about the October Revolution, 2021. *Arzamas*. October 25, 2021. Available at: <https://arzamas.academy/mag/1025-revolution>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 19.06.2024

Дата окончания рецензирования: 28.07.2024

Дата принятия к публикации: 10.08.2024

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, директор, Издательство «Наука и образование», г. Краснодар, e-mail: popov-52@mail.ru

Мартыненко Владимир Владимирович – главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: contacts@martynenko.info

Мартыненко Сергей Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: rptb@mail.ru

Кареева Светлана Геннадьевна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: svetlran@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Publishing house “Science and Education”, Krasnodar, e-mail: popov-52@mail.ru

Martynenko Vladimir Vladimirovich – Chief Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: contacts@martynenko.info

Martynenko Sergey Vladimirovich – Doctor of Sciences in Policy, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: rptb@mail.ru

Kareeva Svetlana Gennadievna – Candidate of Sciences in Sociology, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: svetlran@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare

Информация для авторов

Редакция принимает научные материалы по следующим научным специальностям:

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки);

5.4.6. Социология культуры (социологические науки);

5.4.7. Социология управления (социологические науки).

Требования к оформлению соответствуют стандартам научных журналов международного уровня. Это будет способствовать ускорению включения журнала в ERIH PLUS, SCOPUS и другие международные базы данных.

Основные разделы журнала: *методология и методы социологических исследований, этносоциология, социология культуры, социология семьи, социология образования, социология религии, социология управления, социология молодежи, экономическая социология, демография и миграции, социология здоровья и медицины, социология международных отношений, региональная социология (кавказоведение).*

В журнале «Caucasian Science Bridge» не взимается плата за публикацию статьи.

Перед подачей статьи в журнал, пожалуйста, прочитайте о политике журнала, в частности:

- публикационная этика;
- процесс рецензирования;
- обязанности и ответственность авторов.

Требования к публикациям для авторов журнала

«Caucasian Science Bridge»

(редакция от 31.07.2024)

В редакцию должны быть присланы следующие **авторские сведения** (отдельным файлом):

Информация об авторе на русском языке

Фамилия, имя, отчество автора (полностью).

Научная степень, звание, должность.

E-mail.

Контактный мобильный телефон (для ответственного автора).

Почтовый адрес с индексом (для получателя номера журнала – автора, заключающего договор на оплату публикации, с указанием ФИО получателя).

Номер идентификатора ORCID.

Идентификаторы (при наличии) Web of Science Researcher ID, Scopus Author ID, SPIN-код РИНЦ.

Если у Вас нет ORCID ID, скачайте *подробную инструкцию по регистрации в Реестре ORCID*.

Место работы (учебы) (полное официальное название университета на русском и английском языках в соответствии с уставом учебного заведения – обычно находится в разделе «Документы» сведений об образовательной организации на сайте учебного заведения).

Адрес работы (учебы) (с почтовым индексом, указанием города, страны).

Рабочий телефон (с кодом города).

Информация об авторе на английском языке

Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке (Anna V. Ivanova). Рекомендуется воспользоваться системой транслитерации на сайте <http://translit.ru>, при этом необходимо выбрать вариант стандарта BGN.

Научная степень, звание, должность.

E-mail.

Телефон.

Аффилиация на английском языке.

Не следует писать приставки, определяющие статус организации или аббревиатуру этой части названия (FGBNU, FGBOU VPO).

Языки публикаций: русский, английский.

Рекомендуемый **объем статьи** – от 10 до 20 страниц, включая список цитированной литературы. Максимальный объем статьи – 1 а. л. (40 тыс. знаков с пробелами).

Текст статьи должны быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой. Знаки принудительного переноса, а также дополнительные пробелы в тексте статьи не допускаются.

Все статьи подвергаются проверке в системе «Антиплагиат» на правильность оформления аннотации, ключевых слов, списка литературы и ссылок в тексте статьи. Рецензирование статей происходит по двойному «слепому» принципу.

Рекомендуемый уровень **оригинальности текста статьи** – 80 %.

Недопустимо:

- *Дословное копирование текста* другого автора без указания его авторства, без ссылки на источник и использования кавычек.

- *Некорректное перефразирование* произведения другого автора, при котором изменяется более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения располагаются в ином порядке без соответствующей ссылки на источник.

- *Использование графических элементов произведения другого автора* без указания авторства (рисунка, таблицы и т.п.) и ссылки на источник. Авторы должны получить разрешение владельца авторских прав на использование элементов его произведения.

- *Самоплагиат.* Если фрагменты рукописи ранее были опубликованы в другой статье, авторы обязаны сослаться на более раннюю работу, указать, в чем существенное отличие новой работы от предыдущей, и вместе с тем выявить ее связь с результатами исследований и выводами, представленными в предыдущей работе.

- *Самоцитирование.* В списке использованной литературы не должно быть более 20% работ авторов рукописи.

Перевод материалов статьи (для русскоязычных статей)

Перевод и редактирование английской части русскоязычной статьи (*название статьи, аннотация, ключевые слова, литература*) осуществляется самим автором (авторами).

В случае использования особой терминологии возможно предоставление ее авторского перевода в редакцию для учета переводчиком в работе над статьей (присылается отдельным файлом).

Обратите внимание: ФИО авторов транслитерируется редактором английской части в системе BSI (транслитерация осуществляется с помощью открытого ресурса <http://translit.net/>). Если данные автора уже учтены иначе в международных наукометрических базах данных, в редакцию присылается необходимый вариант написания (отмечается в файле авторских сведений).

Статье должен быть присвоен **номер УДК**. Для этого удобно воспользоваться следующим открытым ресурсом: <http://teacode.com/online/udc/>

Заглавие статьи должно отражать суть описываемого в ней исследования и включать в себя примерно от 5 до 10–12 слов. Использование аббревиатур нежелательно.

Аннотация

Объем аннотации должен составлять 200–250 слов.

Обращаем ваше внимание: аннотация является источником информации обо всем содержании статьи, последовательно и конкретно изложенных в ней результатах исследования.

Аннотация должна быть структурирована в соответствии с разделами статьи (см. пример оформления).

Аннотация не должна содержать скопированные фрагменты статьи, ссылки на источники, а также аббревиатуры и сокращения (если они не раскрываются в ней), должна быть информативной (не включать общие слова и фразы, не имеющие отношения к содержанию статьи).

В аннотации обязательно отражается новизна исследования, оригинальность авторского замысла.

Ключевые слова

Ключевых фраз в разделе «Ключевые слова» должно быть 5–10, внутри каждой фразы количество слов не должно превышать двух.

Использование кавычек, запятых внутри ключевых фраз, аббревиатур – не допускается.

Все ключевые слова должны обязательно присутствовать в тексте статьи в качестве обобщающих основное содержание материала.

Ключевые слова разделяются точкой с запятой.

Текст статьи

Статья должна быть структурирована разделами, соответствующими логике изложения текста, в соответствии с форматом IMRaD: например, для материала эмпирического характера целесообразным будет разделение на следующие части: «Введение», «Методы», «Результаты», «Обсуждение результатов». Заключение статьи не обязательно включать в раздел «Обсуждение результатов», его можно вынести в отдельный раздел.

В публикациях обзорного характера раздел «Методы» может быть заменен на «Методология исследования» или «Теоретическое обоснование». В основные разделы статьи возможно включение подразделов, в этом случае их наименование следует выделять полужирным курсивом.

Результаты описываемого в статье исследования желательно представлять в том числе с помощью *таблиц* и *рисунков* (весь иллюстративный материал: схемы, диаграммы, фотографии и т.д. – обозначаются словом «рисунок»).

В основной «шапке» таблицы пишется ее номер «Таблица 1» и ниже – название полужирным шрифтом. Если к контенту таблицы необходимо добавить примечание, его располагают в нижней части, под основной.

В ссылках на таблицы в тексте рукописи приводится сокращение.

Главное *требование к подписям рисунков* – как можно более подробное отражение сути приводимой в статье иллюстрации. Под изображением располагается строка с указанием номера рисунка – Рисунок 1. Далее следует название. Если изображение воспроизводится из другого источника, в конце подписи к рисунку включается ссылка на этот источник.

Авторы несут ответственность за качество графических материалов в рукописи. Все диаграммы должны быть представлены в файле Word в редактируемом виде. Иные иллюстрации должны быть помещены в текст статьи, а также отправлены отдельными файлами в формате jpg. Текстовая составляющая рисунков обязательно присылается в отдельном файле Word. Иллюстрации должны быть высокого качества (без размытия, обрезанных деталей и иных искажений). В отдельных случаях технический редактор может запросить у авторов иллюстрацию, перерисованную в векторной графике, в программах CorelDRAW или Adobe Illustrator. Рисунки, не соответствующие высокому качеству, не могут быть опубликованы в журнале.

Цитирование

Если в тексте используется цитата, она заключается в кавычки, в ссылке на источник указываются цитируемые страницы, например: (Иванов, 2015, 74–75) или (Smith, 2019, 7–8).

Если имя автора используется в тексте, то в скобках можно поместить только год публикации: По мнению Иванова (2019), ...

Если цитируются две работы, и первые авторы обеих работ имеют одинаковые фамилии, то включаются инициалы первых авторов во все внутритекстовые цитаты. Например: (Михайлов А. П., 2015; Михайлов И. М., 2019).

Если авторов четыре и более, источник в ссылке, как и в списке литературы, описывается по названию: (Молодая семья в России..., 2020).

Если цитируется несколько работ одного автора с одним и тем же годом публикации, то после года добавляются буквы *a, b, c* (*a, b, c*), выделенные курсивом. Последовательность этих букв определяется порядком в библиографии, а список литературы располагается в алфавитном порядке: (Иванов, 2018*a*; Smith, 2019*b*).

Если в качестве автора выступает организация (групповое авторство), название организации можно писать полностью каждый раз либо написать полностью один раз, а в дальнейшем использовать аббревиатуру. Общее правило следующее: во внутритекстовом цитировании должно быть достаточно информации, чтобы найти этот источник в библиографии. Аббревиатура (если это требуется) упоминается впервые с полным названием организации. После этого можно использовать аббревиатуру без полного названия организации. Российское психологическое общество (РПО, 2018) или (Российское психологическое общество [РПО], 2018) American Psychological Association (APA, 2010) or (American Psychological Association [APA], 2010).

Когда цитируется целый сайт, достаточно дать ссылку на сайт в тексте: Российское психологическое общество (<http://рпо.рф/>).

Если необходимо включить в одну ссылку несколько источников, их размещают в том же порядке, что и в списке литературы (а библиография выстраивается по алфавитному принципу), через точку с запятой: (Иванов, 2022; Петров, 2014; Levitas, 2021; Smith, 2020).

Если дата публикации неизвестна, вставляйте в скобки «н.д.» («n.d.»).

Классические или религиозные источники цитируются только внутритекстово: От Матфея 17:20 (Евангелие от Матфея), 1 Cor. 13:1 (King James Version).

Все используемые в тексте источники должны быть доступными для нахождения.

Нежелательно ссылаться на популярные, образовательные и локальные источники: газеты, неопубликованную литературу, учебные пособия, учебники, короткие тезисы докладов конференций. Не рекомендуются ссылки на авторефераты диссертаций (при необходимости лучше сослаться на саму диссертацию, и вернее – на источники, использованные в этой диссертации). Также не рекомендовано использование вторичных ссылок (например, при заимствовании для цитирования ссылок из других источников).

Список литературы

Цитированная в статье литература со всеми необходимыми элементами библиографического описания конкретного источника (автор, название, место, издательство, год издания, том и номер (для журнального источника), интервал страниц журнальной статьи или книжной главы, URL электронного источника, doi) приводится в виде нумерованного списка в алфавитном порядке в конце статьи.

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. *На все источники в тексте должны быть даны ссылки.*

Авторам рекомендуется использовать минимум 20 источников литературы. При подготовке статьи желательно обращаться также к иностранной литературе. Хорошо, если ее доля в списке литературы составляет минимум 20%. Количество авторских источников (при самоцитировании) не должно превышать 20% от общего числа пунктов литературы.

Желательно использовать «новую» литературу (не старше пяти лет) – это позволит читателям оценить новизну описываемого в статье исследования. Исключения составляют статьи по истории науки, с применением в исследованиях архивных материалов, а также с использованием необходимых источников без переизданий. Произвольное сокращение названий в источниках не допускается.

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES).

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском языке или на языках, использующих латиницу). Если источники опубликованы на языках, использующих иероглифы, арабское письмо и т.п., допустимо их приведение на русском языке с указанием языка оригинала в конце: (На кит. яз.).

REFERENCES – список источников на английском языке, расположенных по алфавиту. *Важно:* все источники в списке должны быть переведены на английский язык, даже те, которые не используют латинскую графику (на французском, немецком языке и т.п.), с указанием в конце языка оригинала: (In French), (In German).

Общие правила формирования библиографического списка

Источники в списке литературы размещаются в алфавитном порядке, источники на иностранных языках располагаются после литературы на русском языке.

Оформление библиографических описаний производится в строгом соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018.

Для источников, имеющих DOI, он должен быть указан в обязательном порядке в конце библиографической записи, для публикаций вышедших в свет с 2022 г. также обязательно указание EDN.

Для сетевых изданий, имеющих DOI, указывать сетевой адрес (URL) и дату доступа нет необходимости.

References представляет собой повторение библиографического списка, однако оформленное иным образом, в соответствии с приведенными ниже образцами.

В случае, если библиографический список состоит только из англоязычных изданий, отдельный список *References* не требуется.

В *References* для изданий на русском языке приводятся опубликованные англоязычные версии названия (большинство российских научных изданий начиная с 2010 г. имеют таковые).

После библиографического описания в круглых скобках указывается язык публикации (In Russ.).

В случае отсутствия оригинальной англоязычной версии названия перевод делается автором самостоятельно. Только в этом случае в *References* необходимо привести также оригинальное название, транслитерированное латиницей по стандарту BGN (можно прибегать к любым программам транслитерации, использующим данный стандарт).

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

Книги, статьи

Один-три автора:

Замятин, Е.И. Техника художественной прозы / Е.И. Замятин. – М.: АСТ, 2023. – 416 с.

Дятлов, А. В. Трансформация института сити-менеджмента в муниципальном управлении юга России / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев // Социологические исследования. – 2021. – № 3. – С. 66–77. – <https://doi.org/10.31857/S013216250012814-8>. – EDN ULZWNA.

Ласкова, М.В. Гендерная асимметрия в языковом воплощении / М.В. Ласкова, В.А. Лазарев, М.В. Ивченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016. – 112 с. – EDN XHISRB.

Четыре автора:

Молодая семья в России в условиях демографического кризиса / А.В. Верещагина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин, Л.И. Щербакова. – М.: Русайнс, 2016. – 128 с. – EDN XDUGKH.

Пять авторов и более:

Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований / А.В. Волкова, А.В. Глухова, А.А. Гнедаш [и др.]. – Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2015. – 260 с. – EDN UNTSCH.

Электронный ресурс

Оскар Нимейер in memoriam. Блог О. Н. Яницкого // Официальный портал Института социологии ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/blog_yan_48.html.

Диссертация и автореферат диссертации

Беспалова, А.А. Рекреационное пространство крупного российского города: креативные практики конструирования: дис. ... канд. социол. наук / Беспалова Анна Александровна. – Ростов н/Д, 2016. – 170 с. – EDN NDPSLE.

Беспалова, А.А. Рекреационное пространство крупного российского города: креативные практики конструирования: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Беспалова Анна Александровна. – Ростов н/Д, 2016. – 22 с. – EDN ZQHBJB.

Издание под общей редакцией

Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты / отв. ред. В.В. Семёнова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 512 с.

Статья в сборнике трудов конференции

Верещагина, А.В. Архаическое, традиционное и современное в пространстве семейно-брачных ценностей и установок молодежи на Юге России / А.В. Верещагина // *Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием* (Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г.) / отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2019. – С. 513–514. – EDN GAMLVA.

Оформление литературы в References

Оформление списка литературы на иностранном языке существенно отличается от принятых требований ГОСТ к оформлению русскоязычных источников, поэтому авторам рекомендовано самым внимательным образом ознакомиться с данным разделом, чтобы свести к минимуму возможные неточности и тем самым повысить шансы на успешную публикацию своей работы и ее дальнейшее международное признание. Следует понимать, что работа с оформлением списка литературы является отдельным важным элементом подготовки материалов к публикации.

Reference оформляется согласно **Vancouver Style**.

Ниже приведены примеры оформления иноязычных источников, перевода русскоязычных источников на английский язык в соответствии с требованиями международных баз цитирования и рекомендациями авторам для составления References.

Все References (список литературы на иностранном языке) оформляются в алфавитном порядке.

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов.

Пример оформления списка – REFERENCES

Книги, статьи

Vereshchagina A.V. A young family in Russia in the context of the demographic crisis. Moscow: *RUSAINS = RUSAINS*; 2016. 128 p. (In Russ.)

Dyatlov A.V., Kovalev V.V. Transformation of the institute of city management in the municipal administration of the South of Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2021; 3:66–77. <https://doi.org/10.31857/S013216250012814-8>. (In Russ.)

Al-Sharfi, Pfeffer M., Kirsty K. The effects of polygamy on children and adolescents: A systematic review. *Journal of Family Studies*. 2016; 22(3):272–286. <https://doi.org/10.1080/13229400.2015.1086405>.

Электронный ресурс

Oskar Niemeyer in memoriam. Official portal of the Institute of Sociology of FCTAS RAS. Accessed 12.10.2020. Available at: https://www.isras.ru/blog_yan_48.html (in Russ.).

Диссертация, автореферат диссертации

Bespalova A.A. Recreational space of a large Russian city: creative design practices: dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. Rostov-on-Don; 2016. 170 p.

Bespalova A.A. Recreational space of a large Russian city creative design practices: abstract of dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. Rostov-on-Don; 2016. 22 p.

Издание под общей редакцией

Social mobility in complicating society: Objective and subjective aspects. Ed. by V.V. Semionova, M.F. Chernysh, P.E. Sushko. Moscow: FCTAS RAS; 2019. 512 p. (in Russ.).

Статья в сборнике трудов конференции

Vereshchagina A.V. Archaic, traditional and modern in the space of family and marital values and attitudes of youth in the South of Russia. *Molodezh' XXI veka: obraz budushchego: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem = Youth of the XXI century: the image of the future. Materials of the scientific conference*. St. Petersburg: Scythia-print; 2019. P. 513–514. (In Russ.)

Пример оформления элементов статьи

УДК

Название статьи

Иван И. Иванов¹,

¹Университет, город, страна, e-mail

Петр П. Петров²

² Институт, город, страна, e-mail

Введение. Авторами доказываемся актуальность... Новизна исследования заключается в...

Методы. Используются такие методы, как...

Результаты исследования и их обсуждение. Были получены следующие результаты:... Авторы рассматривают... В заключение делается вывод...

Ключевые слова

Введение

ТЕКСТ СТАТЬИ

Методы

ТЕКСТ СТАТЬИ

Результаты исследования и их обсуждение

ТЕКСТ СТАТЬИ

Заключение

ТЕКСТ СТАТЬИ

Литература

Конфликт интересов (вместе со статьей в редакцию необходимо отправить заполненный бланк о наличии или отсутствии конфликта интересов).

Авторский вклад (вместе со статьей в редакцию необходимо отправить заполненный бланк о вкладе авторов в создание рукописи).

Все статьи рецензируются. Главный редактор или заместитель главного редактора журнала совместно с ответственным секретарем определяют соответствие статьи профилю журнала и направляют ее на рецензирование специалисту, имеющему соответствующую по отношению к теме статьи научную специализацию. Рецензирование статей осуществляется по двойному слепому принципу: «автору неизвестен рецензент, рецензенту неизвестен автор».

Рецензирование осуществляется учеными из состава редакционного совета и редакционной коллегии журнала, а также независимыми рецензентами.

В рецензии должны быть освещены следующие вопросы:

1. Соответствие содержания статьи названию журнала.
2. Соответствие содержания статьи сформулированной теме, поставленной цели, задачам.
3. Научная актуальность статьи.
4. Научный уровень публикации: корректность использованных методик, понятийный аппарат.
5. Аргументированность статьи.
6. Использование фактических данных (в контексте российских и зарубежных исследований).
7. Оригинальность решения проблемы, научная новизна.
8. Практическая значимость: возможность использования данных статьи в административных структурах, в реальном секторе экономики, в образовательной деятельности и т.д.
9. Язык изложения (научность, доступность, логичность).
10. Использованные источники, их качественная и количественная характеристика. Наличие зарубежных источников.
11. Соответствие статьи требованиям, предъявляемым редакцией журнала к рукописям статей, направляемым для публикации.
12. Вывод о возможности опубликования данной статьи в журнале: «рекомендуется», «рекомендуется с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков» или «не рекомендуется».

Автор должен быть уведомлен о получении статьи редакцией журнала в срок не позднее семи дней. Рецензирование статей осуществляется за период от 14 дней.

В случае отклонения статьи редакция направляет автору мотивированный отказ. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

Текст рецензии с мотивированным отказом направляется автору по его письменному запросу, с подтверждением с его стороны принятия почтовых и организационных расходов на свой счет по электронной почте, факсом или обычной почтой.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционным советом журнала.

После принятия редсоветом решения о допуске статьи к публикации администратор или ответственный сотрудник издательства информирует об этом автора и указывает предполагаемые сроки публикаций.

Оригиналы рецензий хранятся в архиве издательства в течение 5 (пяти) лет.